

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК

№ 3 (03),
НОЯБРЬ 2016

ЖУРНАЛ ТАТАРСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

ИНТЕРВЬЮ С МИТРОПОЛИТОМ КАЗАНСКИМ И ТАТАРСТАНСКИМ ФЕОФАНОМ ●
ПАЛОМНИЧЕСТВО НА АФОН ● **О ПРИНЦИПЕ ПОСЛУШАНИЯ** В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
● **ХРИСТИАНЕ-СИРИЙЦЫ В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ** ●
ДУХОВНИК ГОГОЛЯ: К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

**Открыт специальный расчетный счет
для сбора средств на воссоздание
собора Казанской иконы Божией Матери**

Реквизиты:

НО Республиканский фонд возрождения
памятников истории и культуры Республики Татарстан

ИНН/КПП 1655069125 / 165501001

ПАО «АК БАРС» Банк

р/с 40603810600028000245

к/с 30101810000000000805

БИК 049205805

Назначение платежа:

Добровольный благотворительный взнос на воссоздание
Собора Казанской иконы Божьей Матери

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан, председатель

Епископ Альметьевский
и Бугульминский Мефодий

Епископ Чистопольский
и Нижнекамский Пармен

А. М. Елдашев, доцент Казанской право-
славной духовной семинарии

А. В. Журавский, заместитель министра
культуры Российской Федерации

В. П. Козлов, директор Национального
архива Республики Татарстан

С. В. Кузнецов, генеральный директор
рекламного агентства «Лориен»

Протоиерей Владимир Самоиленко,
секретарь Казанской епархии

В. Ю. Сорокин, директор холдинга
«Связьинвестнефтехим»

Т. И. Сушенцова, председатель Обще-
ства православных литераторов Казани

Д. И. Хафизов, помощник мэра Казани
по вопросам религии и культуры

Протоиерей Алексей Чубаков,
благочинный первого округа Казани

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — игумен
Евфимий (Моисеев), первый проректор
Казанской православной духовной
семинарии, председатель информационно-
издательского отдела Казанской епархии
Заместитель главного редактора —
Алексей Сагань

Редактор раздела «Хроника митро-
полии» — диакон Димитрий Алинин

Редактор раздела «Молодежное слу-
жение» — Артем Гаранин

Редактор раздела «Религиоведение» —
иеромонах Роман (Модин)

Редактор раздела «Социальное
служение» —

протоиерей Алексей Державин

Редактор раздела «История Церкви» —
протоиерей Алексей Колчирин

Редактор раздела «Церковь и обще-
ство» — иерей Александр Ермолин

Редактор раздела «Православное
богословие и библистика» —

иерей Сергей Фуфаев

Редактор раздела «Религиозная
философия» — иерей Сергей Шкуро

Ответственный секретарь —
Светлана Харисова

Выпускающий редактор —
диакон Кирилл Дмитриев

Оригинал-макет — Сергей Пивоваров

В номере использованы фото

из личных архивов авторов, а также
диакона Димитрия Аликина, Раниса
Гильмутдинова, Николая Никифорова,
Даниила Жукова, Сергея Павлова

Фото на обложке —

послушник Виктор Обозов

Адрес редакции: 420036 Республика
Татарстан, Казань, ул. Челюскина, 31а.
тел. (843) 204 1737 д. 108

Верстка, обработка изображений
и доредакционная подготовка —

Издательство Сергея Бузукина

Отпечатано в типографии ООО «Вертола».
424030, г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21

Подписано в печать 14.11.2016 г.

Тираж 2000 экз. Заказ № 5757. Цена свободная.

Журнал возобновлен в мае 2016 года

Журнал «Православный собеседник» зарегистриро-
ван Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ16-01518 от 1 ноября 2016 г.

Учредитель Религиозная организация — духовная
образовательная организация высшего образования
«Казанская Православная Духовная Семинария Казанской
епархии Русской Православной Церкви»

Мнение авторов не всегда совпадает
с мнением редакции

Дорогие друзья!

В 2016 году Русская Православная Церковь празднует знаменательный юби-
лей — 1000-летие пребывания русского монашества на Святой горе Афон.
Наверное, после 1000-летия крещения Руси это второй по значимости юби-
лей такого масштаба, который заставляет нас еще раз задуматься об истоках на-
шей духовной традиции и вспомнить о корнях, на которых вот уже более тысячи
лет стоит древо русского монашества.

Не остались в стороне от участия в юбилейных мероприятиях и Казанская
епархия, и Казанская духовная семинария: еще в конце 2015 года в рамках подго-
товки к юбилею совместно с Московским домом фотографии была организована
выставка «Духовные связи России и Греции: Валаам и Афон», а в декабре студен-
ты КазПИДС во главе с ректором митрополитом Феофаном совершили паломни-
чество на Афон.

Представители епархии приняли участие в юбилейной конференции «Русь —
Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства» и в собрании
игуменов и игумений монастырей РПЦ, состоявшихся 21–24 сентября в Москве
и в Троице-Сергиевой Лавре и приуроченных к торжественной дате.

Каждое из этих событий нашло свое отражение на страницах «Православного
собеседника», объединенных рубрикой «тема номера».

Помимо этих материалов мы публикуем развернутое интервью с главой Та-
тарстанской митрополии, в котором митрополит Феофан касается не только
проблем епархиальной жизни, но и широкого спектра церковно-политических
и церковно-общественных вопросов.

Традиционной для нашего журнала стала рубрика, посвященная Казанской ду-
ховной академии. Важным шагом на пути ее воссоздания стало решение о на-
чале процесса государственной аккредитации семинарии, принятое на встрече
ректора митрополита Феофана с первым заместителем председателя Учебного
комитета протоиереем Максимом Козловым 28 октября.

Игумен Евфимий,
Главный редактор
журнала «Православный собеседник»

ОФИЦИАЛЬНО

**УКАЗЫ МИТРОПОЛИТА КАЗАНСКОГО
И ТАТАРСТАНСКОГО ФЕОФАНА** 4

ХРОНИКА МИТРОПОЛИИ

**ВОПРОСЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО
СОГЛАСИЯ ОБСУДИЛИ В БОЛГАРЕ** 6

11 августа в рамках 19-го заседания Совета директоров Азиатской Ассоциации омбудсменов прошел круглый стол «Межнациональное и межконфессиональное согласие как залог успешного развития Республики Татарстан».

**ПРО НЕБЕСНОЕ ВОИНСТВО
И ПЛАНЕТАРИЙ** 8

23 августа епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен посетил Черемшанское благочиние Чистопольской епархии.

**ГОСПОДЬ ПРИЗЫВАЕТ СЛАВИТЬ
ЕГО НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ** 9

Нуждающиеся в молитвенном окормлении и духовном наставлении кряшены Набережных Челнов помолились о строительстве храма. 25 августа стало днем основания кряшенской церкви в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в Замелекесье.

**КазПДС РАСШИРЯЕТ СПЕКТР
ДИСЦИПЛИН** 10

**ТАТАРСТАНУ ЕСТЬ ЧТО РАССКАЗАТЬ
О ПРИЕМНЫХ ДЕТЯХ** 10

СТОП: ЭКСТРЕМИЗМ! 11

**ЦЕРКОВЬ, ОТЕЧЕСТВО,
КАЗАЧЕСТВО** 12

В Нижнекамске обсудили вопросы взаимодействия Церкви и казачества в Татарстане. 11 сентября, в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, прошла встреча правящих архиереев Альметьевской и Чистопольской епархий с казаками.

**АФОН И РОССИЯ: ТЫСЯЧА
ЛЕТ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА** 14

С 21 по 24 сентября в Москве состоялась торжества, посвященные тысячелетию присутствия русского монашества на Святой горе Афон.

**В СЕМИНАРИИ СОБРАЛИСЬ
ШКОЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИ** 16

I Съезд православных педагогов Татарстанской митрополии «Духовно-нравственное образование и воспитание детей и молодежи в современных условиях» прошел 1 октября в стенах Казанской православной духовной семинарии.

**КРЯШЕНЫ ЗАКАМЬЯ ВСТРЕТЯТСЯ
НА КОНФЕРЕНЦИИ В ЗАИНСКЕ** 18

**В КазПДС НАЧАЛ РАБОТУ
ЛЕКТОРИЙ** 19

**МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН:
«И АПОСТОЛЫ В ОСНОВНОМ
БЫЛИ МОЛОДЫМИ»** 20

22 октября в Казанском епархиальном управлении состоялась встреча главы Татарстанской митрополии с православной молодежью епархии.

22

32

ДОСТИГАТЬ СЕРДЕЦ СЛОВОМ БОЖЬИМ

22

В день празднования памяти прп. Феофана Исповедника архиереи Татарстанской митрополии, а также духовенство и миряне Казанской епархии поздравили митрополита Казанского и Татарстанского Феофана с тезоименитством.

ДЕРЖАВНЫЙ ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

28

4 ноября в столице Татарстана прошли торжества, посвященные Казанской иконе Божией Матери и Дню народного единства.

ИНТЕРВЬЮ

МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН:

«МНЕ НЕ ВЕРИТСЯ, ЧТО ПЕРВООБРАЗ
КАЗАНСКОЙ ПРОПАЛ БЕССЛЕДНО» 32

ТЕМА НОМЕРА

«ЛУЧШЕГО ДАРА АФОН НЕ МОЖЕТ
ДОСТАВИТЬ СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ» 42

К истории контактов свт. Феофана Затворника с насельниками Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне.

Доклад первого проректора Казанской православной духовной семинарии игумена Евфимия (Моисеева) на международной научной конференции, посвященной 1000-летию русского монашества на Афоне.

АФОН: ОБРАТНЫЙ КАДР

50

Первым мероприятием, посвященным 1000-летию присутствия русского монашества на Святой горе Афон, прошедшим в Казани, стала выставка «Духовные связи России и Греции. Валаам и Афон».

2033 МЕТРА НАД УРОВНЕМ ЭГЕЙСКОГО МОРЯ

57

Преподаватели и студенты Казанской духовной семинарии во главе с ректором, митрополитом Казанским и Татарстанским Феофаном, совершили паломническую поездку на Святую гору.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

ПЯТЬ ДНЕЙ У СЯТЫНЬ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ

68

Студенты подготовительного отделения Казанской духовной семинарии совершили паломническую поездку, маршрут которой включал посещение московских монастырей и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

АКАДЕМИЯ У ТРОИЦЫ

72

В октябре преподаватели и сотрудники Казанской духовной семинарии посетили Троице-Сергиеву Лавру и Серафимо-Дивеевский монастырь.

БОГОСЛОВИЕ

«ДАЖДЬ КРОВЬ И ПРИИМИ ДУХ» 76

28 октября в рамках богословского лектория в Казанской духовной семинарии выступил первый заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, профессор Московской духовной академии прот. Максим Козлов.

ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

«ПРИРОДНЫЕ АРАБЫ»

86

Православные христиане-сирийцы в Казанской духовной академии (1895–1918 гг.)

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ПРОТОИЕРЕЯ

МАТФЕЯ КОНСТАНТИНОВСКОГО 94

Биографический очерк о духовнике Н. В. Гоголя, Ржевском протоиерее отце Матфее, подготовленный профессором МГУ В. А. Воропаевым на основе литературных и архивных источников.

НЕКРОЛОГ

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

102

20 августа 2016 года преставился ко Господу архимандрит Всеволод (Захаров)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

ГОРА АФОН, ГОРА СВЯТАЯ

104

Архиепископ Черниговский
Филарет (Гумилевский)

102

Указы митрополита Казанского и Татарстанского Феофана

№ 37. 15 АВГУСТА 2016 Г. ИЕРЕЮ СЕРГИЮ ИВАНОВИЧУ ФИЛИППОВУ

Настоящим Вы, согласно поданного прошения, почисляетесь за штат Казанской епархии с правом перехода в другую епархию, но без права служения вне вверенной мне епархии до направления мною документа о временном командировании или отпускной грамоты в иную епархию.

В случае неустойства на служение в течение трех месяцев Вы запрещаетесь в служении с правом подачи прошения о восстановлении в клире вверенной мне епархии или о продлении срока пребывания за штатом с правом перехода в другую епархию.

№ 38. 15 АВГУСТА 2016 Г. ИГУМЕНУ ВАСИЛИЮ (ВЯЧЕСЛАВУ МИХАЙЛОВИЧУ САРДАЕВУ)

Определением моим от 15 августа 2016 г., Вы назначаетесь настоятелем и председателем приходского совета местной православной религиозной организации — приход Храма святых апостолов Петра и Павла с. Шильнебаш Тукаевского района Республики Татарстан

Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний.

№ 39. 15 АВГУСТА 2016 Г. ИЕРЕЮ АЛЕКСИЮ АНДРЕЕВИЧУ ШИЛОВУ

Определением моим от 15 августа 2016 г., Вам благословляется окормление местной православной религиозной организации — приход церкви Святителя Николая Чудотворца с. Пановка Высокогорского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний.

№ 39А. 15 АВГУСТА 2016 Г. БЛАГОЧИННОМУ ЗАКАМСКОГО ОКРУГА ПРОТОИЕРЕЮ АНДРЕЮ ВИКТОРОВИЧУ ДУБРОВИНУ

Определением моим от 15 августа 2016 г., Вы назначаетесь юртовым священником СОКО ВВКО отдела Республики Татарстан, с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний.

№ 40. 16 АВГУСТА 2016 Г. ИЕРОДИАКОНУ СЕРГИЮ (ДМИТРИЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ ИБАШАЕВУ)

Определением моим от 16 августа 2016 г., Вы направляетесь для несения послушания в Иоанно-Предтеченский мужской монастырь г. Казани.

№ 41. 16 АВГУСТА 2016 Г. ИЕРЕЮ ВАСИЛИЮ ЛЕОНИДОВИЧУ ТИМАШЕВУ

Определением моим от 16 августа 2016 г., Вы назначаетесь настоятелем прихода свв. апостолов Петра и Павла с. Соколка Мамдышского района РТ, с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний.

№ 43. 29 АВГУСТА 2016 Г. ДИАКОНУ ИГОРЮ ЮРЬЕВИЧУ АНТОНОВУ

Определением моим от 29 августа 2016 г., Вы назначаетесь на диаконское место к храму Рождества Христова г. Казани.

№ 44. 31 АВГУСТА 2016 Г. ИЕРЕЮ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ МАКАРИКОВУ

Определением моим от 31 августа 2016 г., Вы освобождаетесь

от должности настоятеля храма свт. Николая чудотворца с. Малое Шемякино и храма свт. Германа Казанского с. Большое Шемякино Тетюшского района Республики Татарстан и назначаетесь настоятелем местной православной религиозной организации — приход храма Владимирской иконы Божией Матери с. Шумбут Рыбно-Слободского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

№ 45. 5 СЕНТЯБРЯ 2016 Г. ПРОТОИЕРЕЮ ГЕННАДИЮ НИКОЛАЕВИЧУ КОЛЕСНИКОВУ

Определением моим от 5 сентября 2016 года Вы освобождаетесь от должности штатного священника Никольского собора г. Казани и назначаетесь настоятелем и председателем приходского совета местной православной религиозной организации — приход в честь иконы Божией Матери «Всецарица» г. Казани Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

**№ 46. 5 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ПРОТОИЕРЕЮ ИОАННУ
ПЕТРОВИЧУ БУХЕНКО**

Определением моим от 5 сентября 2016 года Вы освобождаетесь от должности настоятеля и председателя приходского совета местной православной религиозной организации — приход Святой Ксении Петербургской г. Казани Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний штатного священника Успенского прихода п. Дербышки г. Казани.

**№ 47. 6 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ПРОТОИЕРЕЮ АНДРЕЮ
ИВАНОВИЧУ ЛОСЫКУ**

Определением моим от 6 сентября 2016 г., Вы освобождаетесь от должности настоятеля Новоиерусалимского Архиерейского подворья г. Казани Республики Татарстан и назначаетесь настоятелем и председателем приходского совета религиозной организации «Казанское подворье Раифского Богородицкого мужского монастыря Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

**№ 48. 6 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРОМОНАХУ ГУРИЮ
(ПЕТРУ АНАЛИЕВИЧУ
АНАНЬЕВУ)**

Определением моим от 6 сентября 2016 г., Вы освобождаетесь от должности настоятеля и председателя приходского совета религиозной организации «Казанское подворье Раифского Богородицкого мужского монастыря Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» и назначаетесь штатным священником подворья.

**№ 50. 6 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРОМОНАХУ РОМАНУ
(РУСЛАНУ ВИКТОРОВИЧУ
МОДИНУ)**

Определением моим от 6 сентября 2016 г., Вы назначаетесь настоятелем местной православной религиозной организации Новоиерусалимское Архиерейское подворье г. Казани Республики Татарстан Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний.

**№ 51. 6 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРЕЮ ИОАННУ
СЕРГЕЕВИЧУ ВАСИЛЬЕВУ**

Определением моим от 6 сентября 2016 года Вы назначаетесь настоятелем и председателем приходского совета местной православной религиозной организации — приход Святой Ксении Петербургской г. Казани Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви.

**№ 52. 7 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРЕЮ СЕРГЕЮ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ПОДОПРЕЛОВУ**

Определением моим от 7 сентября 2016 года Вы назначаетесь штатным священником Духосошественского храма г. Казани.

**№ 53. 7 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ДИАКОНУ ДМИТРИЮ
ВИКТОРОВИЧУ ВИВЧАРУ**

Определением моим от 7 сентября 2016 года Вы назначаетесь штатным диаконом Духосошественского храма г. Казани.

**№ 54. 7 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРЕЮ АЛЕКСАНДРУ
ВАСИЛЬЕВИЧУ КИРЕЕВУ**

Определением моим от 7 сентября 2016 года Вы назначаетесь штатным священником Духосошественского храма г. Казани.

**№ 55. 7 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ДИАКОНУ ВЛАДИМИРУ
НИКОЛАЕВИЧУ
БЛАГОВЕРНОМУ**

Определением моим от 7 сентября 2016 года Вы назначаетесь штатным диаконом Духосошественского храма г. Казани.

**№ 56. 19 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРОМОНАХУ ИЛИИ
(КАЗАНЦЕВУ АЛЬБЕРТУ
ВАЛЕРЬЕВИЧУ)**

Определением моим от 19 сентября 2016 г., Вы назначаетесь исполняющим обязанности наместника религиозной организации «Раифский Богородицкий мужской монастырь Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

**№ 57. 22 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРОМОНАХУ ПАИСИЮ
(ДМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ
ШИНДЯГИНУ)**

Определением моим от 22 сентября 2016 года Вы освобождаетесь от должности настоятеля и председателя приходского совета местной православной религиозной организации — приход Спасо-Преображенской церкви с. Большие Кабаны Лаишевского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и направляетесь на послушание в Казанский Богородицкий мужской монастырь г. Казань для правильного устройства духовной монашеской жизни, в котором ранее Вы находились до назначения на приход.

**№ 59. 23 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРЕЮ ВИТАЛИЮ
ВИКТОРОВИЧУ УЛЬЯНОВУ**

Определением моим от 23 сентября 2016 года Вы назначаетесь настоятелем храма Смоленской иконы Божией Матери с. Соловцово Высокогорского района Республики Татарстан с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний.

**№ 61. 3 ОКТЯБРЯ 2016 Г.
ДИАКОНУ ВАСИЛИЮ
ЕВГЕНЬЕВИЧУ ИМУКОВУ**

Настоящим Вы, согласно поданного прошения, почисляетесь за штат Казанской епархии с правом перехода в другую епархию, но без права служения вне вверенной мне епархии до направления мною документа о временном командировании или отпускной грамоты в иную епархию. В случае неустойства на служение в течение трех месяцев Вы запрещаетесь в служении с правом подачи прошения о восстановлении в клире вверенной мне епархии или о продлении срока пребывания за штатом с правом перехода в другую епархию.

**№ 63. 12 ОКТЯБРЯ 2016 Г.
ПРОТОИЕРЕЮ ДМИТРИЮ
ВАЛЕРЬЕВИЧУ САЛКОВУ**

Определением моим от 12 октября 2016 г., Вы назначаетесь на должность настоятеля и председателя приходского совета местной православной религиозной организации — приход иконы Божией Матери «Взыскание погибших» г. Казани

Республики Татарстан Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и ответственным за строительство храма иконы Божией Матери «Взыскание погибших» по адресу: г. Казань, ул. Комарова, 3, с сохранением ранее возложенных на Вас послушаний.

**№ 66. 12 ОКТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРЕЮ СЕРГИЮ
ВЛАДИМИРОВИЧУ ЖУКОВУ**

Определением моим от 12 октября 2016 года Вы освобождаетесь от должности настоятеля и председателя приходского совета местной православной религиозной организации — приход иконы Божией Матери «Взыскание погибших» г. Казани Республики Татарстан Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и назначаетесь штатным священником храма Ярославских Чудотворцев г. Казани.

**№ 69. 19 ОКТЯБРЯ 2016 Г.
ИЕРЕЮ ПАВЛУ БОРИСОВИЧУ
ПУРЛОВУ**

Определением моим от 19 октября 2016 г. Вы освобождаетесь от должности штатного клирика Архиерейского подворья священномученика Кирилла Митрополита Казанского г. Казани и назначаетесь настоятелем и председателем приходского совета местной православной религиозной организации — прихода прп. Сергия Радонежского с. Старое Дрожжаное Дрожжановского района Республики Татарстан Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

**№ 70. 21 ОКТЯБРЯ 2016 Г.
ПРОТОИЕРЕЮ ВИКТОРУ
ФЕДОРОВИЧУ СТРЕБКОВУ**

Определением моим от 21 октября 2016 г. Вы назначаетесь настоятелем и председателем приходского совета местной православной религиозной организации — приход Святых Бессребреников Космы и Дамиана с. Кураково Енабердинского сельского поселения Менделеевского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

Вопросы межконфессионального согласия обсудили в Болгаре

11 августа в рамках 19-го заседания Совета директоров Азиатской Ассоциации омбудсменов прошел круглый стол «Межнациональное и межконфессиональное согласие как залог успешного развития Республики Татарстан».

Для участия в серии встреч, посвященных межконфессиональным вопросам, в Казань приехали уполномоченные по правам человека из Таиланда, Шри-Ланки, Киргизии, Узбекистана, Индонезии, Кореи, Японии и других стран. Обсуждения в тематике межконфессионального согласия были продолжены на площадках Болгарского музея-заповедника.

Открыл заседание заместитель руководителя Аппарата Президента РТ, руководитель Департамента по вопросам внутренней политики Александр Терентьев, подчеркнувший, что «в Татарстане мирно сосуществуют более 170 народов — мусульмане, православные, представители других религий. Всем предоставлены равные условия для полноценной жизни — учебы, труда, отдыха, общения и т. д. Это необходимо поддерживать и впредь, чтобы сохранить мир, равноправие и единство ради дальнейшего процветания республики».

Об опыте работы Татарстана в сфере этноконфессиональных отношений собравшихся проинформировал начальник Управления по реализации национальной политики Департамента Президента РТ по вопросам внутрен-

ней политики Данил Мустафин.

Заместитель Председателя Госсовета РТ, исполнительный директор некоммерческой организации «Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан» Татьяна Ларионова привела свидетельства того, что мир и согласие ставятся во главу угла политики, проводимой руководством Татарстана.

В работе круглого стола принимали участие представители различных министерств и ведомств, духовенство Татарстана, а также Азербайджана, Дагестана, Свердловской обл.

Татарстанскую митрополию на круглом столе представил первый проректор Казанской духовной семинарии игумен Евфимий (Моисеев). Отец Евфимий выступил с докладом на тему «Толерантность как базовый принцип реализации прав человека в межнациональных и межконфессиональных отношениях». Были рассмотрены понятия свободы и толерантности, их определения в христианстве, риски ошибочности толкования: «Очевидно, что, для того чтобы двигаться по пути гармоничного общественного развития, необходима серьезная общественная дис-

куссия относительно понимания этого термина и определения его границ. Коль скоро понятие «толерантность» включено в современный политический и общественный лексикон, его нужно наполнить вполне конкретным социально позитивным содержанием, как и многие другие базовые для общества понятия, такие как свобода, любовь, мораль, ответственность. В противном случае мы рискуем столкнуться — точнее, уже столкнулись — с опасной подменой понятий, вследствие которой большинству может навязываться мнение меньшинства.

Необходимо провести четкую грань, которая отделяла бы толерантность как веротерпимость, уважение к мировоззренческому выбору другой личности от толерантности, понимаемой как попустительство безнравственности, пороку и вседозволенности».

Отец Евфимий особо отметил взаимосвязь свободы, толерантности и последствий некорректного отношения к этим понятиям: «В своей пастырской и духовнической практике Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. Подчинение воли человека с помощью манипуляций или на-

**ПЕРВЫЙ ПРОРЕКТОР
КазПДС ИГУМЕН ЕВФИМИЙ
(МОИСЕЕВ) И ПЕРВЫЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МУФТИЯ
ТАТАРСТАНА РУСТАМ ХАЗРАТ
БАТРОВ**

ственных константах, прямо вытекает из них. Это, в свою очередь, свидетельствует о ключевой роли религиозного фактора в жизни общества, поскольку без духовной, религиозной основы мораль как таковая становится абсолютно отвлеченным — относительным — понятием, а это в конечном итоге ведет к деградации личности и распаду общества».

«Толерантность призвана стать инструментом, который должен объединить людей разных религиозных убеждений, национальностей, культур и традиций в единую гражданскую нацию. Однако этот инструмент будет эффективным только в случае достижения консенсуса относительно понимания толерантности в российском обществе и принципов ее реализации», — резюмировал докладчик. 🌿

силія некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом».

Первый проректор КазПДС подчеркнул также, что «в реализации принципа толерантности недопустимо попустительское злу в любых его проявлениях, и в христианском мировоззрении, и в мировоззрениях, основанных на вероучении традиционных религий России, проводится четкая грань между вещами, к которым следует относиться уважительно или, по меньшей мере, снисходительно, и теми, которые нельзя принимать ни при каких обстоятельствах. Для любой традиционной религии принципиальной является неразрывная связь между духовностью и нравственностью, понимание того, что система моральных координат базируется на Божественных заповедях — абсолютных с религиозной точки зрения нрав-

Про небесное воинство и планетарий

23 августа епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен посетил Черемшанское благочиние Чистопольской епархии. Главной целью поездки было решение вопроса о передаче епархии здания храма Архангела Михаила села Черемшан. Правящий архиерей Чистопольской епархии встретился с главой Черемшанского муниципального района Фердинатом Давлетшиным.

Причиной встречи архиепископа и главы администрации было обсуждение вопросов, связанных с возвращением Церкви храма Архангела Михаила, где в настоящее время располагаются мемориальный центр и планетарий.

Свой визит владыка Пармен начал с выражения благодарности Фердинату Мидхатовичу за благоприятную межконфес-

сиональную обстановку в районе и за конструктивное общение власти и духовенства. В ходе обсуждения деталей передачи здания храма в ведение Чистопольской епархии епископ Пармен и руководитель муниципальной администрации пришли к пониманию ситуации. Глава района отметил, что «храм должен служить тем целям, ради которых он был построен, а духовность,

которой сейчас так мало, нужно возродить».

Соглашение сторон о передаче храма подкреплено решением Правительства Республики Татарстан. В Аппарате Президента РТ придерживаются мысли, что церковь должна быть церковью.

По мнению владыки Пармена, такое положение дел самым лучшим образом характеризует взаимопонимание в сфере религиозных отношений в Татарстане, ведь не секрет, что ситуации подобного рода в других регионах страны вызывают трудноразрешимые споры и тяжбы.

В беседе было обозначено, что администрация не ущемляет ничьих интересов: планетарий и мемориальный центр перенесутся на новые места, после чего будет проведено межевание земельного участка, на котором находится храм. После встречи с главой представители администрации показали будущие границы земельного участка, а владыка осмотрел здание храма и посетил мемориальный центр.

Архиерей успокоил музейных работников, встревоженных судьбой экспозиции, высказав намерение ждать столько, сколько это необходимо для перемещения экспонатов на новое место. 🌿

ЕПИСКОП ПАРМЕН
С ГЛАВОЙ ЧЕРЕМШАНСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
Ф. М. ДАВЛЕТШИНЫМ

Господь призывает славить Его на всех языках

Нуждающиеся в молитвенном окормлении и духовном наставлении кряшены Набережных Челнов помолились о строительстве храма. 25 августа стало днем основания кряшенской церкви в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в Замелекесье.

На освящение креста, установленного на месте будущего строительства, приехало множество гостей: благочинный Закамского региона протоиерей Андрей Дубровин, настоятель храма вмч. Георгия Победоносца протоиерей Валерий Каранаев и кряшенское духовенство благочиния. Молебен и чин освящения возглавил настоятель прихода в честь Тихвинской иконы Божией Матери города Казани прот. Павел Павлов, являющийся благочинным кряшенских приходов Казанской епархии.

После молебна на кряшенском языке отец Павел обратился к верующим на их родном наречии. Он прочитал проповедь, в которой отметил, что Православие занимает важное место в жизни кряшен. «Дай Бог, чтобы на этой улице не только крест был. Надеюсь, со временем здесь появится храм, а затем и воскресная школа», — сказал священник.

После гостя слово взял благочинный Закамского округа. «Благодаря милости Божией, благодаря трудам верующих, благодаря работе приходского совета мы сейчас освящаем крест. Господь призывает нас славить Его на всех языках, и очень здорово, что у нас в городе появится кряшенский приход. Кряшенам нужны священники, поэтому готовьте своих детей и внуков к этому служению. Ведь если мы сами не потрудимся, то культура и язык могут исчезнуть. Нужно

постараться сохранить свои традиции», — подчеркнул прот. Андрей Дубровин.

После слов отца Андрея каждый из присутствующих смог поклониться специально доставленному к молебну ковчегу с частицей мощей святителя Макария, митрополита Московского и Коломенского — миссионера, который первым

совершил богослужение на кряшенском языке. Каждый из тех, кто пришел в этот день помолиться о начале строительства храма, получил на память небольшую икону свт. Макария с тропарями святому на кряшенском языке, а отец Павел вручил благочинному служебник на двух языках — кряшенском и церковнославянском. ✝

МОЛЕБЕН СЛУЖИТ
ПРОТ. ПАВЕЛ ПАВЛОВ

КазПДС расширяет спектр дисциплин

В 2016/2017 учебный год Казанская православная духовная семинария вступила с новыми направлениями научно-педагогической работы. Теперь наряду с образовательными профилями «История Церкви» и «Церковная лингвистика» в магистратуре можно специализироваться по направлениям «Православное богословие и религиозная философия» и «Миссионерское служение в современном мире». Последние две магистерские программы включены в учебный план семинарии после одобрения Учебного комитета Русской Православной Церкви.

Среди дисциплин, изучаемых на богословско-философском

профиле «Православное богословие XX–XXI вв.», «Христианство и античная философия», «История взаимоотношений богословия и философии», «Русская религиозная философия: антропологический аспект», «Религиозная мысль Русского зарубежья». В учебной программе большое внимание уделено русской религиозной философии и христианской антропологии.

На миссионерском профиле преподаются такие предметы, как «История православной миссии», «Переводы Священного Писания на языки народов Поволжья», «Взаимоотношения со СМИ и религиозная журналистика», «Молодежное служение

Церкви», «Возрастная педагогика и психология» и многие другие.

Помимо этого, при семинарии открылось отделение дополнительного образования, в рамках которого будут проходить подготовку приходские специалисты — помощники благочинных и настоятелей по миссионерской и катехизаторской деятельности.

Решением Ученого совета от 3 июля 2016 года в семинарии учреждена кафедра исламоведения. Изучение мусульманского богословия, а также важнейших языков ислама, в частности арабского и персидского, будет приоритетными направлениями работы кафедры. 🌱

Татарстану есть что рассказать о приемных детях

10–12 октября в Сочи прошел всероссийский форум приемных родителей, собравший около 360 замещающих семей со всей России и ставший площадкой для дискуссий между приемными родителями и представителями исполнительной власти, специалистами органов опеки и попечительства.

Программа включала круглые столы, тренинги и мастер-классы. В форуме принял участие председатель Общественного совета Татарстанской ассо-

циации приемных родителей бугульминец протоиерей Павел Звегинцев, выступивший экспертом в ходе интерактивных мероприятий.

Отец Павел — многодетный и приемный отец — представил доклад о результатах работы Ассоциации приемных родителей, а также высказался в дискуссиях на тему межконфессиональных взаимоотношений. После его выступлений многие участники форума хотели пообщаться с ним лично, и почти всю ночь отец Павел отвечал на вопросы.

Протоиерей Павел Звегинцев выразил надежду, что следующий форум приемных родителей пройдет в Татарстане: «...нам есть о чем рассказать другим регионам». Практика взаимодействия Ассоциации с Минобрнауки РТ, о чем представил информацию спикер из Татарстана, вызвала интерес нового уполномоченного по правам ребенка при Президенте Анны Кузнецовой. На память о встрече батюшка вручил омбудсмену книгу об истории Бугульминского Казанского собора. 🌱

Стоп: экстремизм!

8 сентября в Духовном управлении мусульман Республики Татарстан был проведен круглый стол по проблемам религиозной безграмотности «Стоп: экстремизм!»

Казанскую православную духовную семинарию представили старший преподаватель иеромонах Роман (Модин) и заведующий новообразованной кафедрой исламоведения иерей Иоанн Васильев.

В заседании приняли участие первый заместитель муфтия Татарстана Рустам хазрат Батров, ректор Российского исламского института Рафик Мухаметшин, экс-председатель ДУМ РТ Ильдус хазрат Фаизов, директор Дома дружбы народов Ирек Шарипов.

Предметом рассмотрения стала проблема религиозной безграмотности как одна из причин экстремизма, а также инструменты пропаганды радикальных действий и антитеррористическое законодательство.

В выступлении отца Романа было подчеркнуто, что исламский экстремизм — это проблема не внутриконфессиональная, а общественная, преодолеть ее можно только путем межрелигиозного диалога и для его результативности необходимы действия в области образования:

— Впервые в России именно в Казани начали преподаваться основы Ислама в наших духовных школах. В этом году в семинарии создана фундаментальная кафедра «Исламоведение». И сейчас с 1-го курса все студенты изучают арабский или персидский язык. Такие же дисциплины преподаются на многих курсах в приходах Казани. И конечно, ориентация такого просветительского проекта — это диалог.

Старший преподаватель КазПДС рассказал, что уже делается для реализации процесса — проводятся встречи между христианской и мусульманской молодежью, футбольные матчи, брейн-ринги, конференции. Но, как подчеркнул отец Роман, этот живой диалог, который сейчас с большой интенсивностью нарастает, требует форм его регулятивного, законодательного оформления для придания ему при необходимости четко выраженного статуса.

— Сегодня необходимо не только правовое пространство для построения собственного внутримусульманского понимания того, как научить мусульманскую молодежь не заражаться внешними идеями, которые для России совершенно нетради-

ционны, но еще и привлекать христианских богословов, христианское сообщество, попытаться строить пространство межрелигиозного диалога. Это очень важный инструмент, но мы его пока слабо используем, — заметил священник.

Докладчик привел пример Католической Церкви, которая ответила богословским словом на вызов экстремизма, но в российском православном богословии пока нет такого ответа.

— Где, как не в Татарстане, можно было бы организовать богословскую площадку, может быть постоянно действующую, на базе университета или сообщества нашей духовной школы, где бы эти вопросы обсуждались на более компетентном уровне. Естественно, меня, как православного священника-богослова, интересует вопрос: а что знают сегодня мусульмане о христианстве? Есть ли в наших казанских медресе системные курсы по истории христианства, по христианскому богословию? У нас, у христиан, есть. Мне кажется, если это есть в мусульманском сообществе, тогда надо как-то объединять усилия и более продуктивно работать. Какую-то часть молодежи, наиболее просвещенную, мы могли бы спасти таким образом, — заключил отец Роман.

Резолюцию об инструментах противодействия экстремизму, подготовленную по результатам круглого стола, планируется рекомендовать учебным заведениям, родителям, СМИ, молодежным организациям, религиозным учреждениям. ✚

ИЕРЕИ ИОАНН ВАСИЛЬЕВ,
ИЕРОМОНАХ РОМАН
(МОДИН), ПЕРВЫЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МУФТИЯ
ТАТАРСТАНА РУСТАМ
ХАЗРАТ БАТРОВ

Церковь, Отечество, казачество

В Нижнекамске обсудили вопросы взаимодействия Церкви и казачества в Татарстане. 11 сентября, в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, прошла встреча правящих архиереев Альметьевской и Чистопольской епархий с казаками. Заседание Совета Атаманов Татарстанского отдела Симбирского окружного казачьего общества Волжского войскового казачьего общества (СОКО ВВКО) состоялось по инициативе епископа Чистопольского и Нижнекамского Пармена.

От Казанской епархии на мероприятии присутствовали представители Закамского благочиния — атаманы станиц Набережных Челнов, а также духовники казачьего общества епархии — прот. Андрей Дубровин и прот. Михаил Гречко.

Принять участие в работе собрания, с целью найти оптимальные после административных преобразований формы и системы взаимодействия казаков и их духовников на благо Церкви, казачества и общества, были приглашены и представители органов государственной власти.

Необходимость многосторонней встречи была обусловлена тем, что после реформы, связанной со структурой митрополии, произошел отток казаков по центрам духовного окормления и наметилось разделение единого прежде казачьего сообщества на территории республики.

По казачьей традиции перед заседанием было совершено богослужение в храме Казанской иконы Божией Матери пос. Красный Ключ. За Литургией молились епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен, епи-

скоп Альметьевский и Бугульминский Мефодий, духовенство митрополии.

По окончании правящий архиерей принимающей епархии поздравил собравшихся с праздником и напутствовал казаков и прихожан:

— Мы не делим казачество по этносу, происхождения. Все казаки знают, что если они не имеют духовного начала, то это просто скитающиеся... Мы хотим, чтобы вы определились, кто кому служит, ведь необходимо соответствовать уставу Церкви, уставу казачества, уставу Российской Федерации. Помните о том, что на нас с вами смотрит вся республика. Только от нас зависит, какой камень мы зложим в основание этого доброго дела. Как мы будем его хранить, как мы будем его развивать.

С напутствием к верующим и пожеланием владыке Пармену помощи в трудах обратился епископ Мефодий. Затем епископ Пармен предоставил слово атаману Татарстанского отдела СОКО ВВКО есаулу Николаю Пузыреву, который призвал к тому, чтобы этот день пресек «всякие раздоры, междоусобицы, внутреннюю вражду и чтобы создал-

ЕПИСКОП МЕФОДИЙ
И ЕПИСКОП ПАРМЕН
С КАЗАКАМИ

ся внутренний механизм, работающий на наше Отечество».

Архипастыри передали в дар казакам образа Спасителя и Пресвятой Богородицы. Общение продолжилось за трапезой в приходе преподобного Романа Сладкопевца в Нижнекамске.

После обеда под председательством архипастырей состоялось собрание Совета атаманов ТО СОКО ВВКО. Согласно традициям и уставу, за ходом собрания наблюдал духовник казаков Татарстана окружной священник СОКО ВВКО, член региональной рабочей группы по делам казачества при Главном федеральном инспекторе в РТ иерей Анастасий Головин.

По вопросу о формах взаимодействия Церкви и казачества выслушали предложения атамана, казаков и духовника, иерея Анастасия. Было решено провести съезд казаков республики в Нижнекамске 14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы. К накопившимся вопросам предполагалось вернуться на втором этапе съезда — в День народного единства 4 ноября. Ключевой темой съезда заявлено духовное единство казаков в регионе, предполагается заключение договоров о сотрудничестве с епархиями, которые будут регламентировать действия сторон.

В ходе собрания было принято единогласное решение о целесообразности вступления казаков ТО СОКО ВВКО в Ассамблею народов Татарстана.

Об организации встречи Святейшего Патриарха Кирилла в Казани и участия казаков в крестном ходе в праздник Казанской иконы Божией Матери доложил председатель Совета атаманов Н. С. Пузырев.

Со стороны казачества была отмечена важность встречи, задавшей вектор совместной деятельности, и выражена благодарность владыке Пармену — опытному духовнику казачьего Всевелико-

го войска Донского, потомственному казаку:

— *Сегодня состоялось поистине знаковое событие — мы, казаки Татарстана, первый раз за долгие годы собрались вместе, чтобы обсудить проблемы и наметить планы совместной работы. Это произошло благодаря Церкви, которая, как духовный стержень, сроднила нас. Особая благодарность нашему казачьему архиерею владыке Пармену —*

за то, что сумел собрать нас и напитать духовно!

Прозвучали слова благодарности и в адрес прибывшего правящего архиерея Альметьевской епархии Мефодия, а также духовников казачьего общества Казанской епархии из Закамского благочиния.

В завершение встречи отличившиеся казаки были награждены грамотами. ✚

Афон и Россия: тысяча лет духовного единства

С 21 по 24 сентября в Москве состоялись торжества, посвященные тысячелетию присутствия русского монашества на Святой горе Афон. В рамках праздничных мероприятий прошло собрание игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Кирилла, а также юбилейная международная научная конференция «Русь и Святая Гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства». В работе съезда приняли участие архиереи Русской и иных Поместных Церквей, настоятели и настоятельницы монашеских обителей из разных уголков мира.

В состав делегации Казанской епархии, которую возглавил митрополит Казанский и Татарстанский Феофан, вошли настоятель Кизического мужского монастыря Казани игумен Пимен (Ивентьев) и настоятельница Зилантова Успенского женского монастыря игуменья Сергия (Лакатош).

«Тот факт, что еще тысячу лет назад на Афоне было отмечено присутствие русского монашества и русского монастыря, показывает, что Россия имеет огромный, перешагнувший за тысячу лет опыт православного христианского свидетельства. Это очень важно. С другой стороны, это свидетельствует, что связь России со всем православным миром (а на Афоне все православные народы имеют свои монастыри и присутствия) давняя и непростая. На протяжении всех этих лет русские монахи не только жили там и молились — они возвращались с Афона в Россию, как это сделали в свое время Феодосий Киево-Печерский и его святой наставник Антоний. Они возвращались домой, уже имея опыт монашеской жизни, строго аскетической, в русле учения святых отцов, и переносили этот афонский свет на российскую почву», — рассказал на встрече в Москве митрополит Феофан.

Владыка назвал этот удел Пресвятой Богородицы единственной в своем роде монашеской республикой, где творится особая молитва, соблюдается особый устав и с особой строгостью относятся к прохождению монашеского послушания.

На пленарном заседании в ходе научной конференции выступил первый проректор Казанской духовной семина-

рии игумен Евфимий (Моисеев) с докладом «К истории контактов свт. Феофана Затворника с насельниками Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне».

Проходящие в столице торжества стали кульминацией празднования юбилейного года русского монашества на Афоне. В Татарстанской митрополии этот год был отмечен выставкой «Духовные связи России и Греции. Валаам и Афон». В Казани о присутствии русского монашества на Святой горе Афон было рассказано на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы изучения русской культуры XVI — начала XXI веков». В города Чистопольской епархии был принесен старинный образ, написанный на Афоне, и частица мощей св. вмч. и цел. Пантелеимона. В декабре 2015 года группа представителей Казанской духовной семинарии во главе с ректором митрополитом Казанским и Татарстанским Феофаном совершила паломническую поездку на Святую Гору Афон. 🌿

В семинарии собрались школьные педагоги

I Съезд православных педагогов Татарстанской митрополии «Духовно-нравственное образование и воспитание детей и молодежи в современных условиях» прошел 1 октября в стенах Казанской православной духовной семинарии. Мероприятие было организовано отделом религиозного образования и катехизации Казанской епархии при поддержке Министерства образования и науки Республики Татарстан.

Работу форума возглавил митрополит Казанский и Татарстанский Феофан. Среди участников съезда были духовенство Татарстанской митрополии, представители региональных и городских властей и профильных ведомств, образовательных структур и общественных организаций, учителя воскресных школ, духовных училищ, православных гимназий, вузов, преподаватели «Основ религиозной культу-

ры и светской этики» (ОРКСЭ) в средних школах, деятели науки и культуры, катехизаторы, миссионеры, библиотекари, молодежные лидеры.

Это был первый подобный опыт многоканального диалога конфессий, власти и общества, республиканских и городских структур управления образованием и Церкви на площадках Казанской православной духовной семинарии, и, возможно, он

будет востребован еще долгие годы.

Открывший пленарное заседание глава Татарстанской митрополии особо остановился на вопросе преподавания в школе курса основ религиозной культуры. «Мы неоднократно вели разговор о взаимодействии с Министерством науки и образования республики, чтобы найти правильные формы сотрудничества в данной сфере. Мы с вами видим, что происходит, насколько сложна ситуация, как то, что призвано служить миру и согласию — религия, используется в экстремистских целях, доходящих до крайностей терроризма... Вопрос религиозного просвещения — не последний в жизни общества. Религиозная просвещенность — это наша национальная безопасность», — подчеркнул архиеп.

Обращаясь к представителю Минобрнауки РТ, он напомнил, что не следует «пугать людей межнациональными разделениями, если мы будем в школах исполнять принятый закон на право изучения той или иной конфессии детьми, чтобы они знали истоки. Это нас не рассорит, не внесет хаос».

«Беда, когда по подворотням, по подвалам учат наших детей ис-

каждым религиозным ценностям. Вот там-то мы их и теряем. А вот если мы имеем систему, которая находится в рамках государственного контроля, мы здесь, наоборот, в безопасности, мы оттягиваем наших детей от возможности быть вовлеченными в различные искаженные религиозные формы самосознания», — заключил глава митрополии.

В ходе заседания было оглашено приветственное слово председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия.

Заместитель начальника отдела общего образования и итоговой аттестации обучающихся Министерства образования и науки РТ Г.Р. Ахмерова подчеркнула важность форума для формирования политики взаимопонимания: «Все мы дорожим взаимопониманием, благополучием в на-

шей республике. Но последние события показывают, насколько хрупок мир, в котором мы живем. Как распознать в ребенке зачатки экстремизма? Раннее воспитание, гражданская позиция в духе толерантности и миролюбия имеют большое значение...

Совместно с митрополией мы проводим различные конкурсы для детей, хоровых коллективов. На протяжении ряда лет наши учителя являются активными участниками Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» и окружного конкурса «Православный учитель». Мы рады, что интерес к этому растет и количество конкурсантов увеличивается», — отметила сотрудник министерства.

Заместитель начальника управления образования города В.А. Афонская подтвердила готовность Исполкома города и Управления образования к со-

трудничеству и взаимодействию с Казанской епархией: «Нам приходится учиться на ходу и возвращаться к истокам, которые, наверное, были потеряны».

Пленарное заседание завершилось церемонией награждения победителей II межрегионального этапа Всероссийского конкурса в области педагогики.

Работа участников съезда продолжилась в секциях по различным направлениям. В частности, обсуждались вопросы работы воскресных школ духовных учебных заведений Татарстанской митрополии, духовно-нравственное воспитание в детских садах, общеобразовательных школах, учреждениях среднего профессионального образования и вузах, просветительская работа с молодежью, развитие сети библиотек, сохранение культурного наследия. ✚

УЧАСТНИКИ ВСТРЕЧИ
У ХРАМА СВ. ПРАВ. ИОАННА
КРОНШТАДСКОГО

Кряшены Закамья встретятся на конференции в Заинске

19 октября епископ Мефодий совершил рабочую поездку по Заинскому району, в ходе которой, на встрече с кряшенами Заинского района, была определена дата проведения конференции по социально-культурному наследию кряшен Закамья. Событие, посвященное вопросам современного состояния и формирования этой этноконфессиональной группы, где предполагается затронуть процессы христианизации Поволжья, должно состояться 17 ноября в Заинске. Владыку сопровождали прот. Иоанн Антипов и иерей Георгий Кутырев.

Владыка посетил разрушенный храм Казанской иконы Божией Матери в селе Старое Поручиково, по дореволюционным источникам известное как Богородское. Это название село получило в честь каменной церкви в три престола: Казанской Божьей Матери, свт. Николая Мирликийского и преп. Феодосия Тотемского. В 1933 году церковь, построенная ровно 100 лет назад помещиком Буткевичем и «тщанием прихожан», была разгромлена.

Маршрут поездки включал посещение святого источника, который решено освятить в честь прославленного миссионера свт. Макария (Невского).

В КазПДС начал работу лекторий

19 октября в Казанской православной духовной семинарии открылся лекторий, слушатели которого — преподаватели и учащиеся семинарии, а также духовенство и прихожане — смогут познакомиться с ведущими представителями церковной и светской науки Москвы и Санкт-Петербурга.

Первую лекцию прочитал профессор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей **Владимир Мустафин**.

Представивший высокого гостя митрополит Казанский и Татарстанский Феофан отметил, что он сам является учеником отца Владимира — авторитетного богослова, служение которого церковной науке продолжается уже почти полвека.

Выступление, тема которого звучала «Учебный процесс в духовных школах», было адресовано как преподавателям, перед которыми стоит задача расширения направлений научно-педагогической работы в перспективе возрождения Казанской духовной академии, так и студентам.

«Протоиерей Владимир рекомендовал определить зону ценности знаний и навыков, которые будут важны в будущей пастырской практике. Когда тебя накрыл поток информации, ты выучил чего-нибудь и как-нибудь, то начинаешь думать, что умный. Отец Владимир все расставил по местам. Было очень полезно», — отметил воспитанник КазПДС 4 курса Алексей Павлов.

Другой важный тезис, выделенный студентом, касался ме-

тодики усвоения текста. «Если вы думаете о своем уме слишком много, считаете, что осмыслите все и сдадите, — так нет. Что-то нужно учить наизусть — какие-то простые вещи: устав, катехизис», — так в ретрансляции прозвучал совет отца Владимира.

Профессор СПбДА указал также на риски ошибочного толкования европейских авторов, прочитанных в оригинале при недостаточной лингвистической подготовленности, подчеркнула преподаватель Н. В. Тихомирова.

Предостережение от гордости, питаемой полуобразованностью, — таков основной посыл студентам, изложенный прот. Владимиром в контексте его преподавательского опыта в Санкт-Петербургской духовной академии. ✚

Митрополит Феофан: «И апостолы в основном были молодыми»

22 октября в Казанском епархиальном управлении состоялась встреча главы Татарстанской митрополии с православной молодежью епархии.

В начале встречи руководитель епархиального отдела по делам молодежи Артем Гаранин выступил с презентацией центра «Казанские православные добровольцы», открывшегося по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и митрополита Феофана с целью координации добровольческих инициатив молодежи епархии.

Старт проекту был дан в ходе первосвятительского визита в июле. В числе основных направлений деятельности: проведение бесплатных обучающих семинаров по различным социальным направлениям, помощь во время богослужений, содействие в решении социальных проблем. Для обучения будут приглашаться специалисты

по различным направлениям.

Добровольцем может стать любой желающий в возрасте от 16 до 35 лет. Необходимые для этого условия — желание помогать нуждающимся, силы и время, наконец, понимание цели и принципов деятельности православного волонтерского служения.

Обращаясь к молодежи, митрополит Феофан рассказал о своей поездке в Набережные Челны, где в рамках встречи с руководством города было достигнуто соглашение о передаче Церкви комплекса строений на берегу реки Камы для организации православных лагерей.

Среди вопросов, затронутых в ходе общения митрополита Феофана с молодежью, были: движение за запрет абортов, семейные ценности, жизнь и миссия православной молодежи Казани в межконфессиональном пространстве, Хеллоуин и другие «праздники» современности и пр. Состоялось обсуждение ряда молодежных инициатив.

«Когда Христос вышел с проповедью, около 30 лет ему было. И апостолы в основном были молодыми», — такими словами митрополит Феофан задал высокую духовную интонацию встречи. «Сколько раз уже хоронили Россию, и каждый раз думали, что окончательно: нет Советского Союза, нет великой державы, а со временем и России не будет. Но этого не допустит

Господь. Мы с вами есть, и именно на вас, сидящих здесь, лежит, с одной стороны, величайшая ответственность, а с другой — вам выпал шанс стать теми, кто скажет новое слово в новом времени», — продолжил глава митрополии.

«От Центра православных добровольцев я жду служения народу. Посмотрите: в больницах люди иногда лежат одинокие; бывает, что некому перевернуть больного или принести ему пищу. Много пожилых одиноких людей, многодетных семей, которым добровольцы могут ока-

зать помощь. А сколько стоит порушенных храмов? Добровольцы могут убрать там мусор, остановить разрушение, — с таким призывом обратился владыка к молодежи. — Интересно само слово «доброволец» — человек, который своими делами несет добро в общество. Кто-то говорит, что верует в душе и с него достаточно, а добровольцы делами показывают, к чему вера ведет и что нужно делать, чтобы вера соответствовала жизни».

По завершении беседы лидер православной молодежи епархии от лица собравшихся препод-

нес митрополиту Феофану фотографию членов движения вместе с Предстоятелем Русской Православной Церкви и главой Татарстанской митрополии. Молодежь из Закамского благочиния ко дню тезоименитства Его Высокопреосвященства испекла печенье.

Каждому из молодых волонтеров архипастырь преподал благословение и вручил Казанский образ Божией Матери. Затем в домовом храме епархиального управления в честь Воскресения Господня состоялось Всенощное бдение. ✝

**ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
В ДОВОМ ХРАМЕ
ЕПАРХИАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ЧЕСТЬ
ВОСКРЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ**

Достигать сердец Словом Божьим

В день памяти прп. Феофана Исповедника архиереи Татарстанской митрополии, а также духовенство и миряне Казанской епархии поздравили митрополита Казанского и Татарстанского Феофана с тезоименитством.

Митрополит Феофан возглавил Божественную литургию в Благовещенском соборе Казанского кремля. Главе Татарстанской митрополии сослужили епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен, настоятель Иоанно-Предтеченского мужского монастыря архимандрит Нектарий (Демин), первый проректор Казанской духовной семинарии игумен Евфимий (Моисеев), наместник Казанского-Богородицкого мужского монастыря игумен Марк (Виленский), настоятель Введенского Кизического мужского монастыря игумен Пимен (Ивентьев), настоятель Благовещенского собора иерей

Константин Колыганов и еще более ста священнослужителей Казанской епархии. За богослужением молилась настоятельница Свято-Успенского Зилантова женского монастыря игумения Сергия (Лакатош).

По запричастном стихе проповедь произнес игумен Евфимий (Моисеев), напомнивший о подвиге исповедничества небесного покровителя именинника — прп. Феофана Исповедника.

«Братья и сестры, вот такой удивительный святой, светильник веры светит нам из глубины тех веков, когда святая вера утверждалась не только в богословских и полемических спорах, но и в войнах, в противостояниях, которые часто заканчивались кровопролитием... Борьба с Православием продолжается и в нынеш-

нюю эпоху, только в иных формах. Поэтому все православные верующие — и священнослужители, и миряне — должны быть мужественными воинами Небесного воинства, стоящего на страже Православия», — заключил проректор КазПДС, призвав молящихся твердо стоять «в вере православной, исповедуя ее не только словами, но и делами».

По заамвонной молитве духовенство перед праздничной иконой пропело славление прп. Феофану Исповеднику. По окончании богослужения со словами поздравления к тезоименитому владыке обратились епископ Пармен и епископ Мефодий.

От лица духовенства Казанской епархии правящего архиерея поздравил благочинный I Казанского округа протоиерей Алексей

Чубаков, подчеркнувший, что пастырское слово его Высокопреосвященства в местах его служения было воспринято благодарно и деятельно.

«Ваш глас истинного пастыря слышен здесь, в Татарстане. Его слышала и понимала Ваша паства, которая находилась в далекой Аргентине; его слышали и понимали на Святой земле; его слышали и понимали и в северной Африке, и в холодном Магадане; его понимали и слышали, и шли за Вами в уральском Челябинске, на беспокойном Кавказе. И сегодня мы видим тех, кто приехал поздравить Вас: и Ваших друзей из далекой Аргентины, и ныне пребывающих в Ливане, и видим гостей с Кавказа, из Челябинска, из Симбирска», — отметил отец Алексей.

От лица учащихся и учащихся Казанской духовной семинарии к добрым и сердечным словам в адрес владыки присоединился игумен Евфимий (Моисеев):

«Преподобный Феофан исповедник, чье имя Вы получили в монашеском постриге, именуется также в церковной традиции преподобным Феофаном Начертанным по той причине, что некогда один из византийских императоров повелел острыми иглами написать на его лице некие слова, которые должны были его оскорбить. Но по Промыслу Божию они его не оскорбили, а прославили. Произошло это благодаря стойкости, мужеству и твердости в исповедовании веры православной, — напомнил отец проректор. — В Вашем лице мы видим стойкого ис-

поведника православной веры на земле Татарстанской. Позвольте пожелать Вам, чтобы Ваше святое имя было начертано золотыми буквами на скрижалях не только Казанской епархии, но и Казанской духовной школы, чтобы Вы вошли в ее историю как первый ректор возрожденной Казанской духовной академии».

Поздравления от духовенства и верующих Северного Кавказа (Ставрополья), а также от архиепископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта владыке митрополиту передала настоятельница Свято-Георгиевского монастыря г. Ессентуки игуменья Варвара (Шурыгина). Прозвучали слова признательности за пастырскую поддержку, которую владыка продолжает ока-

зывать обители. «Уже более пяти лет Вас нет на Ставропольской кафедре. Но каждый день — бывает, что и много раз — мы звоним и спрашиваем Вашего совета», — отметила настоятельница Свято-Георгиевского монастыря. От сестер обители гостя с Северного Кавказа преподнесла в дар архипастырю икону вмч. Георгия Победоносца.

Сестры милосердия Свято-Никольского сестричества Казани также подарили владыке икону вмч. Георгия Победоносца, привезенную с Ближнего Востока.

Поздравления членов сестричества и волонтеров, несущих социальное служение в приходах епархии, озвучил иеромонах Роман (Модин): «Мы признательны, что с Вашим восше-

ствием на кафедру социальное служение, о котором Вы имеете постоянное попечение, приобрело новый смысл и новое видение... В нашей Республике Татарстан объектом попечения и социального служения волонтеров, добровольцев, большого количества людей, которые участвуют в социальных проектах епархии, стали люди не только православного вероисповедования, но и иноверцы и даже подчас люди, вовсе не имеющие веру. Вы являетесь нам пример того, с какой деликатностью и мудростью надо нести Слово Божие этим людям, чтобы не задеть их, но чтобы глаголом Божиим достичь глубин сердец человеческих».

Со словами поздравления от лица монашествующих епархии к имениннику обратился наместник Казанско-Богородицкого монастыря игумен Марк (Виленский), отметивший труды Его Высокопреосвященства в воссоздании собора Казанской иконы Божией Матери.

Слова поздравления и благодарности за оказываемую Закамскому благочинию поддержку владыке митрополиту адресовал благочинный протоиерей Андрей Дубровин.

Поздравить тезоименитого архипастыря приехали гости из Ливана и Сирии, из Челябинской и Ульяновской областей. Звучали пожелания благоденствия и благопоспешествования в делах от духовенства, монашествующих и мирян. Объединенный хор КазПДС преподнес владыке музыкальное поздравление, а воспитанницы регентско-катехизаторского отделения вручили владыке торт, приготовленный своими руками.

В ответном слове митрополит Феофан поблагодарил всех за добрые слова в свой адрес и высказал пастве напутствие о несении Слова Божия в единстве мира и согласия.

Ответное слово митрополита Феофана в день тезоименитства

— Ваши Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры!

Владыка Пармен, я искренне благодарю Вас и владыку Мефодия за те добрые слова, которые вы произнесли в мой адрес. Важно, чтобы мы, собратья-епископы, несли Слово Божие в единстве мира и в согласии, ибо в этом и заключается благословение Господне. Я радуюсь успехам в ваших епархиях, радуюсь тому, что растет количество паствы, открываются храмы, возрождается казачество, ширится социальное служение. Сердечно благодарю вас за это. Надеюсь, что и в последующем мы вместе на земле Татарстанской будем нести свидетельство Христово так, как это делали наши великие предшественники — святители Гурий, Варсонофий и Герман, священномученик Кирилл и многие другие. На нас лежит величайшая ответственность быть их достойными преемниками.

Я хочу поблагодарить всех вас, дорогие отцы, говорившие добрые слова в мой адрес. Первого проректора семинарии игумена Евфимия благодарю...

Хотя я ректор, но мои заботы по митрополии не позволяют мне ежедневно бывать в семинарии. Но я уверен, что благодаря Вам, преподавательской корпорации нашей семинарии, усилиями всех ее сотрудников там все идет во благо, по пути, намеченному Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, что мы движемся к учреждению академии. Надеюсь, это так и будет.

Благодарю и девочек, и ребят. Главное, чтобы вы понимали: необходимо быть не просто образованными, но нравственно крепкими. Образованность должна сочетаться с высоким нравст-

венным духом, ибо образование без нравственного содержания может вести к соблазнам и вреду.

Я благодарю братию, отца Алексия за добрые слова, которые сказал он от имени всего духовенства. Действительно, этот год не был годом отдыха — это был год напряженного труда и созидания.

Это был год, в течение которого мы все готовились к приезду Святейшего Патриарха Кирилла, чтобы встретить его достойно, как нашего Первосвященителя, чтобы Святейший Владыка увидел своими глазами, как развивается Православие в земле Татарстанской.

Я докладывал Патриарху об указе Президента Республики Р.Н. Минниханова о воссоздании Казанского собора и строительстве Болгарской духовной академии. Но одно дело доклад, а другое — увидеть все своими глазами.

Когда Святейший Патриарх увидел, что уже сделано к его приезду, конечно же, его Первосвященительское сердце радовалось: радовалось за святыню, за Православие, за то, что у нас здесь, в Республике Татарстан, сложились добрые взаимоотношения и с властью, и с братьями мусульманами, и в обществе. Это является добрым свидетельством единства, к которому мы все должны стремиться.

Это был год не только моего знакомства с митрополией, объезда приходов, ознакомления с проблемами, но и год активного делания. Могут спросить: «А что сделано?» Идите к Казанскому монастырю и посмотрите, что сделано. Сделано то, что невозможно в других епархиях за такой короткий срок. Уже закончен нулевой цикл — ни в коем случае это не приписываю себе. Это произошло благодаря поддержке республики, личному руководству Президента. Очень важно, что фонд «Возрождение»

ПОЗДРАВЛЕНИЯ
ОТ ДУХОВЕНСТВА
И ВЕРУЮЩИХ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА (СТАВРОПОЛЬЯ)
ПЕРЕДАЕТ ИГУМЕНΙΑ
ВАРВАРА (ШУРЫГИНА)

во главе с бывшим Президентом М. Ш. Шаймиевым проводит эти работы. Это является свидетельством, что для руководства республики не безразлична жизнь как мусульман, так и православных, наши добрые взаимоотношения.

Что сделано? Поезжайте в Ноевоиерусалимский монастырь, на

подворье, и вы увидите, что на главном корпусе, который вот-вот мог рухнуть из-за крыши, крыша полностью сделана — не просто перекрыта, а сделана заново. Сейчас мы воссоздаем главный храм.

Что сделано? Отчитываюсь. Посещайте иногда далекие сельские храмы. Еду и ви-

жу, что рушится храм. Болит сердце, что не всегда священники на это реагируют. Сделали алтарную часть, чтобы дальше храм не разрушался, в селе Русский Алат. И многое еще могу назвать...

...Я хотел бы поблагодарить всех, кто меня поздравлял. Почему поздравил отец Андрей отдельно от Закамского благочиния? Но ведь всегда говорят, что это как бы отдельная республика. Мы — здесь, а Челны — там (смеется). Хотя, действительно, так быть не должно, мы должны быть едины. Я помню о трудностях, возникших в Набережных Челнах в связи с тем, что захватили храм, землю, выделенную Церкви. Это длилось многие годы и казалось, что невозможно уже ничего исправить...

...Хотел бы сердечно поблагодарить Вас, отец Роман, за ту миссию, которую Вы несете в социальном направлении. Социальное служение на день сегодняшний является одним из приоритетных. Ибо это — забытые старушки, больные, сироты, немощные и обиженные. Кто, как не Церковь, может протянуть им руку помощи, сказать ласковое слово? Только Церковь, ибо это лечебница. Но всякая лечебница имеет набор препаратов, которыми можно лечить. Одними красивыми словами и пожеланиями не обойдешься. Надо накормить, надо умыть, сделать реальное доброе дело, чем Вы и заняты.

Всех вас, дорогие отцы и братья, призываю на приходах развивать социальное служение, и еще — систему образования, катехизации. Прошу вас не ограничиваться лишь богослужением и только стенами храма. Свидетельствуйте, создавайте в обязательном порядке воскресные школы, несите Слово Божие в народ и твердо свидетельствуйте о Христе. Не бойтесь! Если будем настоя-

чивы и разумны, то добьемся успехов...

Мое особое слово к монашествующим. Дорогие мои, я обращаюсь к вам и говорю: когда вам бывает трудно, перечитайте обеты, который каждый из нас давал при постриге: смирения, послушания, постничества, нищеты. Не тяготитесь монашеством, будьте во всем примером, потому что монастыри всегда были светочем. Если в монастырях не будет молитвы, не будет добрых дел, не будет внешнего даже свидетельства, то это беда!..

Хотел бы поблагодарить матушку Варвару и матушку Сергию за добрые слова. Конечно, для меня Кавказ — особая стра- ница в жизни. Это не только

прекрасный монастырь, кото- рый мы начинали с чистого ли- ста. Я говорю: «Вот здесь да- вайте копать». Они говорят: «Ничего не получится, владыка». Я называл это место «уши», где детский приют сейчас, корпуса с одной и с другой стороны. Я го- ворю: «Подожди, получится. Не- сите долбило, на трактор ве- шайте». А там — скала. Нача- ли долбить, говорят: «Влады- ка, что ж Вы так нас мучаете». «Ничего подобного! Зато потом хорошо будет». И действительно, стоит замечательный корпус.

Для меня Кавказ — это не только Георгиевский мона- стырь и другие монастыри, но это и печаль сердца моего — это Беслан, это Осетия, это взрывы электричек. Это многое,

что пришлось пережить, необъ- яснимые раны, нанесенные серд- цу одним только Бесланом. Когда под градом пуль (гово- рю не для того, чтобы перед ва- ми похвалиться, какой я сме- лый, но просто так это было) я выносил убитых, раненых ре- бятишек, когда видел крова- вый ужас — это тоже все Кав- каз. Но там была и радость лю- бви, отношений и с мусульма- нами, и с православными. Целую службу сегодня звонит теле- фон. И кто только не звонил, в том числе и Кадыров, все по- мнят до сих пор владыку. Пото- му что действительно там бы- ло мое сердце. Был я, правда, по- моложе, сейчас старше стал.

Еще раз, дорогие мои, хочу вас искренне поблагодарить. ✚

Державный покров Божией Матери

4 ноября в столице Татарстана прошли торжества, посвященные Казанской иконе Божией Матери и Дню народного единства.

В праздничный день митрополит Казанский и Татарстанский Феофан возглавил служение Божественной литургии в Благовещенском соборе Казанского кремля.

Его Высокопреосвященству сослужили епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, епископ Уржумский и Омутнинский Леонид, настоятель Седмиезерной Богородицкой пустыни архимандрит Герман (Кузьмин), настоятель Иоанно-Предтеченского мужского монастыря города Казани архимандрит Нектарий (Демин), наместник Казанско-Богородицкого мужского монастыря игумен Марк (Виленский), а также первый проректор семинарии игумен Евфимий, иерей Александр Тагоченков и многочисленное духовенство митрополии.

Из Богородицкого мужского монастыря специально на богослужение был доставлен почитаемый Казанский образ Пресвятой Девы Марии.

За богослужением молились игумена Свято-Успенского Зилантова монастыря Сергия (Ла-

катош), воспитанники Казанской духовной семинарии, курсанты Казанского высшего командного танкового училища, члены сестричеств и волонтерских организаций, паломники из различных регионов России.

После чтения Евангельского зачала глава Татарстанской митрополии обратился к верующим с проповедью, в которой напомнил о событиях, связанных с одним из драматичных периодов русской истории — Смутным временем в его связи с сегодняшними вызовами.

«Мы сегодня собрались в этом храме, чтобы вознести свои молитвы Богу и Царице Небесной. Мы собрались, чтобы засвидетельствовать, что, как и в древние времена, мы единый народ. Мы собрались, чтобы засвидетельствовать, что вера православная для нас не пустой звук. Мы собрались в день, который в нашем Отечестве установлено праздновать как День единения и согласия. В наше непростое время мы вновь, сплотившись, говорим: «Да, мы едины, мы единый народ в еди-

ном государстве. Да, мы разные по культуре, по языку, по вере, но мы граждане одного Отечества, которое нам дорого, которое мы свято храним, защищали и будем защищать, ибо нет у нас иного Отечества». И вспоминаются слова митрополита Московского Филарета, который говорил, что плохой гражданин Отечества земного не может стать хорошим гражданином Отечества небесного.

Поэтому, дорогие мои, я призываю вас в этот день памяти Казанской иконы Божией Матери, в День единства и согласия помнить, как велика была Русь, как возрастала, когда крепка была вера народа, когда народ хранил свои традиции, когда народ любил свое Отечество. И ныне, когда брошены многие вызовы нашему Отечеству, когда говорят: «Где национальная идея?» — ответим, что национальная идея в вере нашей и в нашей любви к Отечеству», — подчеркнул архиепископ.

Обратившись к теме праздника в его историческом звучании и в контексте межконфессио-

нальной ситуации, Его Высокопреосвященство дал религиозное осмысление понятий «единства и согласия» как единства с Богом:

«Единство и согласие разве только по горизонтали, только на земле? Не получится, если не будет единства с Богом. Пото-

му что если только горизонталь, но забыто небо, забыты законы Божии, тогда трудно говорить о мире и согласии. Трудно говорить, если душа будет опустошена, если человек будет творить беззакония. Эта дисгармония отразится и во внешнем состоянии,

во взаимоотношениях друг с другом, в семье, в обществе и в целом в Отечестве нашем.

Поэтому, храня единство в нашем обществе, храня единство в нашем государстве, мы должны хранить также и единство с Богом, с Его заповедями. И то-

гда наше единство будет по-настоящему крепкой защитой и для каждого из нас, и для нашего Отечества. Наша сила — в единстве.

Мы живем в республике, где в основном две религии, хотя есть и другие, но все же большинство исповедует Православие или ислам. Мы веруем по-разному, но мы граждане одной страны, и нам ничто не мешает, как мы это и делаем, жить в дружбе и согласии».

Владыка также призвал паству к деятельному участию в созидании Казанского собора на месте обретения иконы Царицы Небесной.

По завершении Литургии верующие с чудотворной Казанской

иконой Божией Матери с пением молитвословий проследовали крестным ходом от Казанского кремля к месту обретения святого образа.

Иконы на многотысячном шествии под колокольный звон городских храмов несли курсанты танкового училища. У стен Крестовоздвиженского собора Казанско-Богородицкого монастыря духовенством было отслужено молебное пение Пречистой Деве.

Затем митрополит Феофан обратился к собравшимся со Словом. Публикуем выдержки:

«Велик и торжественен день памяти Казанской иконы Божией Матери, день памяти, когда после Смуты и невзгод, нашествия иноплемеников на Землю Рус-

скую, на престол Российский решились взойти лжецари. Беда была сначала изнутри, когда в греховном порыве междоусобиц раздирался единый хитон Земли Русской...

Дорогие друзья! Мы с вами стоим в самом сердце тех далеких времен, когда с Казанской иконой Божией Матери шло ополчение, чтобы изгнать незваных гостей...

Возрождается величественный собор на месте явления Казанской иконы Богоматери, которая на века станет заступницей Русской земли. Слава Богу, мы дожили с вами до того времени, когда поправная, поруганная и разрушенная святыня вновь возрождается. По доброй

воле руководства Татарстана год назад именно в это время Президент республики Рустам Минниханов издал указ о строительстве Болгарской исламской академии и воссоздании собора Казанской иконы Божией Матери. И за это взялся первый президент Татарстана Минтимер Шаймиев, который доказал, что может это сделать, восстановив древние Болгары и жемчужину Татарстана — Свияжск.

Дорогие мои! Сегодня мы говорим, что у нас День народного единства и согласия. Оно необходимо было не только в те далекие времена, когда Земля Русская пылала в междоусобной брани и от нашествия иноплемennых. Согласие и единство — наша сегодняшняя необходимость. Посмотрите, как много желающих вновь поставить Рос-

сию на колени, вновь внести междоусобицу, лишь бы только в России не было мира и согласия. А что за этим? Мы видим пылающий Ближний Восток. Посмотрите на разрушенную и уничтоженную Ливию, посмотрите на братскую Югославию. Что они получили? Получили беду. И нам сегодня надо твердо понять, независимо от нашей веры, независимо от нашей национальности, что мы дети России и наша задача — хранить это единство и это согласие. Слава Богу, что у нас на земле Татарстанской есть согласие и мы мирно живем...»

Далее перед Казанским образом было совершено пение акафиста. Участники молитвенных торжеств смогли приложиться к почитаемому образу Пресвятой Богородицы. ✚

Митрополит Феофан: «Мне не верится, что первообраз Казанской пропал бесследно»

Владыка, визит Святейшего Патриарха Кирилла в Казань 20–21 июля этого года стал, очевидно, самым важным событием церковной жизни республики в уходящем году. Как известно, большое видится на расстоянии, и теперь по прошествии трех месяцев после окончания визита, наверное, можно подвести его итоги. Не могли бы Вы рассказать, какие ожидания связывались с первосвятительским визитом и каковы были его результаты?

— Этот визит был очень важен, и не только для Татарстанской митрополии, но и для всей Русской Православной Церкви. Почему? Зайдите в любой православный дом — редко где вы не найдете Казанской иконы Божией Матери. Обратитесь к страницам истории — и поймете, как часто этот образ был предводителем наших побед. Поэтому визит Святейшего Патриарха явился знаковым событием. Ведь что произошло? Во время этого визита был заложен собор на месте явления Казанской иконы.

А теперь давайте вспомним, когда была обретена икона, кто первым принял ее на руки. Это был священник, который станет сначала архиепископом Казанским, а затем всероссийским Патриархом. Приближалось Смутное время. Сама Царица Небесная явилась в Казани для того, чтобы стать в трудные времена Защитницей России. Священномученик Патриарх Гермоген принимает икону, будучи еще приходским священником, а впоследствии благословляет ею предводителей народного ополчения — Минина и Пожарского на защиту Отечества.

Интервенция, внутренние неурядицы, льется кровь, и, кажется, вот-вот страна распадется на отдельные части. С Божией помощью все поправилось: Россия была освобождена от незваных гостей, распри прекратились, воцарился законный по-

ТЕКСТ ЗАКЛАДНОЙ ГРАМОТЫ

В о славу Святыя, Единосущныя и Нераздельныя Троицы, Ея благоволением и благостию, Патриархом Московским и всея Руси Кириллом заложен сей возрождаемый храм в честь Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии ради иконы Ея Казанския, в лето 2016 от Рождества по плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа в 21-й (8-й) день июля месяца во граде Казани на месте обретения сей чудотворной иконы.

сорско-преподавательский состав, много педагогов из университета, других вузов Казани. Но чтобы наряду с бакалавриатом и магистратурой была еще и полноценная аспирантура, надо готовить профессуру, кадры. На это мы сейчас и нацелены, потому что можно иметь прекрасное здание, хорошую материально-техническую базу, но, если нет духовно-интеллектуальной составляющей, это будет не академия, а ее имитация.

Одним из важных шагов на пути к открытию академии должна стать государственная аккредитация семинарии. Решение выйти на аккредитацию было принято на самом высоком церковном уровне, и в настоящее время мы в тесном сотрудничестве с Учебным комитетом Русской Православной Церкви начинаем этот процесс.

— **А как обстоят дела с начальным и средним православным образованием? Есть ли возможности получить необходимые знания для тех, кто должен будет трудиться на педагогическом поприще — преподавать Основы православной культуры или работать в воскресных школах?**

— Что касается православного образования в епархии, то важным шагом в плане его развития стало открытие при семинарии отделения дополнительного образования, которое начало работу с октября. Обучение здесь осуществляется по программе полубакалавриата по направлениям подготовки миссионеров и катехизаторов и рассчитано на 4 семестра (два года). Мы очень надеемся на то, что выпускники этого отделения, получив необходимые знания, придут на приходы и станут преподавателями воскресных школ.

Когда я еще только собирался ехать в Татарстан, то уже был слышан об особой позиции ру-

рядок, и народ обратился к созидательной жизни.

Имеет ли это отношение ко дню нынешнему? К сожалению, да. Мы видим, как сегодня неспокойно в мире. Россию отовсюду зажимают в тиски, обвиняя во всех грехах: то санкции, то какие-то грязные игры вокруг Олимпийских игр. наших спортсменов не допускают до Паралимпиады. И что случается? Первосвященник Земли Русской Святейший Патриарх Кирилл приезжает в Казань и совершает закладку собора — дома Богородицы на том месте, где явилась Казанская икона.

Повторюсь, что именно сейчас очень важен был этот визит. До пятнадцати тысяч человек крестным ходом от Кремля со списком чудотворной иконы шли к месту закладки собора. Это надо было видеть: духовное небо соединялось с землей, и было ощущение, что Сама Богоматерь здесь. Святейший Патриарх огласил грамоту, которую заложили в капсулу, а затем в своем слове подчеркнул, что это новая страница в жизни не только Татарстана, но и всей Русской Православной Церкви.

— **Год назад, на встрече с первым президентом Татарстана М. Ш. Шаймиевым Вы подняли вопрос о возрождении Казанской духовной акаде-**

мии. Что сейчас можно сказать об этом проекте?

— Со своей стороны я постараюсь сделать все, чтобы Казанская духовная академия была возрождена. К счастью, в этом вопросе мы находим понимание у руководства республики, ведь успех этого проекта — это в том числе и достоинство и честь республики. Академию надо возрождать обязательно в соответствии со статусом Казани как третьей столицы России. Ведь когда-то Казанская духовная академия была одной из лучших не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Судите сами — академия создаст множество дополнительных каналов межконфессионального взаимодействия, новые возможности для научной работы и международной деятельности. Безо всякого сомнения, она станет еще одной визитной карточкой нашей республики, так же как и исламская академия в Болгаре, работа по созданию которой уже идет полным ходом. Мы приветствуем эти усилия мусульманского образовательного сообщества республики, поскольку они направлены на то, чтобы не посылать нашу молодежь учиться неизвестно куда, а возвращать ее у себя, на основе наших традиций.

В настоящее время в Казанской семинарии добротный профес-

ководства республики относительно преподавания в средних школах предмета «Основы православной культуры». Но по прошествии более чем года своего пребывания на Казанской кафедре могу сказать: во многом проблема заключается в нашей недостаточной активности. Мы неоднократно вели разговор о взаимодействии с Министерством науки и образования республики, чтобы найти приемлемые для государства и Церкви формы сотрудничества. Но даже если пока не удастся ввести в общеобразовательных школах «Основы православной культуры», то, по крайней мере, необходимо активно, вдумчиво, настойчиво и грамотно развивать воскресные школы, а там, где это возможно, особенно в крупных городах, открывать православные гимназии.

— **Часто говорят, что преподавание основ традиционных конфессий в школах Татарстана внесет раскол в ряды учащихся. Насколько, с Вашей точки зрения, этот аргумент является весомым?**

Не нужно пугать людей межнациональным разделением. Если мы будем в школах исполнять принятый на федеральном уровне закон, дающий каждому ребенку — в соответствии с выбором его родителей — право на изучение основ той или иной традиционной конфессии, то это нас не рассорит, а будет способствовать пониманию детьми многообразия творения Божия, многоликости современного российского общества.

В наших храмах и воскресных школах мы говорим, что надо любить всех и особенно тех, с кем мы живем рядом, бок о бок. Мусульмане — это наши братья, мы все граждане России, жители Татарстана — одна семья. И ни в одном приходе детям не делается прививка неприязни или антагонизма к последовате-

лям ислама. Наоборот, там учат доброжелательному и уважительному отношению к носителям другой религии, другого языка, другой культуры.

Беда, когда в подворотнях и подвалах нашим детям прививают искаженные религиозные ценности. Дети, посещающие воскресную школу, с самых юных лет впитывают заповеди: «не убивай», «не укради», «почитай отца твоего и мать твою». Кто-то мне скажет, что это клерикализация общества. Но давайте будем использовать не заимствованный с запада термин, а близкое нам понятие — воцерковление. Статистика говорит о том, что среди выросших в церковной ограде детей на порядок меньше наркоманов, алкоголиков, тех, кто бросает родителей или совершает террор против собственных чад — аборт. Разве это плохо для нашего общества? Духовно крепкая и нравственно развитая молодежь — это здоровая ветвь на древе нашего народа.

Некоторым силам очень важно сейчас разнуздать наше общество, чтобы потом было легче его взнуздать и им управлять, а управлять, как известно, лег-

че всего безнравственным человеком. Так поступают бандиты: сначала кровью повяжут, втолкнут в преступную группировку, а оттуда уже никуда не денешься. Поэтому правильные ориентиры в религиозных вопросах нужно задавать с детства. Ведь у каждого человека рано или поздно встает вопрос о правде жизни, о смысле бытия. Поэтому когда с детства у ребенка заложен фундамент духовно-нравственных ценностей, ему будет проще найти ответы на эти вечные вопросы.

Порой можно услышать от иных ревностных не по разуму чиновников: «Оставьте вашу веру себе. Не надо трогать детей. Подрастут и сами определятся, какую веру исповедовать и как им жить — с Богом или без Бога, с мечетью или без мечети, с Церковью или без Церкви». Я задам простой встречный вопрос: а зачем вы тогда делаете вакцинацию ребенку от оспы, от других болезней? Пусть себе так живет. Пронесет, значит, не надо было и прививку делать. Заболеет оспой — тогда и будем его лечить.

Вот о чем нам надо заботиться не только в семьях и в школах, но и на всех уровнях власти. Укорененность в традиционных ценностях, приверженность принципам правды Божией является наилучшим хранителем и отдельного человека, и семьи, и государства в целом. Ибо самая главная ценность общества и государства — это не запасы нефти и газа, а нравственно здоровые люди, которых, к сожалению, нам сейчас так не хватает.

— **Поскольку Вы затронули вопрос о сферах общей ответственности Церкви и государства, разрешите спросить, как Вы оцениваете уровень церковно-государственных отношений в Татарстане?**

— Я благодарен Президенту нашей республики за добрые вза-

имоотношения, которые сложились у нас с первых дней нашего знакомства. Самым ярким выражением понимания по основным вопросам взаимодействия Церкви и государства является наша общая инициатива — воссоздание Казанского собора на месте явления чудотворной иконы Пресвятой Богородицы. При поддержке Р.Н. Минниханова в настоящее время идет капитальный ремонт в Казанской семинарии, реализуются и многие другие проекты.

В Татарстане уделяется большое внимание профилактике религиозного экстремизма и терроризма. Считаю это очень правильным подходом. На мой взгляд, многим странам мира, в которых совместно проживают представители разных этносов и конфессий, стоило бы при-

ехать к нам и перенять опыт нашей республики.

В многоконфессиональном обществе всегда очень опасно допускать перекося в сторону какой-то одной религии. И руководство Татарстана — конечно же, в тесном контакте с лидерами традиционных конфессий, в первую очередь, православия и ислама — много делает для поддержания межконфессионального баланса. Ведь стоит кому-то ослабить позиции, как у другого может появиться эйфория ложного превосходства, тенденция к обособлению. Образно выражаясь, может сформироваться некий кокон, и неизвестно, какая личинка в нем может зародиться.

— **Вы упомянули о важности межконфессионального баланса. А на какой основе, с Ва-**

шей точки зрения, следует вести диалог с представителями иных конфессий?

— Из чего мы должны исходить при обсуждении межконфессиональных вопросов? Адам — праотец для всех нас, родоначальник человечества. Поэтому всякие разделения в мире, которые являются болезненными для того или иного этноса, приносят боль всему человечеству. Найдена пробирка с непонятным веществом — и сотни тысяч в Ираке гибнут. У кого-то возникло желание установить новый миропорядок — и стерта с лица земли Ливия.

Мы видим, что стремятся сделать с Сирией, что происходило в Египте, Ираке и многих других странах. Я часто слушаю сводки с Ближнего Востока — он для меня дорог, потому что я был представителем нашей Церкви и в Сирии, и в Египте. Да что там Египет? Посмотрите, что творится на Украине, в Донбассе! Когда происходит вброс «общечеловеческих» ценностей, чуждых культурному, историческому и нравственному состоянию народа, мы получаем ненависть и страдание. Народу хотят навязать извне некие цивилизационные стандарты, которые должны его якобы очастливить. Но всем давно уже пора понять: мир и порядок будет там, где народ сам выбирает свой путь развития, хранит свой суверенитет, культуру и ценности, охраняет свою историческую территорию. Ведь данная Богом народу земля — это важнейшее объединяющее начало для каждой нации, и отламывать ее по кусочку нельзя.

Мы, граждане России, должны вынести урок из 1991 года, чтобы больше никогда этого не повторилось.

— Сегодня много говорят об угрозе столкновения цивилизаций. Что бы Вы могли сказать по этому поводу?

— Столкновение цивилизаций — очень опасное явление. Есть большая проблема, которая начинает все сильнее проявляться вообще в западном мире, особенно же у гегемонов мировой политики, — это исходящая от них волна неприязни, идущая параллельно с наращиванием экономической, военной, политической и финансовой мощи и влияния.

Поэтому тем странам и народам, которые считают себя законодателями жизни, следует пересмотреть свое отношение к другим нациям, их культурам и религиям, и вступить с ними в настоящий, серьезный, взаимоуважительный диалог. Только на основе такого диалога можно выйти из того ада, в который сейчас погружен Ближний Восток. Но проблема сегодня касается не только Ближнего Востока. Посмотрите на волну беженцев в Европе — все возвратилось бумерангом.

В конце сентября в Москве состоялось очередное заседание православно-мусульманской комиссии, где я возглавлял делегацию Русской Православной Церкви. Мы много обсуждали события на Ближнем Востоке, и мне вспомнилось, что 15–20 лет назад я мог свободно гулять и по Дамаску, и по Каиру, и тогда совершенно невозможно было представить, что мирные и спокойные Египет или Сирия станут подобием ада. Это схоже с тем, что было у нас во время Гражданской войны. Я напоминаю об этом, чтобы вы понимали, к чему может привести конфронтация на религиозной почве.

Мне вспоминается также и моя поездка в Багдад в 2003 году. Я побывал там буквально за несколько часов до начала бомбардировок. СМИ во всю трубили: там голодают, над народ бунтует — все плохо, надо свергать правительство. Решил пройтись, своими глазами посмотреть, как люди живут, благо общаться мог и по-арабски,

и по-английски.

Моим глазам предстала удивительная картина: довольно большая семья — человек 15 — строит дом. Я спросил у старика, который руководил строительством: «Что вы делаете?» Он отвечает: «Разве не видите? Дом строим». Я немножко смутился: «Дом? Но на пороге война, начнут бомбить — и дом разрушится. Может, не стоит пока?» — «Нет, мы будем строить». — «А это кто?» — «Это мои сыновья и внуки». — «Вдруг их тоже убьют, как же тогда? Дом для кого?» И у меня в ушах до сих пор ответ этого старика: «Убьют, разрушат? Мы новых нарожаем детей, мы новый дом построим. Но мы свою веру и страну сохраним!»

Какая твердость! Вот, с кого нужно брать пример. Верность нашим традициям должна проявляться отнюдь не только в фольклорных мероприятиях. Они, конечно же, нужны, но двигателем народной жизни является вера. Посмотрите на наши старинные храмы, признанные шедеврами мировой архитектуры. Что вдохновляло великих зодчих, таких как у нас, в Казани? Вера. А уже на фундаменте веры, духовных ценностей развивались и культура, и искусство, и наука. Так вот, вера — это ключ не только к сохранению идентичности народа, но и к развitiю его творческого потенциала.

Приведу пример того, как вера — пусть и неправославная — сохранила целый народ и помогла ему воссоздать утраченную некогда государственность. Свое церковно-дипломатическое служение я начал в Русской духовной миссии в Иерусалиме, где пробыл с 1977 по 1982 год. Наша миссия неформально представляла в Израиле и наше государство, мы были посланниками великой страны. В эти годы я имел возможность воочию увидеть, что представляло собой еврейское государство.

Что объединило евреев,

что сохранило их как нацию и в конечном итоге дало им возможность спустя без малого 2000 лет воссоздать свою государственность? Что явилось тем цементирующим началом, когда рассеянный народ, который должен был бы ассимилироваться, раствориться и исчезнуть в веках, выжил? Думаю, ответ очевиден для всех: их объединила вера и верность своей древней религиозной традиции.

Еще один пример. Почему В СССР с такой жестокостью, с такой неприязнью велась борьба с религией, в основном с Православием? Потому что те, кто стоял у истоков разрушения великой России, понимали: надо начать с фундамента, тогда и все остальное рухнет как карточный домик.

— С точки зрения христианства вера напрямую связана со свободой, является свободным устремлением человеческого духа к Творцу. Однако в секулярном мире свобода понимается совсем иначе. Как христианину следует понимать такое основополагающее понятие, как свобода?

— По словам замечательного русского мыслителя А. С. Хомякова, свобода хороша до тех пор, пока она ограничивается законом любви, то есть божественным законом, поскольку Бог есть любовь. А когда свобода становится синонимом вседозволенности, то возникает то, что на современном языке называется беспределом. И к сожалению, слишком часто в нашей жизни мы становимся свидетелями того, что и чиновники, и депутаты, а порой и — страшно сказать — представители духовенства выходят за пределы и традиционных моральных норм, и предписаний закона.

Но к сожалению, не всегда нормы гражданского законодательства и принципы традиционной нравственности совпадают.

Не могу не сказать в этой связи о так называемых «однополых браках», которые стали считаться чуть ли не оселком демократии. Не говоря уже о том, что такого рода отношения идут и против божественного закона, и против самой природы, они наносят колоссальный урон всему обществу, потому что следствием подобных сомнительных радостей и удовольствий всегда являются и горе, и слезы, а порой и кровь.

Нельзя верить лживой пропаганде, которая говорит о «гармоничных однополых союзах» и о «счастливых детях, которые воспитываются двумя мамами или двумя папами». Есть ценности, которые испокон веков хранили народы России. В наше время необходимо осознать, что брак, предполагающий союз мужчины и женщины, является одной из стержневых ценностей народов нашей страны, исповедующих и христианство, и ислам, и иудаизм. Последователей авраамических религий объединяет вера в бессмертие души и осознание того, что за все наши деяния на земле нам надлежит дать ответ перед Богом, — давайте не будем об этом забывать.

Сегодняшний мир настолько динамичен, что порой многие люди, особенно молодые, бьются с толку и не знают, как жить дальше. И если для кого-то поэзия современных авторов звучит убедительнее, чем Священное Писание, то процитирую строки Евгения Евтушенко:

*Но ты хотя б однажды в мире,
когда он спит или кипит,
остановись, как лошадь в мыле,
почуяв пропасть у копыт.*

Где нет Бога, там не свобода, а пропасть. Где Бог — там надежда и любовь.

Не хочется вспоминать, но, к великому сожалению, террористический акт я пережил лич-

но — в Беслане. Спустя 40 минут после захвата террористами школы уже был на месте событий. Вел переговоры с бандитами, выносил из здания убитых ребятишек, закрывал глаза расстрелянным в спину нашим героям.

Когда хоронили людей, когда я видел, как экскаваторы копали могилы и слышал стон десятков тысяч людей, у меня было ощущение, что хоронят жизнь. За что боролись те, кто убивал? Якобы за свободу и религиозные ценности. Но такая свобода — конец обществу. Такие религиозные ценности — ложный путь. В этой связи хотел бы еще раз сказать читателям нашего журнала слова, которые часто повторяю в своих выступлениях: берегите мир, бойтесь ада раздора — слишком горьки его плоды.

— Что, по Вашему мнению, может быть причиной интереса современного человека к экстремизму, почему к террористам уходят даже люди из благополучных семей?

— Я часто задумывался над таким явлением, как экстремизм, и над тем, что происходит сейчас в Сирии в связи с деятельностью ДАИШ (запрещенная в России организация). Называть это ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) неправильно — никакое это не государство, а дьявольское сообщество. Что людей толкает вступить в эту организацию, взять в руки оружие и идти нередко на верную смерть? Некоторые говорят, что социально-экономические явления. Но 11 сентября 2001 года атаку на башни-близнецы в США совершили грамотные, обеспеченные люди. Да и Бен Ладен — был миллиардером, богатейшим человеком.

Люди находятся в поисках истины, потому что видят в современном мире некую духовную неустроенность — особенно на «сытом Западе», который, кажется, переполнен всеми социально-экономическими благами.

МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН
НА СТУПЕНЯХ СОБОРА В ЧЕСТЬ
СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ПАНТЕЛЕИМОНА
В СТАРОМ РУССИКЕ

Когда я нес церковные послушания на Кавказе, то встречался с боевиками и спрашивал их, как они вербуют своих адептов. Они мне рассказали весьма интересные вещи: «Нам не надо ничего особенного изобретать. Мы берем сюжет из какого-нибудь «Дома-2» и объясняем молодым людям, что подобные отношения навязываются сегодня как норма жизни и если такая норма их не устраивает, то ей надо как-то противостоять, в том числе крайними мерами. После таких разъяснений многие молодые люди добровольно вступают в наши ряды».

Почему я говорю об этом? Если вам предлагают вступить в то или иное сообщество религиозного характера и если вы видите, что его идейную основу составляет агрессия по отношению к государству и обществу, в котором мы живем, поверьте — это первый звонок. Ни в коем случае нельзя связывать жизнь с такой организацией! Подобные люди поинтересуются проблемами в вашей жизни, пообещают помощь, но за это придется распла-

чиваться в конечном итоге потерей себя. Да, в нашем обществе и государстве существует множество недостатков, но исправлять их можно только в сотрудничестве с конструктивными силами и только путем соблюдения закона и прав наших сограждан.

— Позвольте от церковно-политических тем перейти к вопросам духовной жизни. Хотелось бы задать Вам вопрос, который волнует многих верующих. Что Вы посоветуете, чтобы сохранить свой ум в молитве?

— Мы иногда спрашиваем себя, почему уходим из храма в какой-то степени уставшими и внутренне пустыми. А как душа может наполниться благодатью, если тело наше здесь, а ум бродил где-то далеко? К великому сожалению, самое тяжелое духовное делание — внутреннее — сейчас забывается. Оно не только самое тяжелое, но и самое незаметное. Мы стоим в храме и как-то даже сами себя начинаем похваливать: вот, молодец, был на службе сегодня... А если проанализировать ход своих мыслей во время богослужения, произвести, так сказать, хронометраж, посмотреть, сколько времени мы стояли в храме, сосредоточившись в молитве, что мы увидим тогда?

И вот здесь я хотел бы напомнить — и вам, и себе, а особенно инокам — об умном делании, то есть хранении ума. Нам тяжело стоять в храме оттого, что мы не молимся. Мы стоим, но не вникаем в слова молитвы. Иногда действительно невнятно или быстро читают, иногда много непонятных слов, и поэтому ум начинает рассеиваться. Но здесь очень важно все-таки его остановить и попытаться сконцентрироваться, по возможности вникать в чтение, пение, тем более когда ектенью говорят — там все совершенно ясно.

А если не удастся — допустим,

канон читают — удержать ум, то, как советуют святые отцы, есть самый простой способ оставаться с Богом. Читай простую молитву: «Господи, помилуй». Стой и неспешно в уме говори. Конечно, те, кто опытнее, могут читать молитву, которая называется Иисусовой. Она короткая, но очень сильная: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». И постепенно душа будет обогащаться.

Вы даже не будете замечать, как пролетает время, и этот благодатный труд обязательно принесет свои духовные плоды. Вы постепенно научитесь упорядочивать свой ум в храме. А христианин так и должен делать, это должно перейти в нашу повседневную жизнь. Это есть именно то, о чем часто мы слышим: ходить пред очами Божиими. То есть, когда мы хотим совершить тот или иной поступок, мысленно сопоставляем, насколько он соответствует нормам и заповедям Божиим. Таким образом постепенно человек приучает себя к духовному деланию.

Всегда, когда мысли начнут скакать, особенно в храме, вспомните об этом. А потом почитайте у святых отцов — и Господь мало-помалу будет давать нашему сердцу молитвенную тишину и благодатную помощь.

— В этом году Русская Церковь торжественно празднует 1000-летие пребывания русского монашества на Святой горе Афон. Вы много раз бывали в этом святом месте, последний раз — вместе со студентами Казанской духовной семинарии в декабре 2015 года. Не могли бы поделиться своими впечатлениями?

— По милости Своей Господь в конце прошлого года привел меня в очередной раз на Святую гору Афон. Несколько дней вместе с нашими студентами мы провели в Свято-Пантеле-

имоновом монастыре, посещали и другие афонские обители. И вот что я хочу сказать: жив еще мир, ибо иноки Афона — настоящие подвижники. В нашем Пантелеимоновом монастыре монахов около сотни, есть совсем молодые, есть постарше. Видно, что по милости Божией дух благочестия живет в обители. У них очень строгое расписание. В час ночи начинается полунощница, затем утренняя, потом — Божественная литургия, служба заканчивается ближе к 6 часам утра. Хотя в монастыре есть электричество, монахи не проводят уличного освещения. В кельях пользуются фонариком, чтобы не разбить нос. В храмах горят свечи.

Ты переступаешь порог монастыря и оказываешься как бы в совершенно другом мире — вокруг полная тишина, если

что и слышно, то только тихий шелест монашеских мантий. Мы еще застали в живых старца-игумена Иеронима, священноархимандрита Пантелеимонова монастыря, ему на тот момент было ровно 100 лет. Очень рад, что наши студенты успели посмотреть на этого подвижника и получить его благословение.

Я его помню еще 40 лет назад, а он все такой же, почти не изменился. В светлом разуме, быстро передвигался, я едва поспевал за ним — такую Господь давал ему крепость! Он скончался 4 августа этого года, приняв в своей обители незадолго перед этим Патриарха Кирилла и Президента В. В. Путина, которые прибыли в Пантелеимонов монастырь на торжества, — как будто ждал этого события.

Когда я находился там, то думал: что может поддерживать

этого старца, который около 60 лет живет в монастыре? Изо дня в день молитвы, службы, труды. Одно сознание без веры не удержит. К сожалению, бывают случаи, когда некоторые иноки уезжают с Афона, не выдержав такого духовного напряжения. Потому что без глубокой веры такой богослужебный и трудовой ритм никому не по силам. Только вера, растворенная молитвой и трудами, помогает нести монашеский крест.

Надо помнить, что монашество — это особый путь служения Церкви. Монахи — воины Христовы, и никакое это не превеличение. Пока воинство Христово верно своему пастыреначальнику — Христу, Господь милует всех нас. Но если монашествующие начинают терять доблесть, то что же тогда делать мирянам?

В наши непростые времена, когда действительно *близ есть, при дверех* (Мк. 13:29), когда Господь может призвать и целый мир, но неизбежно — каждого в отдельности в любой момент, всем нам необходимо стояние в вере. Надо понять, что жить «немножко верующим», а в остальном «как все» — нельзя. Тот, кто стал на путь веры, не должен оборачиваться вспять (Лк. 9:62). Невозможно отдавать немножко — Богу, а остальное кому-то еще. Господу надо отдать полноту своих сердец. Нет, я не призываю всех стать монахами, забыть о своих обыденных делах, о хлебе насущном, о детях, о крове. Но в основе жизни христианина должно быть служение Богу.

Мы путешествовали с ребятами и по греческим монастырям — среди них есть совсем скромные, есть более крепкие. Но в целом, у всех одно начало. По уставу афонских обителей любого путника, паломника монастырь обязан вместе с братией — не по отдельности, а вместе с братией — покормить и дать ночлег.

Повторяю: это совсем иной мир. Здесь море греха бушующее — а там тихая пристань. Я помню, как, придя со службы ночью, вышел на балкон кельи, в которой остановился. Висят звезды, как лампы, прямо над головой, плещется внизу море, тишина. Никаких звуков — рычащих, кричащих, поющих, визжащих. Это все где-то там, за святой Афонской горой...

— **И все-таки со Святой горы разрешите вернуться на родину, к церковной ситуации в Татарстане. Многих в республике и за ее пределами волнует так называемый крымский вопрос. Казалось бы, сколько было сделано еще до революции для восстановления у крымчан православной идентичности. Однако пробле-**

мы остаются. В чем Вы видите главную сложность проповеди среди крымчан?

— Это нехватка духовенства. Надо готовить священников именно из их среды. А для этого, с одной стороны, в Казанской семинарии должны быть специалисты, которые бы хорошо разбирались в данной проблематике — знали бы и язык, и культуру, и предания, и традиции крымчан, а с другой — что, наверное, еще более важно — нужен постоянный приток в семинарию молодых кадров из числа представителей этой народности, а их, к сожалению, катастрофически не хватает. За последние три года в семинарию не поступило ни одного крымчанина! Думаю, это серьезный повод задуматься тем пастырям, которые являются духовными отцами крымчанского народа. Так что очень важно духовное просвещение среди крымчан — и особенно среди крымчанской молодежи. Неплохо было бы, чтобы помимо храмов у крымчан появился и свой духовно-просветительский центр.

Со своей стороны буду поддерживать крымчан, как поддерживаю и все другие православные народности Татарстана, буду стараться помогать им крепко встать на ноги в духовном плане. Но повторяюсь: нужны молодые люди, которые бы обучались у нас в семинарии, получали хорошее духовное образование и шли служить. Это не должно быть какое-то особое духовенство — национальность здесь даже не так важна, как знание языка и обычаев. Я проехал по крымчанским селам Татарстана и увидел, что не все хорошо понимают русский, да и просто людям приятно, когда богослужение идет на родном языке.

Кстати, в конце мая в Казани состоялась презентация перевода Библии на татарский язык. Этой работой в течение многих лет занимался Институт перевода Библии. Приходилось слы-

шать разные отзывы об этой работе. В основном, задают вопрос: зачем переводили, ведь большинство татар — мусульмане? Задам встречный вопрос: зачем Коран перевели на русский язык еще в XIX веке, ведь в то время в подавляющем большинстве своем русские были православными? Вообще, зачем переводят на иностранные языки литературные шедевры? Затем, чтобы была возможность прикоснуться к основам мировой культуры. Зайдите в любой музей — сколько произведений построено на библейских образах. Убежден, что каждый культурный человек обязательно заинтересуется переведенной на родной язык книгой, которую читают даже не миллионы, а миллиарды людей во всем мире.

— **Уже почти шесть лет прошло со дня вступления в силу закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения», вызвавшего на стадии законопроекта много дискуссий. Удовлетворены ли Вы результатами взаимодействия Церкви и государства по этому вопросу?**

— Когда встает вопрос о том, кому должны принадлежать монастыри и храмы — Церкви или государству, надо вспомнить, кто создавал эти памятники. Давайте смотреть в корень: храмы, которыми восхищаются сегодня миллионы людей во всем мире, дала Церковь. То, что музейные работники называют памятниками, для верующих людей — святыня. И когда строили монастыри, то их создавали не как культурный объект, а как место молитвы и особой жизни монахов. Поэтому, когда встает вопрос о том, кому должны принадлежать монастыри и храмы, для меня ответ очевиден: принадлежать они должны тому, кто их создал, то есть Церкви.

Если в России принят закон о возврате церковной собственности, то он должен соблюдаться. Но кому-то, видимо, больше нравится, чтобы монастыри превратились в музеи, а монахи были бы там живыми экспонатами. Таковым можно посоветовать еще раз перечитать федеральный закон № 327-ФЗ и вспомнить, что мы живем в правовом государстве.

Что касается доступа в храмы научных сотрудников, то, конечно, он должен быть, но не во время службы и не везде. Скажем, если в алтарь могут заходить только священнослужители, то это правило должно соблюдаться всеми.

— **В преддверии праздника Казанской иконы Божией Матери нельзя не спросить: как идет воссоздание собора на месте явления чудотворной иконы?**

— Практически каждую неделю проходят совещания, где присутствуют и архитекторы, и представители республиканских и городских властей и, естественно, представители нашей митрополии — я сам лично постоянно участвую. Идет скрупулезная и очень интенсивная работа.

Собор возрождается в том архитектурном виде, в котором он и был построен в свое время. Конечно, технологии, конструкции, отделочные материалы — все это современное, но все, что касается архитектурных черт, внутреннего убранства, будет соответствовать изначальному архитектурному замыслу. Храм был утрачен по историческим меркам совсем недавно — в начале 30-х годов прошлого века, поэтому сохранилось достаточно много свидетельств, по которым можно его восстановить в первозданном виде. На настоящий момент уже полностью закончен нулевой цикл, полным ходом идет возведение стен собора.

Конечно, помимо собственно воссоздания собора перед на-

ми стоит задача возродить монашескую жизнь, воссоздать Казанско-Богородицкий монастырь как женскую обитель, каковой она была со времени своего основания. Очень хотелось бы, чтобы здесь процветала бы как духовная жизнь, так и ремесла — монастырь славился на всю Россию своими златошвейными и иконописными мастерскими. В современных условиях женский монастырь должен уделять особое внимание и социальной работе, ведь всегда были девочки-сироты, которых воспитывали при женских монастырях. Немало их, к сожалению, и сегодня.

В своей жизни я построил много храмов, и по своему опыту не раз убеждался: главное — начать, дать импульс, выйти из нулевого цикла, а дальше дело пойдет. Если мы воссоздадим монастырь, приведем в порядок корпуса, где будут размещаться монастырские службы, монахини и паломники, от этого выиграют и Казань, и Татарстан в целом. Это будет не менее привлекательное место для паломничества, чем, например, Дивеево.

Когда восстанавливали Дивеево, тоже говорили, что, мол, оно

далеко от центра, задавали вопрос, кто там будет жить? А сейчас посмотрите: в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, где находится одна из драгоценнейших святынь Церкви Русской — мощи прп. Серафима Саровского, едут тысячи людей, чтобы получить духовное утешение, укрепление в вере, исцеление от болезней. Таким же духовным центром общенационального значения станет и Казанский Богородицкий монастырь. А он ведь находится не в глуши — а в центре Казани! Поедет народ сюда, со всего мира поедет. И Казань станет не только культурной, спортивной и экономической столицей, но и духовной!

Когда я смотрю на воссоздаваемый собор Казанско-Богородицкого монастыря, мне не верится, что первообраз пропал бесследно. Говорят, что его сожгли. Но думается: если будет стоять собор, если будет облагорожено это место и на нем в полной мере начнется иноческая жизнь — даст Бог, и Сама Царица Небесная в Ее первообразе Казанском вернется сюда. То, что невозможно у человека, возможно у Бога и у Его Пречистой Матери! ✝

«Лучшего дара Афон не может доставить своим читателям»

В основе публикации — доклад первого проректора Казанской православной духовной семинарии игумена Евфимия (Моисеева), прозвучавший на международной научной конференции, посвященной 1000-летию русского монашества на Афоне, в рамках программы Собрания игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви.

Контакты свт. Феофана Затворника с монахами Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне до сих пор не были предметом специального исследования. Между тем в последнее время появилось большое количество материалов, которые позволяют глубже понять причины духовных связей, которые прочно соединяли насельников Русской обители на Афоне и Вышенского затворника. Достаточно принять во внимание тот факт, что свт. Феофан, который жил в центре России и имел множество связей в Москве и Санкт-Петербурге, предпочитал издавать значительную часть своих сочинений через Пантелеимонов монастырь, чем немало способствовал его превращению в один из крупнейших центров духовного книгоиздания.

Эти тесные контакты в конечном итоге обусловили и передачу архива свт. Феофана в библиотеку Пантелеимонова монасты-

ря, что сохранило его для исследователей и всех ценителей его духовного творчества. Открытие этого архива для широкой научной общественности в 2011 году стало сенсацией и одним из главных результатов Феофановского проекта, в рамках которого Издательский совет Русской Православной Церкви готовит к публикации полное собрание творений свт. Феофана Затворника.

Как указывает исследователь Феофановского архива С. В. Лизунов, «к сожалению, опись первоначального состава переданного в обитель архива свт. Феофана не сохранилась. Ко времени каталогизации в 2009–2011 годах он хранился в разрозненном виде и был перемешан с другими архивными материалами. Из того, что удалось собрать в единый фонд, сотрудники архива монастыря составили современную опись № 24, содержащую 47 единиц хранения, в рамках которых объединено 104 документа»¹.

Сделаем попытку проследить, как завязались контакты свт. Феофана с афонцами, какие вопросы находились в центре их переписки и какие плоды принесло их сотрудничество.

Как установила известный исследователь жизни и творчества свт. Феофана М. И. Щербакова, первым корреспондентом Вышенского затворника на Афоне стал иером. Арсений (Минин), который был уроженцем Казанской земли. Написанные в 1870-е годы 19 писем к нему сохранились в эпистолярном наследии святителя².

Поскольку иером. Арсений был не только первым корреспондентом святителя, но и положил начало изданию его творений под эгидой Пантелеимонова монастыря, хотелось бы рассказать о нем подробнее. Безо всякого преувеличения можно сказать, что эта была выдающаяся личность, которая внесла огромный вклад в развитие обители. Неслучайно старцы Пантелеимонова монастыря поручали отцу Арсению самые важные и ответственные послушания.

Он родился в 1823 (по другим данным, в 1824) году в Мамдышском уезде Казанской губернии в благочестивой купеческой семье. При крещении был наречен Александром. Сначала его жизненный путь был вполне типичным для выходца из купеческого сословия и складывался достаточно успешно: он обучался бухгалтерии у дяди в Санкт-Петербурге, затем трудился бухгалтером на золотых приисках в Енисейске, а после смерти отца построил мыловаренный и свечной завод в Чистопольском уезде Казанской губернии.

Однако намереваясь вступить

в брак, Александр Минин получил отказ, что сильно повлияло на его дальнейшую судьбу. Постепенно он стал охладевать к мирским делам. В 1857 году отправился паломником в Иерусалим, тогда же посетил и Святую Гору. Увиденное там настолько пленило благочестивого паломника, что он решил остаться на Афоне. Первые послушания проходил на кухне; впоследствии его перевели в канцелярию. Также он был келейником у тяжелобольного схим. Неофита.

6 марта 1859 года был пострижен в мантию с именем Арсений в честь преподобного Арсения Великого, в 1861 году рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Вскоре афонские старцы благословили иером. Арсения на сбор пожертвований для Пантелеимонова монастыря, и в августе 1862 года он отправился в Россию. Взял с собою Крест с частицей Животворящего Древа, часть от камня Живоносного Гроба Господня, части мощей св. вмч. Пантелеимона и многих других святых. В напутствие ему была дана чудотворная Тихвинская икона Божией Матери.

За четыре года отец Арсений объехал многие города России. Энергичный и деятельный, он все силы отдавал новому послушанию. И Господь вознаграждал его труды. Привезенные с Афона святыни прославились по всей России. В Москве их поместили в Богоявленском монастыре, в специально построенной Афонской часовне. Много притекало к ним богомольцев, и большие пожертвования шли на святой Афон. Это побудило отца Арсения рекомендовать старцам Руссика открыть постоянное подворье в Москве. Уже после его смерти, в начале 1880-х годов, на Никольской улице возвели внушительную по размерам и красоте убранства ча-

СВТ. ФЕОФАН
ЗАТВОРНИК

¹ Лизунов, С. В. Афонский архив святителя Феофана Затворника/С. В. Лизунов // ЖМП. — 1912. — № 3. — С. 83. В этой же публикации находится подробное описание архива свт. Феофана.

² Щербакова, М. И. Иерусалим в наследии святителя Феофана. К истории двух архивных документов/М. И. Щербакова // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Часть 1. — 2012. — № 1. — С. 64–66.

совню св. вмч. Пантелеимона, куда торжественно перенесли афонские святыни.

Будучи по натуре очень одаренным и разносторонним человеком, иером. Арсений не ограничивался только сбором средств на нужды обители. Он быстро понял, что нужно развивать просветительскую деятельность монастыря и издавать духовную литературу не только для монахов, но и для мирян. Он стоял у истоков издательской деятельности Пантелеимонова монастыря и основал его периодическое издание «Душеполезные размышления» (позднее — «Душеполезный собеседник»).

Иером. Арсений проявил себя и как прекрасный духовный писатель, автор духовно-нравственных наставлений, таких как «Беседа о молитве», «Единое на потребу», «Афонские современные подвижники». Также он составлял из святоотеческих творений назидательные книги и брошюры, например: «Маргарит, или избранные душеспа-

Открытие архива свт. Феофана для широкой научной общественности в 2011 году стало сенсацией и одним из главных результатов Феофановского проекта.

сительные изречения, руководящие к вечному блаженству, с присовокуплением некоторых бесед, относящихся исключительно к женским обителям». В 1872 году вышел его «Путеводитель в Святый град Иерусалим к Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. С воспоминанием страстей Христовых и прочих знаменательных событий, совершившихся на святых местах».

Переписка свт. Феофана с отцом Арсением началась именно в связи с подготовкой «Путеводителя». Обращение к преосвященному было неслучайным. Более шести лет он провел на Святой Земле в составе первой Русской духовной миссии и по праву считался одним из лучших в России знатоков Святой Земли.

«Прочитал Ваши тетрадки. Заметки там прочитаете», — начал свт. Феофан свое письмо, которое помогло установить авторство более века сохранявшейся на Афоне черновой рукописи «Путеводителя». В свою очередь, рукопись послужила основанием к уточнению даты этого не публиковавшегося ранее письма, хранящегося в Афонском архиве святителя, — 1870 год.

По просьбе отца Арсения свт. Феофан ознакомился с черновыми набросками и остался недоволен: «Так путеводители не пишутся... Надобно Вам переделать все»³. Листы, сшитые в виде тетрадки, исписанные разными почерками — автора, копиистов, содержат много исправлений и замечаний, сделанных рукой свт. Феофана.

Афонская рукопись дала исследователям редкую возможность увидеть, как рождался текст, объединивший творческие намерения автора, отца Арсения, и критические размышления редактора, в роли которого выступил свт. Феофан. «Путеводитель» Паломника Святогорца — за этим именем отец Арсений скрыл свое авторство — получил в конце XIX века большую популярность. К 1904 году книга выдержала восемь переизданий.

В 1870-е годы отец Арсений стал наиболее активным помощником свт. Феофана по подготовке к изданию на Афоне его творений. Об этом периоде и этой стороне деятельности отца Арсения расска-

³ АРСМ. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Л. 246.

ИЕРОМОНАХ АРСЕНИЙ (МИНИН), УРОЖЕНЕЦ МАМАДЫШСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

зывают письма к нему Вышенского затворника.

В марте 1870 года свт. Феофан писал о замысле будущей книги: «О Евангелиях. Я все прилаживался, что и как лучше. Случайно попал на мысль не толкование писать, а размышления о Евангельской истории, по порядку событий... Можете догадаться, что сему делу конец очень-очень далеко. После можно будет издать отдельно; но ждать этого долго» (I, 80–81)⁴. Впервые труд издали в Москве в конце 1885 го-

тившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. Евангелистов с указанием оснований, почему именно такой, а не другой избран порядок последования евангельских событий одних за другими».

В октябре 1873 года свт. Феофан активно поддержал идею отца Арсения печатать псалтирь прп. Ефрема Сирина. «Я тотчас сел сам за переписку и трудился над этим денно-ночно. Сказываю об этом ради того, чтобы вы видели, с каким усердием я желаю, чтобы псалтирь сия была отпечатана... Скажу вам, что лучшего дара Афон не может доставить всем своим читателям» (I, 82–83). В конце февраля 1874 года: «Поздравляю с окончанием псалтири! и очень рад, что она великолепна!.. Пришлите мне побольше... Раздаю книги; но ни одна так не будет подходяща, как эта» (I, 83–84). Изданная на Афоне «Псалтирь, или Богомысленные размышления святого отца нашего Ефрема Сирина» к 1913 году выдержала девять переизданий.

В письмах к отцу Арсению сохранились подробности творческой истории «Добротолюбия» — уникального пятитомного труда свт. Феофана. «Спешу вас известить о будущем «Добротолюбии», — писал преосвященный 24 февраля 1875 года. — Отцы приготовлены вот какие: Ан-

том свт. Феофан сообщил отцу Арсению: «Печатанием «Добротолюбия» можете спешить. Скоро будет готов второй том» (I, 88–89). Объем издания разрасстался, и все же, как настаивал составитель, «озаглавить его полным нельзя; ибо оно, как сборник, никогда не может быть полно, а можно прибавить: в более полном виде или составе» (I, 89–90). Предвидя возможные трения, просил отца Арсения: «Благословитесь у старцев печатать «Добротолюбие», как я его составляю — худо ли то или хорошо, чтобы у нас с вами споров не было. Прошу у всех старцев молитв и благословения» (I, 89–90). Издание, успешно начатое в 1877 году, завершилось в 1899 году, уже после кончины и отца Арсения, и свт. Феофана.

История еще одного афонского издания сохранилась в письмах к отцу Арсению. «Если хотите печатать — возьмите «Письма о том, что есть духовная жизнь и как на нее наладиться». Они недавно кончены, и теперь решаю, отдать ли в какой журнал или особо печатать. Если возьметесь, вам отдам. И думкам конец», — писал 25 ноября 1877 года свт. Феофан (I, 92–93). Когда афонцы решили печатать, стал торопить: «Спешите, чтобы к посту вышла. Тут есть говетельная часть» (I, 95–96). И еще: «Письма писаны к красавице — не выдуманной, а действительной... Имени автора не означайте. Красавица боится, как бы не догадались, кто она» (I, 95–96). Условие было выполнено.

Свт. Феофан вдохновился также идеей малых брошюр для народа, издававшихся на Афоне стараниями отца Арсения. «Се доброе дело. Пришлите мне по одному экземпляру изданных брошюр. Я примотрюсь и, может быть, что-либо кропать стану» (I, 103–104).

Наряду с иером. Арсением среди афонских адресатов свт. Феофана иеросхим. Владимир (Ко-

Первым корреспондентом Вышенского затворника на Афоне стал иером. Арсений (Минин), который был уроженцем Казанской земли.

да, а на Афоне — в 1899 году. Полное название — «Евангельская история о Боге Сыне, вопло-

тоний Великий, Макарий Египетский, Марко подвижник, Исаия отшельник и Евагрий... Но этим не кончится «Добротолюбие», а пойдет далее... В каком порядке дело там пойдет, не знаю еще... Но когда все приготовить придется, не пророчу» (I, 86–88). Работа шла энергично; и уже ле-

⁴ Письма свт. Феофана цитируются с указанием номера выпуска и страниц по изданию: Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник, 1994.

лесников), иером. Владислав (Попов), монах Денасий (Юшков) и многие другие насельники Пантелеимонова монастыря. Как и в случае с иером. Арсением, в центре их переписки находятся вопросы издания творений и переводов свт. Феофана.

Следует отметить, что важным принципом сотрудничества свт. Феофана и насельников Пантелеимонова монастыря была рецепция его произведений афонскими монахами. Это говорит о высоком смирении свт. Феофана, который, обладая прекрасным образованием и огромным духовным опытом, по заповеди святых отцов не доверял себе, но желал, чтобы все писания, которые выходили из-под его пера, проверялись духовно опытными подвижниками. Благодаря найденным рукописям можно проследить, в какой степени оригинальные произведения святителя подвергались редакторской правке. Эта правка была, конечно, не очень большой — по крайней мере, нам не известно ни об одном случае серьезных разногласий между свт. Феофаном и его афонскими издателями по духовным и богословским вопросам, но еще раз подчеркнем, что последнее слово при публикации своих творений свт. Феофан оставлял за иноками Святой Горы. Это сотрудничество оказалось очень продуктивным, оно продолжалось все время, которое святитель провел в затворе — с 1872 по 1894 годы. Публикация и переиздание его творений продолжались и после кончины святителя. Очевидно, что именно с целью публикации его творений и был выкуплен у наследников святителя его архив за весьма немалую по тем временам сумму — 10 000 рублей серебром.

В развитие темы контактов свт. Феофана с насельниками Святой Горы хотелось бы рассказать еще об одном замечательном подвижнике. Это иеросхимонах Феодосий (Харитонов), выпускник Казанской духовной

академии, — о чем особенно радостно сообщить в наметившейся перспективе ее возрождения. Насколько известно на настоящий момент, иеросхим. Феодосий был единственным выпускником дореволюционных духовных академий России, который стал насельником Святой Горы. Это уже говорит о нем как об уникальной личности.

Студент Василий Харитонов родился 4 апреля 1869 года в семье крестьян Саратовской губернии и после окончания Саратовской духовной семинарии в 1890 году поступил в Казанскую духовную академию. Во время обучения в академии он состоял в переписке со святителем Феофаном и написал курсовое сочинение «Обозрение сочинений преосвященного Феофана нравственно-аскетического содержания», которое стало первой научной работой, посвященной анализу духовно-аскетических творений святителя. За эту работу он был удостоен степени кандидата богословия.

Судя по всему, на последнем курсе академии он принял монашество и при постриге в мантию получил имя Феофан — очевидно, в честь свт. Феофана Затворника. Прослужив положенные шесть лет по линии духовно-учебного ведомства — он был сначала преподавателем Саратовской, затем инспектором Вологодской духовной семинарии,

АФОНСКИЙ ИЕРОСХИМОНАХ ФЕОДОСИЙ (ХАРИТОНОВ),
ВЫПУСКНИК КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

валось у него еще в годы учебы в академии под влиянием свт. Феофана и оптинских старцев, духовными советами которых также пользовался будущий афонский подвижник. Возможно, тогда же, в годы учебы в академии, он получил благословение святителя удалиться на Афон, и только необходимость отслужить положенный срок в духовных учебных заведениях препятствовала ему привести в исполнение это намерение сразу после окончания академии.

Старец Феодосий (Харитонов) — едва ли не единственный из русских подвижников-афонитов, имевших высшее богословское образование, был выпускником Казанской духовной академии.

иеромонах Феофан в 1901 году удалился на Афон, отказавшись от должности ректора семинарии и полагавшегося по этой должности сана архимандрита.

Можно с большой долей вероятности предположить, что желание уехать на Афон сформиро-

Впоследствии иеросхим. Феодосий стал известным и почитаемым афонским старцем. Его называли последним представителем традиции прп. Паисия Величковского, что в полной мере соответствует действительности, если понимать под этой тради-

цией сочетание монашеского делания, основанного на глубоком духовном опыте, и высокой учености, позволявшей читать в оригинале святоотеческие творения

ка свт. Феофана, который так же, как и прп. Паисий, окончил Киевскую духовную академию, но предпочел высокому иерархическому служению подвижниче-

ние и даже ученую степень и, ведя самый суровый и подвижнический образ жизни, не оставлял своих ученых занятий на Афоне. Благодаря своим широким богословским познаниям он внес существенный вклад в преодоление нестроений, связанных со спорами об имени Божием, а потом и с переходом Константинопольского патриархата на новый стиль.

Имяславческие споры, сотрясавшие Афон в первой половине 1910-х годов, застали отца Феофана на Катунках, где он подвизался под руководством старца-безмолвника Калинника. Он познакомил своего старца с существом вопросов, вызывавших

Благодаря своим широким богословским познаниям старец Феодосий внес существенный вклад в преодоление нестроений, связанных со спорами об имени Божием, а потом и с переходом Константинопольского патриархата на новый стиль.

и переводить их для современников. Можно быть совершенно уверенным, что эту традицию он в первую очередь воспринял от своего духовного наставни-

скую жизнь в затворе.

Старец Феодосий — едва ли не единственный из русских подвижников-афонитов, кто имел высшее богословское образова-

самые серьезные разногласия среди афонских монахов, и отец Калинин написал небольшой труд по поводу этих споров, который, по преданию, понравился самому императору Николаю II. Сам отец Феофан тоже написал очерк против имяславцев, за что ему была пожалована грамота от Святейшего Синода и подарен в благословение образ Всемилостивого Спаса.

16 июля 1919 года отец Феофан был пострижен в схиму с именем Феодосий и долгое время был духовником всех русских карулитов. Иеросхимонах был очень известен своей литературной деятельностью. Он нашел и опубликовал ранее неизвестное сочинение прп. Паисия Величковского «Крины Сельные», перевел с греческого несколько сочинений прп. Никодима Святогорца, в частности «Исповедник». Итогом молитвенно-аскетической жизни старца стал так называемый «Молитвенный дневник» под названием «Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой», который был написан в руководство занимающимся Иисусовой молитвой.

Очень активно выступил отец Феодосий против введения в Константинопольском Патриархате в 1924 году так называемого новоюлианского календаря. Он состоял в переписке по этому вопросу с первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Антонием (Храповицким). Некоторые из этих писем сохранились и в настоящее время опубликованы. Очень интересную полемическую переписку вел старец и с выдающимся богословом Н. Н. Глубоковским.

Впоследствии, в начале 1930-х годов иеросхимонах Феодосий написал книгу в защиту юлианского календаря «Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю», которая была напечатана в 1934 году в типогра-

**УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ
В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ**

фии Свято-Владимирского братства в д. Ладомировой без указания его авторства как голос всего русского афонского монашества. Книга неоднократно переиздавалась в Русской Зарубежной Церкви.

Несмотря на труднодоступность Карули, к отцу Феодосию старались попасть многие посетители Афона. Интересные воспоминания о встречах со старцем оставили такие известные писатели, как Борис Зайцев и Владимир Маевский. Живший

вместе с иеросхимонахом Феодосием его ученик схим. Никодим Карульский оставил также много воспоминаний о своем старце.

Настоящее сообщение далеко не исчерпывает тему обширных взаимосвязей свт. Феофана Затворника с насельниками Святой Горы Афон. Будем надеяться, что эта тема найдет свое продолжение в будущих работах исследователей трудов одного из величайших духовных писателей XIX столетия. ✙

**СОБОР В ЧЕСТЬ
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
И ЦЕЛИТЕЛЯ
ПАНТЕЛЕИМОНА РУССКОГО
ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ**

Афон: обратный кадр

Первым мероприятием, посвященным 1000-летию присутствия русского монашества на Святой горе Афон, прошедшим в Казани, стала выставка «Духовные связи России и Греции. Валаам и Афон», которая состоялась 4 октября — 10 ноября 2015 года в Галерее русского искусства. В экспозиции, кроме прочего, были представлены снимки из фотоальбома: «Монастыри и скиты Святой горы Афон» (1881 г.), у истоков создания которого стоял уроженец Казани отец Арсений (Минин).

Организаторами выставки выступили Казанская духовная семинария и «Московский дом фотографии». Материалы Афонского альбома предоставлены издательством «Индрик».

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИН
КОНСТАНТИНОВИЧ
РОМАНОВ (1858–1915)

В 1868 году насельник Русского Пантелеимонова монастыря иеромонах Арсений (Минин), находившийся в Москве для сбора пожертвований, задумал нечто важное, для чего пригласил к себе отца Леонтия — монаха-фотографа из Троице-Сергиевой Лавры, чтобы обговорить некоторые детали. На этой встрече монахи обсуждали невиданное по тем временам дело — издание фотографий монастырей Святой горы Афон. А через полгода, для выполнения задуманного, удалось купить фототехни-

ку, наилучшую из того, что можно было достать в России.

Братья-афонцы Геннадий и Николай Щепетильниковы, поступившие в Свято-Пантелеимонов монастырь в 1862 году, к тому моменту вовсю фотографировали афонские святыни, по благословению духовника обители иеросхимонаха Иеронима. Основной технологией того времени, вплоть до 1880 года, было создание позитивов с помощью коллодия.

Монастырскую фотомастерскую братья устроили на свои средства, фотоаппарат был доставлен из Парижа.

После Пасхи 1869 года отец Леонтий уже был на Афоне. Результатом его совместных трудов с афонитом Геннадием стал изданный Новым Руссиком в том

Источник:
<http://afonit.info/biblioteka/istoriya-russkogo-monastyrya/zastyvshaya-istoriya-svyatoj-gory-fotomasterskaya-russkogo-monastyrya-na-afone-v-xix-xx-vv> «История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря с 1735 до 1912 года». Серия «Русский Афон XIX-XX веков», т. 5. — Афон: Свято-Пантелеимонов монастырь, 2015.

РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ

Св. великомученика и целителя Пантелеимона.

же году первый в истории Афона фотоальбом с изображениями всех 20 монастырей и множества скитов Афона.

В 2003 году член-корреспондент РАН Г.И. Вздорнов обнаружил в архиве Санкт-Петербургского отделения Института археологии РАН альбом с фотографиями

монастырей и скитов Святой горы Афон. Как следовало из надписи, альбом принадлежал Великому князю Константину Константиновичу Романову и был подарен ему во время его паломничества на Афон в 1881 году.

Великий князь Константин Константинович прибыл на Афон

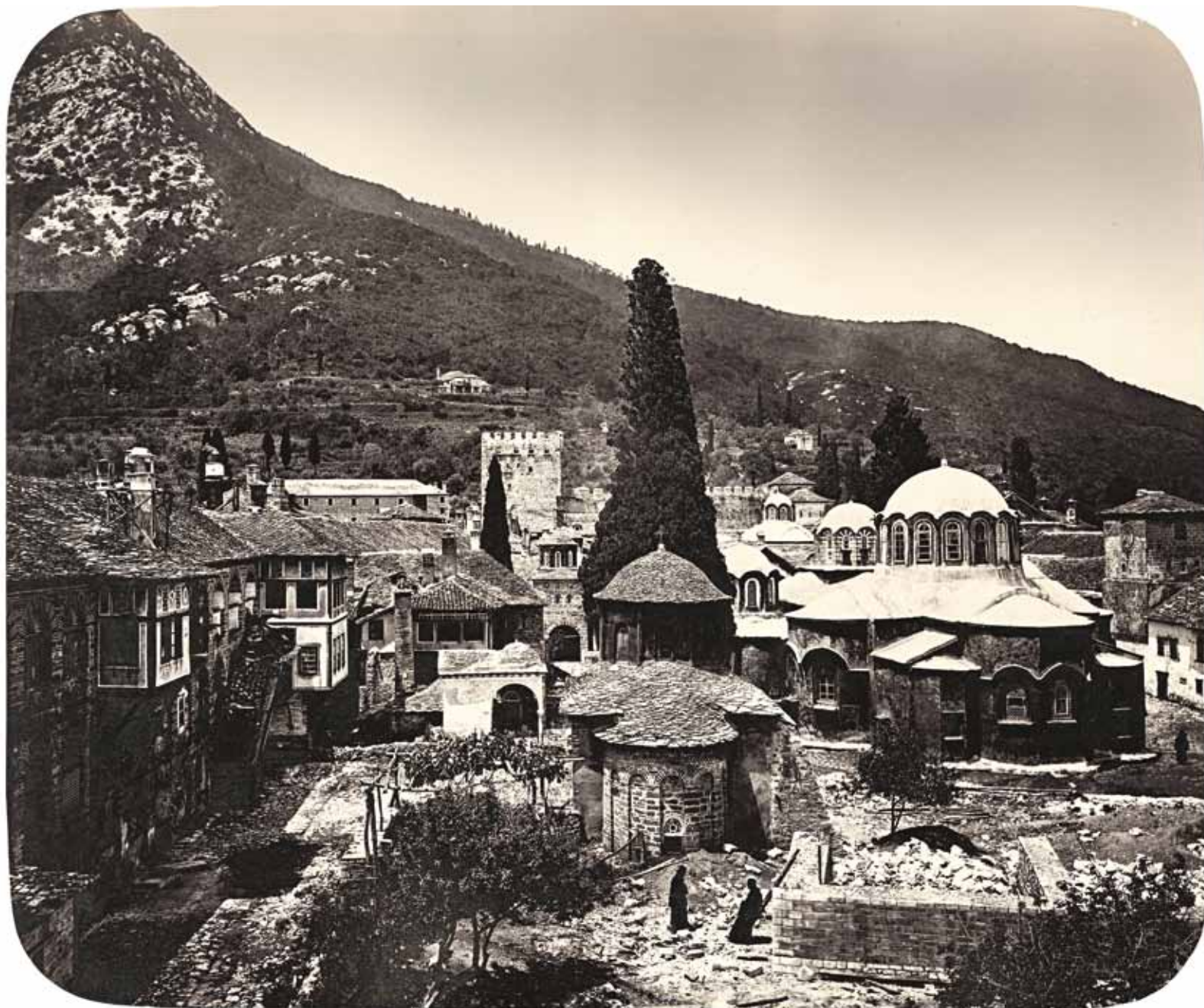
вечером 14 августа 1881 года на греческой шхуне «Жэзуапе». С 15 по 18 августа он посетил монастырь св. Пантелеимона, Старый Руссик, Карею, Протат, Свято-Андреевский скит, Иверский монастырь, Свято-Ильинский скит, скит Ксилургу, Ватопед и Зограф. 18 августа Великому

КСЕНОФ. ГРЕЧЕСКИЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
НА СВЯТОЙ ГОРЕ АФОН

ЭСФИГМЕН. ГРЕЧЕСКИЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
НА СВЯТОЙ ГОРЕ
АФОН. ВДАЛИ НА ГОРЕ
ВИДНЕЕТСЯ ПЕЩЕРА
ПРП. АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО,
ПЕРВОНАЧАЛЬНО ЗДЕСЬ
ПОДВИЗАВШЕГОСЯ

ЛАВРА СВ. ПАВАНАСІА
 ГРЕЧЕСКАЯ.
 (Видъ Лавры изнутри)

князю был преподнесен на память фотоальбом, который с 1881 по 1915 год был его собственностью и хранился в Мраморном дворце.

В настоящее время альбом находится в фотоархиве Института истории материальной культуры

в Санкт-Петербурге. Еще четыре аналогичных альбома принадлежали царской семье и были в разные годы поднесены от имени Русского Пантелеимонова монастыря Великому князю Алексею Александровичу, императрице Марии Александров-

не, императорам Александру III и, вероятно, Александру II.

Изображения Святой горы из царских альбомов представляют собой первую подробную фотофиксацию всех монастырей и многих скитов Афона, выполненных в 1867–1872 году насель-

МАЛОРУССКИЙ ИЛИНСКИЙ СКИТЪ.

никами Свято-Пантелеимонова монастыря и напечатанных в монастырской фотомастерской.

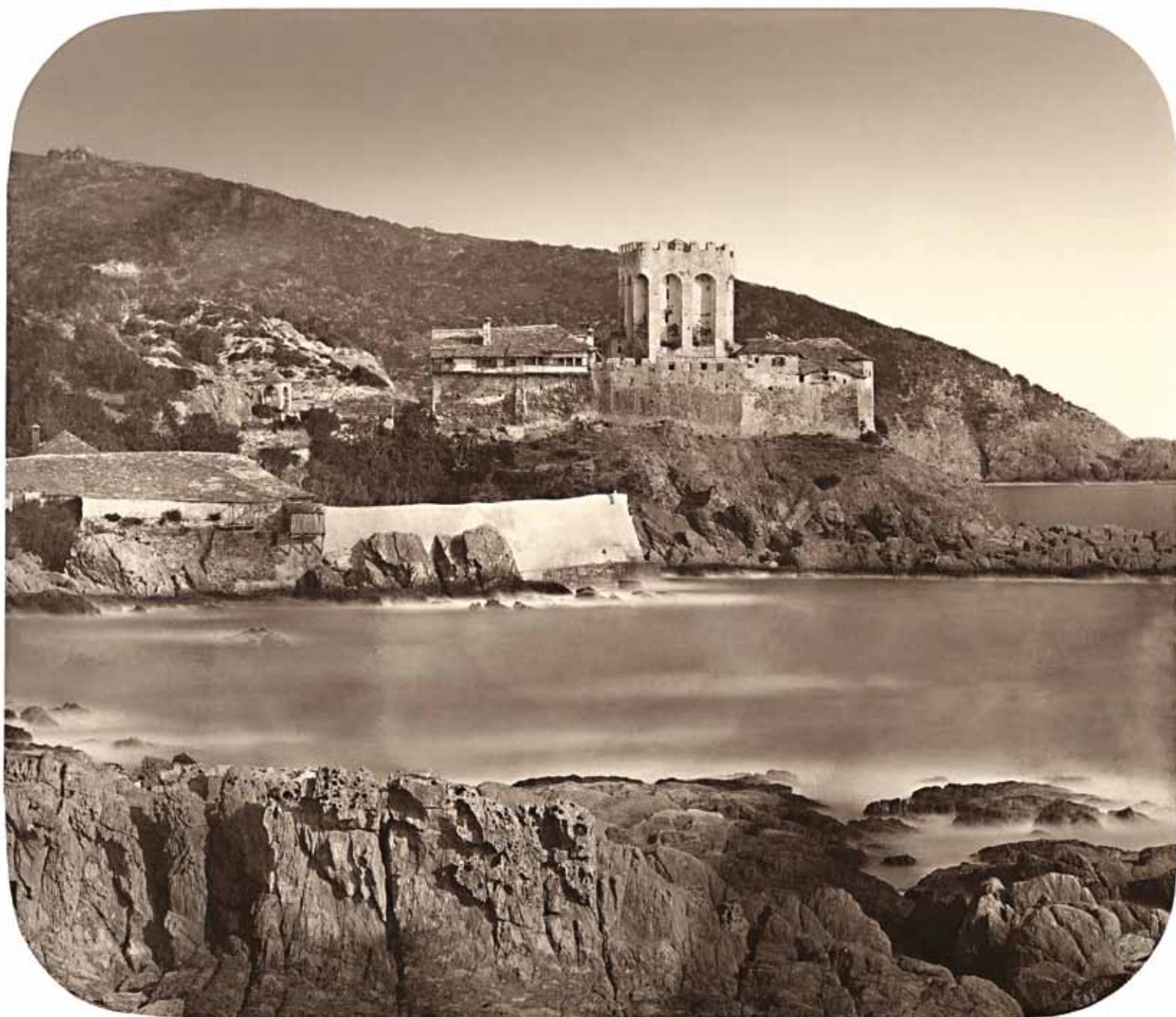
На сегодня ни одна из афонских обителей не сохранилась в том виде, в котором была запечатлена на фотографиях, вошедших в альбом Великого князя Константина Константиновича. В конце XIX —

начале XX веков многие монастырские храмы и здания были перестроены, тем ценнее эти уникальные снимки.

Особое восхищение вызывают крупноформатные фотографии. Многие выбранные ими виды стали классическими и известны по более поздним фотоальбомам,

посвященным Святой горе. Изображения использовались также при издании путеводителей для паломников.

Издание является не только уникальным памятником фотоискусства. Кроме несомненной ценности с точки зрения исторического свидетельства для изу-

ПРИСТАНЬ

при лаврѣ преподобнаго Аванасія Афонскаго.

чения архитектуры Афона, фотографии представляют собой доказательство профессионального мастерства в построении композиции и выборе ракурсов, умения добиться максимальной четкости фотоснимка.

О судьбе братьев Щепетильниковых, принесших фото-

искусство на Афон, известно, что они покинули Святую гору в 1879 году. Геннадий — старший из них, получив образование в Афинском Университете и в Санкт-Петербургской Духовной Академии, был возведен в сан архимандрита, служил настоятелем Афинской посольской

церкви, ректором Витебской семинарии, настоятелем синодальной церкви в Москве. А младший брат Николай скончался в Троице-Сергиевой Лавре в тот же год, как вышел из Пантелеимонова монастыря. ✙

2033 метра над уровнем Эгейского моря

5–13 декабря 2015 года, в преддверии празднования 1000-летия присутствия русского монашества на Афоне, преподаватели и студенты Казанской духовной семинарии во главе с ректором, митрополитом Казанским и Татарстанским Феофаном, совершили Паломническую поездку на Святую гору. Мы публикуем отрывок из дневника одного из студентов, который принимал участие в этом паломничестве, — ныне послушника Макарьевского монастыря Виктора Обозова.

СТУДЕНТ 4 КУРСА
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ
ВИКТОР ОБОЗОВ

Слава Тебе Боже наш, слава Тебе! Как еще можно выразить ту радость и благодарность, что Господь сподобил посетить Афон... Возвратившись в Казань, мы отслужили благодарственный молебен, ибо, по слову преподобного Исаака Сирина, «благодарность приемлющего побуждает Дающего давать дары больше прежних»...

6 декабря, воскресенье.

...Мы плывем вдоль южного берега полуострова Афон. Вот и первая пристань болгарского монастыря Зограф, сама обитель находится в глубине полуострова. На склоне полуострова то и дело

появляются одинокие кельи, вокруг которых разбит небольшой огород. Это место подвигов монахов-отшельников.

Вторая пристань — греческий монастырь Дохиар. Он основан сподвижником преподобного Афанасия Афонского и его келарем преподобным Евфимием в X веке. Покровители обители — Архистратиги Божии Михаил и Гавриил. Здесь находится икона Богородицы «Скоропослушница».

Третья пристань — греческий монастырь Ксенофонт. Обитель, славная чудотворной иконой вмч. Георгия Победоносца, не сгоревшей в огне во времена иконоборческой ереси.

Наконец, четвертая пристань — Пантелеимонов монастырь — оплот русского монашества на Святой горе. Здесь мы провели 3 дня и 2 ночи, наполненные молитвенным предстоянием в храме. Владыка Феофан по древней, поддерживаемой на Афоне традиции читал значительную часть молитв дневного богослужебного круга.

7 декабря, понедельник

В понедельник после трапезы наша группа отправилась по монастырям. Поднявшись немного вверх, прибыли в Старый Руссик. Так называется место, где располагался русский монастырь с XI по XVIII вв. В соборном храме

полным ходом шла внутренняя отделка, его готовили к великому освящению, которое должно состояться в будущем году, когда будет праздноваться 1000-летие присутствия русского монашества на Афоне¹.

¹ Храм освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 28 мая 2016 г.

Кроме огромного по афонским меркам собора здесь размещается братский корпус и еще один храм поменьше.

Следующая остановка — Карея, столица монашеской республики, административный центр Афона, где расположен протат — центральный исполнительный

соборный орган управления Святой Горы.

Здесь же мы осмотрели один из древнейших храмов на Афоне, куда, вскоре после обретения в 982 г., была перенесена чудотворная икона Богородицы «Достойно есть».

Недалеко от Кареи находится Андреевский скит. Он был построен во второй половине XIX века русскими монахами, но в 80-х годах XX столетия по оскудению насельников стал греческим. Стоящие на земле рядом с собором колокола наводят грусть: раньше их звон слышен был на весь Афон.

На зимнее время огромный Андреевский собор закрывается, а основные святыни переносят в надвратный храм. Здесь мы приложились к главе Святого Апостола Андрея Первозванного.

Следующая остановка — монастырь Иверон. Основанный в 980 г. грузином преподобным Иоанном Ивером, монастырь

принадлежит грекам. После смерти уважаемого всеми святогорцами иером. Венедикта был введен запрет на пребывание их в монастыре.

Когда открыли расположенный прямо в монастырской стене храм, нам предстал величественный Иверский образ Божией Матери. Мы исполнили несколько

песнопений Пречистой Владычице нашей Богородице, припали на колена и по очереди подходили приложиться к святыне.

После Иверского монастыря приехали в Ватопед. Обитель названа в память о чудесном спасении Богородицей Аркадия — одного из сыновей императора Феодосия (вато — куст, педион — ребенок). Здесь сохранились фрески македонской школы XIV века и прекрасная византийская мозаика. Это единственное место Афона, где имеется мозаика такого типа. В комплексе собора располагаются еще пять храмов и часовен.

В главном соборе, освященном в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, приложились к Поясу Божией Матери, чудотворной иконе «Всещарица», чест-

ным главам святителей Иоанна Златоуста и Григория Богослова. Для нас открыли часовню Богородицы «Утешение», а затем пригласили в уютный архондарик, где по святогорской традиции угостили чаем, узой и рахат-лукумом.

8 декабря, вторник

Во вторник владыке Феофану нужно было срочно уехать. А мы, испросив у митрополита благословения на подъем на гору Афон, отправились в скит Святой Анны — матери Пресвятой Богородицы.

Дорога в скит лежала через порт Дафни, у нас было немного времени до отправления парома, чтобы осмотреться. Рядом сосредоточенной молитвенной жизнью жил монастырь Ксиропо-

там, хранящий самую большую часть Честного и Животворящего Креста.

Когда мы отплыли на катере от пристани, нам предстала неприступная крепость — греческий монастырь Симонопетра. Мы проплыли мимо, но впереди у нас была возможность посетить его.

Следующая пристань — Григориат. Обитель была основана в XIV столетии преподобным Григорием Синаитом и его учениками. В монастырском соборе хранится чудотворная икона Божией Матери Галактотрофуса («Млекопитательница»).

Далее на пути — монастыри Дионисиат и святого Павла, а также принадлежащий второй обители Новый скит, где в XVIII веке подвизался прп. Никодим Свя-

тогорец, а в XX веке — Иосиф Исихаст со своими учениками Иосифом младшим Ватопедским и Ефремом Филофейским.

На следующей остановке мы вышли на причал и, нагрузив мурлов нашими вещами, начали восхождение на высоту 360 метров — хорошая разминка перед подъемом на гору. Склон достаточно крутой, подъем по серпантину занимает около 40 минут, а в самом скиту монахи уже готовятся принять паломников и оказать им святогорское страннолюбие.

Скит святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы — древнейший на Святой Горе. В административном отношении он подчиняется Великой Лавре. Он известен строгостью своего устава. Главная его святыня — бережно сохраняемая стопа праведной Анны. Святая Анна имеет особую благодать предстательствовать за бесплодных супругов и страждущих младенцев.

9 декабря, среда

Помолившись за ранней литургией в скиту святой Анны, мы начали подъем на гору. Всего на пути к вершине горы Афон от скита святой Анны установлены четыре поклонных креста — в напоминание о страданиях и муках Спасителя, которое укрепляет в безропотном терпении трудностей на узком пути добродетели.

Поднявшись еще немного, мы оказались на покрытом дубами горном плато, здесь высится поклонный крест и соединяются тропинки, ведущие на вершину Афона от малого скита святой Анны, а также от скитов святого Василия и Катунани.

Снова крутой подъем и острые камни под ногами. Для подъема в гору желательно иметь палку. Те, кто ею не запасся, приспособили под нее попавшуюся ветку. Почти через три часа восхождения перед нами открылась вершина, находящаяся на высоте 2033 метров.

На высоте около полутора тысяч метров находится келья Панагия с храмом в честь Преображения Господня. По преданию, сюда поднималась Сама Богородица. Здесь водружен еще один поклонный крест. В келье есть все необходимое для паломников, чтобы отдохнуть и набраться сил перед финальным рывком к вершине горы.

Мы позвонили в колокол перед входом в келью. К нам вышел подвизающийся здесь русский монах Алексей. Он попросил дать ему несколько минут, чтобы закончить молитвенное правило, после чего оказал нам гостеприимство, затопил печь и вскипятил воду.

Попив чаю, мы стали готовиться к молебну с акафистом Бого-

родице — и, подобно послан князя Владимира в Константинополе, уже не помнили, где были: на земле или на небе.

Время шло — нам пора было спускаться, чтобы успеть до темноты. Это немного легче подъема, но все же требует осторожности, чтобы не споткнуться и не подвернуть ногу. В таких местах особо познается сила молитвы — по милости Божией все члены нашей группы поднялись и спустились успешно.

10 декабря, четверг

С этого дня и до окончания нашего путешествия нас сопровождал Алексей Лебедев — однокурсник игумена Евфимия по Московской духовной академии, живущий ныне в Греции и пре-

красно знающий греческий язык.

Когда из скита святой Анны мы прибыли в Дафни, Алексей встретил нас и сразу повез в монастырь Симонопетра — в переводе «скала Симона».

С дороги эта обитель не кажется такой неприступной, как и с моря. Монастырь основан в 1257 г. на скале по особому откровению. К сожалению, нам не удалось приложиться к глав-

ной святыне монастыря — частице левой руки святой Марии Магдалины, которая остается нетленной две тысячи лет и сохраняет тепло человеческого тела.

После посещения этой древней обители мы отправились в Карею, где есть странноприимный дом для паломников, который относится к монастырю Новый Эсфигмен. Сюда мы приехали по приглашению отца Иосифа и здесь провели последнюю ночь на Афоне. Среди образов на стене гостиницы были родные нам Казанская икона Божьей Матери и образ святого праведного Иоанна Кронштадтского.

После обеда мы отправились в Ильинский скит. Он основан в 1757 году преподобным Паисием Величковским. В начале XX века в нем подвизалось более 500 русских монахов. В настоящее время обитель принадлежит грекам.

Игумен Евфимий отворил двери братского собора в честь пророка Божия Илии, и нашему взору открылся огромный четырехъярусный резной позолоченный иконостас. Он был изготовлен в России, на позолоту ушло две тонны золота.

В Ильинском скиту находится чудотворная Тихвинская икона Божией Матери, заплакавшая в день начала Крымской войны, образ Богородицы «Млекопитаельница», частицы пелен Спасителя и мощи многих святых.

Под храмом на двух этажах обширных подвальных помещений расположен музей, где собраны церковная утварь, а также уникальные предметы дореволюционного быта и орудия труда монахов начала прошлого века.

После посещения Ильинского скита мы отправились в гости к старцу Макарию, ученику старца Ефрема Филофейского, который, в свою очередь, имел своим наставником геронду Иосифа Исихаста. Во многом благодаря ему произошел подъем монашества на Афоне в XX веке.

После беседы за чашкой чая отец Макарий показал нам библиотеку, в которой были и творения русских богословов. Отец Макарий с почтением говорил о трудах святителя Игнатия (Брянчанинова).

Затемно мы вернулись в странноприимный дом отца Иосифа, помолились и легли спать.

11 декабря, пятница

Следующий день начался с молитвы — были совершены утреня с литургией. Игумен Евфимий возглавлял богослужение, семинаристы пели, читали и причастились Святых Тайн.

После завтрака собрали сумки и отправились в Дафни, чтобы покинуть Афон. Перед отплытием оставалось немного времени, чтобы посетить местные лавки и купить подарки.

Вечером этого же дня мы были уже в Салониках. Алексей рассказал нам историю города и показал храм Вознесения Господня. По преданию тут находится место, откуда проповедовал апостол Павел. Напоследок мы посетили базилику великомученика Димитрия Солунского и кафедральный собор святителя Григория Паламы. ✝

Пять дней у святынь Первопрестольной

Студенты подготовительного отделения Казанской духовной семинарии во время летних каникул при поддержке Сретенского мужского монастыря совершили паломническую поездку, маршрут которой включал посещение московских монастырей и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

*Из дневника студента 1 курса бакалавриата КазПДС
Романа Цвигуненко*

День первый. Встреча. Сретение

Первый день жизни в Москве начался с размещения в Сретенской духовной семинарии. После завтрака дежурный помощник провел для нас экскурсию по Сретенскому монастырю, а также показал аудитории и рассказал, как занимаются их студенты. Мы приложились к мощам свщмч. Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского — сподвижника Святейшего Патриарха Тихона.

Первым пунктом в маршруте был Богоявленский кафедральный собор в Елохове, где нам удалось приложиться к мощам свт. Алексия Московского. В соборе находятся места захоронения Святейших Патриархов Сер-

гия и Алексия II. По просьбе отца Александра нам разрешили зайти в алтарь, где мы увидели красоту самого святого места собора.

Затем мы направились в Храм Христа Спасителя, хранящий в себе множество святынь. Для меня было важно, что я приложился к мощам свт. Московского Филарета (Дроздова), ведь мы совсем недавно сдавали экзамен по его творению — «Пространному Катехизису».

Затем побывали в храме пророка Божия Илии в Обыденском переулке, который находится поблизости, и зашли в Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь. Приложились к мощам основательниц монастыря — преподобных Иулиании и Евпраксии, сестер свт. Алексия Московского.

Во дворе обители мы встретили митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила. Благословив нас, он попросил матушку игуменью организовать нам экскурсию.

В Новодевичьем монастыре нас ждала еще одна незапланированная встреча — с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием. Благословив нас, владыка распорядился провести для нас экскурсию и накормить. Каждому из нас подарили его книгу «Путь мой пред Тобою...»

В соборе XVI века во имя Смоленской иконы Богоматери мы смогли приложиться к древней святыне, после чего решили, что на праздник св. равноап. князя Владимира будем именно в этом монастыре. Нам очень

хотелось побывать на богослужении, совершаемом владыкой Ювением.

Отец Александр не говорил, как мы будем добираться до Новоспасского монастыря, завершающего маршрут паломничества первого дня. Стало ясно, какой подарок приготовил нам руководитель группы, когда мы вышли на пристань Москвы-реки. В полтора часовой прогулке на теплоходе нам открылась Москва во всей красе с ее памятниками и святынями.

Выйдя на набережную, мы оказались у Новоспасского ставропигиального мужского монастыря. Зашли в Преображенский собор, где находится чудотворная копия иконы Божией Матери «Всещарица». Этот список специально изготовили в Ватопеде на Афоне и привезли в Россию. В монастыре нас пригласили на вечернюю

братскую трапезу, после чего мы отправились на ночлег в Сретенскую семинарию.

День второй. Храмы Кремля

Утро второго дня началось с братского молебна у мощей свщмч. архиеп. Илариона (Троицкого). Подкрепившись в семинарской столовой, мы отправились в путь. Первым пунктом маршрута была Красная площадь, Кремль с его храмами.

Первым делом мы помолились перед образом Казанской Божией Матери в соборе на Красной площади, зашли в Иверскую часовню у Воскресенских ворот. Побывали в Успенском и Архангельском соборах Московского Кремля.

Собор в честь Успения Божией Матери является первым каменным храмом Москвы. Нам удалось приложиться к мощам Ве-

ликих Святителей и Патриархов земли Русской и осмотреть алтарь Успенского собора. В Архангельском соборе увидели некрополь князей и царей. Отец Александр сопровождал наш путь детальными историческими комментариями.

Из Кремля мы отправились в Донской ставропигиальный мужской монастырь. Хотелось приложиться к мощам Патриарха Тихона (Белавина) и, если повезет, побывать в его келье, и, конечно, помолиться у Донской иконы Божией Матери. Это удалось: увидели, в каких условиях трудился Святейший, его личные вещи, облачения.

После этого путь лежал в Свято-Данилов ставропигиальный мужской монастырь. Приложившись к святыням и подкрепившись в монастырской трапезной, пешком двинулись к месту пре-

**УЧАСТНИКИ
ПАЛОМНИЧЕСТВА
С МИТРОПОЛИТОМ
КРУТИЦКИМ
И КОЛОМЕНСКИМ
ЮВЕНИЕМ**

**ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ
В СМОЛЕНСКОМ СОБОРЕ
НОВОДЕВИЧЬЕГО
МОНАСТЫРЯ. ИПОДИАКОНЫ
СЕРГЕЙ РЫБОЧКИН
И ГЕОРГИЙ НЕКРАСОВ**

бывания — к Сретенской семинарии, заходя по пути в храмы Замоскворечья: свт. Николая в Кузнецях, свщмч. Климента, папы Римского и иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» на Большой Ордынке.

День третий. Историю надо учить ногами

Следующее утро началось с Литургии в древнем соборном храме в честь Смоленской иконы Божией Матери Новодевичьего монастыря, где служил владыка Ювеналий в честь дня памяти св. равноап. кн. Владимира и праздника Крещения Руси.

Это было архиерейское, праздничное служение с диаконской хиротонией, которое

отличается от обычных своей пышностью, торжественностью и некоторой суетой. Тем не менее было, можно сказать, уютно на такой службе, что отметили и двое наших ребят, помогавших в Алтаре. А потом сестры-монахини нас гостеприимно встретили и вкусно накормили.

В тот день мы успели заглянуть в книжный магазин издательства Московской Патриархии и погулять по вечерней Москве. Вообще говоря, мы много прошли по столице, ведь, как говорит наш курсовой наставник отец Александр: «Историю надо учить ногами».

На следующий день нам предстояла поездка в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру.

День четвертый. У преподобного Сергия

В это время в Лавре шли Глинские чтения, участники которых остановились в комнатах для паломников, поэтому, отложив вопрос с заселением и оставив вещи у дежурного помощника, мы заторопились к главной святыне. Но отец Александр посоветовал без спешки приложиться к мощам Преподобного вечером, когда закроют ворота Лавры. Так мы и сделали. Еще мы побывали в древнейшем храме монастыря — Троицком соборе, нам показали место явления Пресвятой Богородицы прп. Сергию Радонежскому.

На следующий день по плану отца Александра нас ждал пе-

ший поход в Гефсиманский Черниговский скит. Он находится в шести километрах от Лавры. Путь пролегал через деревни, овраги, железнодорожные переезды, родники. Местность, в которой находится скит, в основном окружена запрудами. В Скиту для нас провели экскурсию по пещерному храму Архангела Михаила, в котором множество ходов, ведущих в маленькие кельи подвижников того времени.

Как оказалось, под храмом бьет родниковая вода, которая, чтобы не размывать фундамент, выведена в пруд перед монастырем. Мы приложились к мощам прп. Варнавы Гефсиманского и блж. схимон. Филиппа.

Наш маршрут включал посещение Спасо-Вифанского монастыря, центральный храм которого поразил своим необычным алтарем. Он повторяет очертания горы, на которой находится Престол во имя Преображения Господня, а внизу, как в пещере, церковь воскресшего праведного Лазаря.

Приложившись к святыням и попробовав местной выпечки, мы отправились обратно в Лавру, чтобы успеть на Всенощное бдение. Служба проходила в Покровском академическом храме, ее возглавлял владыка Евгений, ректор МДА.

День пятый. В «пономарке»

Встав пораньше, мы пошли на Литургию в Покровский храм. Отец Александр сослужил в тот день владыке Евгению и взял меня с собой. Службу возглавлял владыка ректор, ему сослужили тринадцать священников и четыре диакона. Штатные пономари работали четко и слаженно, являя эталон служения, отработываемого десятилетиями. Все прошло очень благоговейно. Зайдя в «пономарку», я заметил схемы на каждый вид службы, кружки под номерами, каждый алтарник отвечал за свое

конкретное действие — все было структурировано и логично.

В этот день мы успели и в Хотьково, к мощам прпп. Кирилла и Марии — родителям прп. Сергия. Напоследок еще раз поблагодарили игумена Земли Русской, что он принял нас в своей обители.

Мы благодарны отцу Александру Тагоченкову, усилия-

ми которого эта поездка состоялась. Он всегда был рядом с нами, показывал, рассказывал, сам проводил экскурсии, устраивал наш ночлег и питание. Мы надеемся, что Господь еще раз предоставит возможность побывать в Лавре, где бьется духовное сердце России. ✙

**ПРОРЕКТОР
ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЕ КазПДС
СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР
ТАГОЧЕНКОВ,
РОМАН ЦВИГУНЕНКО,
СЕРГЕЙ РЫБОЧКИН**

Академия у Троицы

В октябре сотрудники Казанской семинарии посетили Троице-Сергиеву Лавру и Серафимо-Дивеевский монастырь. Важной составляющей пребывания в Лавре стало знакомство с МДА, что актуально как в аспекте реформирования духовного образования в целом, так и в перспективе возрождения Казанской духовной академии.

У ТРОИЦКОГО СОБОРА
ЛАВРЫ:
С. М. МАКЛАШОВА,
А. Ю. МИХАЙЛОВ
И Н. А. АСЯЕВА

Члены паломнической группы побывали у мощей преподобного Сергия Радонежского, посетили Черниговско-Гefsиманский скит и Спасо-Вифанское подворье лавры. В этот же день делегацию КазПДС принял ректор Московской духовной академии архиепископ Верейский Евгений.

Участники поездки молились в Покровском академическом храме за Божественной литургией, которую возглавил митропо-

лит Ташкентский и Среднеазиатский Викентий, а после богослужения приняли участие в торжественном годичном акте МДА.

В Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре паломники прошли с молитвой по святой Канавке Божией Матери и посетили источник прп. Серафима Саровского.

По возвращении участники поездки поделились впечатлениями. Рассказывает доцент кафедры филологии С.М. Маклашева:

— Мы явились участниками торжеств, посвященных престольному празднику Московских духовных школ, впервые присутствовали на торжественном акте академии. Увидели цвет академической науки: профессоров К.Е. Скурата, А.И. Осипова, А.А. Волкова, Н.К. Гаврюшина, М.С. Иванова. Мы встречались с ними не только на торжествах, но и в профессорской трапезной, где можно было спокойно пообщаться.

УЧАСТНИКИ
ПАЛОМНИЧЕСТВА
ВМЕСТЕ С РЕКТОРОМ
МДА АРХИЕПИСКОПОМ
ВЕРЕЙСКИМ
ЕВГЕНИЕМ

РЕКТОР КУРСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
АРХИМАНДРИТ СИМЕОН
(ТОМАЧИНСКИЙ)
И ПРОРЕКТОР
ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЕ КазПДС
СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР
ТАГОЧЕНКОВ

В Покровском академическом храме во время литургии были впечатлены пением трех академических хоров, торжественностью службы, которую возглавил митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий в сослужении пяти архиереев. За литургией все участники паломничества исповедовались и причастились Святых Христовых Таин.

Доцент кафедры общей и церковной истории А.Ю. Михайлов был не менее впечатлен, хотя и по-мужски сдержан:

— Мы увидели академию во всех измерениях: были на богослужение, нас принял ректор — владыка Евгений, осмотрели учебный музей академии — Церковно-археологический кабинет, была проведена экскурсия по МДА. Находясь в ней, сразу понимаешь, что это учебное заведение с традициями. Это чувствуется во всем: в интерьере,

в организации богослужения и даже в трапезной.

Особенно меня поразил актывый день! Все было очень торжественно, но в то же время достаточно аскетично и сдержанно. Гости из разных стран и епархий, приветствия, актовая речь, награждения — все это дало представление о том, чем живет МДА в будни и праздники и подтвердило в моем восприятии ее статус как *alma mater* российского духовного образования.

Самый эмоциональный отклик мы получили от заведующей библиотекой Н.А. Асеевой:

— Все явно ощущали над собой Покров Божией Матери и особое покровительство прп. Сергия Радонежского — мы чувствовали, что были его желанными гостями. Когда перед отъездом пришли в Троицкий собор, чтобы в последний раз прило-

житься к мощам преподобного, произошло небольшое чудо: рака, открытая перед архиереем, так и не закрылась, пока не прошли все участники паломничества; и служитель сказал нам: «Всем вам «до свидания» от преподобного Сергия». Появилась уверенность, что преподобный принял наши молитвы, что наступит такой день, когда будет восстановлена Казанская духовная академия и будет у нас в Казани большой академический праздник.

Хотим от всего сердца поблагодарить всех, кто организовал это замечательное паломничество, в первую очередь, конечно, владыку Феофана, который является ее инициатором, игумена Евфимия за его молитвенную поддержку, отца Александра Тагоченкова, который в стенах Академии заботился о нас как отец родной. ✙

В ДИВЕЕВО. НА ИСТОЧНИКЕ
ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО

«Дажь кровь и приими дух»

О месте принципа послушания в современной аскетической практике

28 октября в рамках богословского лектория в Казанской православной духовной семинарии выступил первый заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, профессор Московской духовной академии прот. Максим Козлов.

Докладчик представил две лекции, первая из которых была посвящена анализу процессов, оказывающих воздействие на формирование конфессиональной картины мира, и принципам диалога носителей религиозного и нерелигиозного сознания.

Во второй лекции о. Максим изложил святоотеческое понимание одного из важнейших принципов, касающихся практики духовной жизни православного христианина, — послушания. Особое внимание в докладе уделено значению подвижников Святой горы Афон — прп. Паисия Величковского и прп. Силуана Афонского — для усвоения русской духовной традицией принципов послушания и страчества.

Послушание, по справедливому замечанию современного монаха, — это явление не только этического и даже аскетического, но также метафизического характера. По учению святых отцов, Адам до грехопадения был облачен в одеяние света, и, если выразиться образно, послушание в метафизическом плане сшивает этот разорванный светоносный хитон¹.

Христианин должен быть послушен Богу через исполнение заповедей, послушен священнику в том, что касается храмовой жизни и христианской нравственности, но воля его свободна, и выбор действий на основании совести и нравственного чувства — за ним. У него два ориентира: внешнее учение Евангелия и внутренний голос совести.

Здесь человек сталкивается со сложностями: как исполнять евангельские заповеди в конкретных обстоятельствах, как отличить голос совести от тайного желания нашей страстной души. Возникает потребность, чтобы более опытный человек оценил наше духовное состояние и ситуацию, в которой мы находимся, и помог бороться со страстями. Поэтому по-

слушание — это реальная необходимость, но возникают вопросы, в каких формах должно проходить само послушание.

Идея духовного наставничества является необходимым элементом всякой религиозно-аскетической традиции. В христианской аскетике она играет весьма важную роль, и, как указывает выдающийся современный патролог епископ Каллист (Уэр), эта идея «в Православии в полной мере сохраняет свое значение и поныне»².

«Епископ и пресвитеры, — свидетельствует свт. Феофан Затворник — не немые свидетели спасения других... а действователи, возделывающие пасомых, как ниву. Для того-то впоследствии... усвоены им известные права, с целью иметь в руках возможность спасать других...»³.

Духовное руководство опытного наставника, имеющего в себе Благодать Духа Святаго, есть также одна из форм единого, по сути, христианского пастырства. «Старчество состоит в том, когда не настоятелю, а другому опытнейшему в обители или вне оной предадут себя ищущие спасения. Большею частию на деле заменяют его ныне духовники, а в иных обителях старцы, коим благословлено открывать помыслы и на коих разделяется бывает обитель»⁴.

В христианской традиции исследователи различают разные виды духовного руководства. Наиболее часто классификация сводится к двум видам наставничества — «административному» и «харизматическому»⁵. В сущности, такое деление отражает две формы духовной власти в жизни Церкви. Первая — то, что мы понимаем под словом «духовенство»: через непрерывное апостольское преемство осуществляется рукоположение клириков на протяжении веков. Вторая форма власти — то, что в русской аскетике называется «старчеством», неписаное духовное предание, передаваемое из поколения в поколение чрез духовных

учителей (святых), которые сообщают своим ученикам веками накопленные навыки жизни в Боге. В отличие от учрежденной духовной власти, «старческое» руководство основывается на личных взаимоотношениях между старцем и послушником⁶.

Надо сказать, что в Восточной Церкви вышеупомянутые два вида духовного руководства — учредительный и пророческий — отнюдь не являются взаимоисключающими: «административное духовное лицо» может одновременно быть и старцем. Сосуществование этих двух взаимопроникающих уровней находит свое отражение в общежительном (киновийном) монастыре, где община монастырское (административное) послушание, т.е. подчинение монастырскому начальству и соблюдение правил и устава монастыря, тесно переплетается с послушанием старцу.

Профессор Киевской духовной академии В.И. Экземплярский, проанализировав в статье-докладе «Старчество» (1917) свидетельства древних памятников православной аскетики, прежде всего патериковых повествований о старцах Египта, уловил важную деталь в облике старца. Он далеко не обязательно чудотворец и прозорливец — более того, чтобы достойно выполнять свой долг перед послушником, старец не обязательно должен быть человеком, достигшим бесстрастия. Более важно, чтобы он был опытен в борьбе со страстями, которыми пленен его послушник.

В предшествовавшей В.И. Экземплярскому апологетической по отношению к старчеству литературе образ старца рисовался почти исключительно в превосходных выражениях, как образ святого боговидца и чудотворца. Разумеется, такой образ основывался на высказываниях святых отцов, которые, не без красочной византийской риторики, описывали отчасти идеального руководителя, отчасти — те чув-

ства, которые преданный послушник испытывает к своему наставнику. В.И. Экземплярский обратил внимание на другие высказывания аскетов, указывающие, что в подлинном старце опыт борьбы со страстями гораздо важнее даров чудотворства и прозорливости⁷.

Вот, например, несколько цитат из писаний святых отцов, которые приводит В.И. Экземплярский: «По качествам страстей наших должно рассуждать, какому руководителю отдаться нам в повиновение... Не должно искать таких руководителей, которые бы имели дар пророчества или прозорения, но, прежде всего, истинно смиренномудрых и по нраву и местопребыванию своему приличных нашим суждениям» (прп. Иоанн Лествичник). «Такого учителя надлежит нам взыскать и обрести, который сначала слышал бы все это в слове и научился тому со слов, а потом научен был Духом через деяния и опыт» (прп. Симеон Новый Богослов).

О том же века спустя говорил прп. Силуан Афонский: «Раньше Вы писали о своем желании поскорее найти старца. Но знаете ли Вы о том, какой Вам нужен старец? Чтобы с Вами справиться, старец должен быть чудотворцем, иметь дар прозорливости и пророчества и учительства, быть во всем совершенным, бесстрастным, подобно преподобному Серафиму. А если Вы попадете к старцу, у которого кроме дара рассуждения ничего особенного, вышеестественного нет, то Вы не уживетесь с ним. У Вас нет еще к тому психологической подготовки и простоты веры. У Вас надо благочестиво убить не только волю, но и разум Ваш. Нет у Вас и доверия. Бродите Вы, как молодое вино... В прошлом письме я Вам говорил и теперь повторяю, что если Вы не поймете и не исправите в своей душе нечто, то не только истинного старца-отца, но и просто руководителя не найдете себе; хо-

тя бы их и находили Вы, но они все от Вас отрекутся... Послушный, доверчивый обогащается опытом, постепенно восходит от силы в силу, из всего научается извлекать пользу. А пытливый, склонный к соблазну, недоверию, особенно гордый, и от пророка не пользует, и в чудотворце ничего не заметит, и совершенного будет уничтожать. С таким и тяжело, и бесполезно заниматься, и все духовники отрекаются быть руководителями подобных учеников»⁸.

Характерно замечание прп. Силуана Афонского, сделанное им в ответ на высказывание его корреспондента о том, что тот не собирается просить у старца Силуана благословение на детали своей жизни, так как не хочет пользоваться им, «как оракулом»: «Что же он наши молитвы сравнивает с оракулом? Дешево же он нас оценил»⁹.

По справедливому замечанию А.Л. Беглова, «аскетическая практика обращения к руководству более опытных в духовной жизни была известна христианам и до появления монашества. Вполне вероятно, что она, как и другие аскетические практики, восходит к временам апостолов. Монашество вместе с другими формами аскетизма первых трех веков использовало эту древнюю христианскую практику, углубило и расширило ее. Это указание на домонашеские, древнехристианские, а возмож-

но, и новозаветные истоки старчества открывает перед нами замечательную перспективу для его анализа. Старчество — не «нововведение» IV века. Оно неотъемлемый элемент христианского аскетизма, по-разному (как и другие его элементы) раскрывающийся в истории, в каждую историческую эпоху приобретающий особенные черты, но не изменяющийся и не исчезающий в самой своей сути»¹⁰.

Кроме того, нам хотелось бы напомнить, что ни в каком смысле святые отцы не были утопистами. Конечно, их аскетические творения и наставления преизбыточествуют советами о том, как быть христианину, если избранный пастырь оказался не бесстрастным и святым, а человеком, имеющим несовершенства, немощи и страсти. Есть и указания о том, как вести себя, если пастырь прямо и непосредственно недобрый.

Прп. Никодим Святогорец в Толковании на Послание к Евреям пишет: «Так что же, скажет кто-то, мы должны покоряться любому игумену, архиерею и правителю, даже если он недобрый? Я отвечаю тебе: что, христианин, ты имеешь в виду, говоря, что твой архимандрит или игумен недобр? Если он недобр в вере, то есть если он имеет еретические и хульные учения, то уйди от него, даже если он ангел, сошедший с неба. Если же он недобр в [собствен-

ной] жизни и подвиге, то покоряйся ему, ибо Господь говорит о таких, как он: на Моисеевом седище сели книжники и фарисеи; итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают (Мф. 23,3). Но о епископах и игуменах еретиках и развращенных в вере апостол Павел сказал, чтобы мы не прилагались их учения: Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь (Евр. 13,9). Почему же мы должны повиноваться архиереям и вообще всем пастырям, недобрый в житии, но не должны повиноваться архиереям (и вообще всем пастырям), недобрый в вере? Потому что архиерей, недобро живущий, никогда не станет советовать другим тоже жить плохо: ведь и сам он, совершая злые дела, стыдится их. И из одного ясно видно другое: то есть раз он использует всякое ухищрение и способ, для того чтобы скрыть от людей совершаемые им недобрые дела, то как он сможет учить им других? А вот тот архиерей, кто недобр в вере, не сможет [рано или поздно] и народу не проповедать то еретическое мудрование, которое он [до поры до времени] носит в своем сердце»¹¹.

Свт. Иоанн Златоуст учит: «Кто преподает неправое учение, того не слушай, хотя бы он был ангел, а если кто преподает правое учение, то смотри не на жизнь его, а на слова...

Не сам он говорит тебе. Если повинешься только ему, то не получаешь награды, тебе заповедует Христос. Что я говорю? Даже Павла не должно было бы слушаться, если бы он говорил что-нибудь от себя, что-нибудь человеческое, но должно слушаться его как Апостола, имеющего в себе Христа, Который говорил чрез него»¹².

Нам не удалось найти у святых отцов ни одного свидетельства о том, что если пастырь не бесстрастен и не свят, то послушание ему невозможно или оно не может принести доброго плода в жизни послушника. При этом под этим послушанием следует понимать отсечение — по сути, жертвенное — перед пастырем и эгоистической воли, и собственного мудрования. Конечно, для человека, еще не очистившегося, это благое послушание не может быть не связано с болью. «Даждь кровь и прими Дух» — эти слова в полном смысле относятся к этому великому подвигу благого о Господе послушания.

Существует множество явных свидетельств и примеров того, как пасомые проявляли любовь и покрывали немощи и недостатки пастыря. «В отце, хотя бы он имел бесчисленное множество немощей, сын покрывает все: «Не славься, — говорит Премудрый, — в бесчестии отца твоего, несть бо ти слава отчее бесчестие: аще и разумом оскудевает прощение имать» (Сир. 3, 10).

Если так говорится о плотских отцах, то тем более надобно сказать об отцах духовных», — говорит святитель Иоанн Златоуст¹³.

Отступление от послушания имеет оправдание в трех случаях: это ересь, поправление евангельских заповедей (которому человек при этом и учит) и открытое отступление от Православного Предания.

Изучение аскетических творений средневековой Руси приводит к заключению, что в те времена послушание играло далеко не главную роль в монашеской жизни. В древнерусской аскетической традиции понятие «духовный отец» (русский перевод греческого *pneumatikos rather*) применялось не по отношению к старцу, а к священнику, принимавшему исповедь. В ранних памятниках аскетической литературы, таких как Киево-Печерский патерик, далеко не часто можно встретить примеры интенсивного «старческого» духовного наставничества вне контекста исповеди. Как указывает С. Смирнов, хотя жития русских святых позволяют говорить о существовании старчества в монастырях, поскольку авторы на нем подробно почти не останавливаются, можно заключить, что оно не играло той верховной роли, которая отмечается в византийском подвижничестве¹⁴.

Возрождение старчества в русской монашеской традиции обычно связывают с именем прп. Паи-

сия Величковского (1722–1794).

Проведя несколько лет на Афонской Горе, он хорошо владел греческим языком. Это позволило ему читать греческих отцов в подлиннике и переводить их писания на славянский. Именно под влиянием греческой традиции прп. Паисий возродил старчество и раскрыл верховное достоинство добродетели послушания. «Каждый, — пишет он, — должен иметь кого-то опытного в духовном руководстве, кому бы он полностью предавал свою волю и повиновался, как Самому Господу»¹⁵. Вместе с этим прп. Паисий возрождает святоотеческий образ старца, приводя те неукоснительные критерии, которыми греческие отцы определяют служение истинного старца: бесстрастие, чистота души, пребывание в Духе Святом, способность духовного рассуждения. К XIX в., в результате всевозрастающего интереса к святоотеческому наследию, вызванного трудами прп. Паисия Величковского, послушание как аскетический подвиг все более становится определяющим в русском монашестве. Вершиной русского старчества стал прп. Серафим Саровский — старец *par excellence*, который окончательно утвердит понимание старчества как пророческого служения. Согласно прп. Серафиму, ответы старца основываются не на рассудочной деятельности, не на его богословской осведомленности

или способности к психологическому анализу, а на воле Божией. Он объясняет, каким образом старец достигает знания воли Божией: «Первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только верую, что так мне указывает воля Божия, для его пользы. А бывают случаи, когда мне выскажут какое-либо обстоятельство, и я, не поверив его воле Божией, подчиню своему разуму, думая, что это возможно, не прибегая к Богу, решить своим умом. В таких случаях всегда делаются ошибки»¹⁶.

Распространение старчества в русском монашестве привлекло внимание русских интеллектуальных кругов. Так, центр русской монашеской духовности XIX века — монастырь Оптиная Пустынь, славившийся своими старцами, стал местом интеллектуального и духовного паломничества для Гоголя, Киреевского, Достоевского, Толстого и Соловьева.

Однако по сравнению с преданием греческих отцов в русской традиции в понимании послушания намечается некое неравновесие в гармонии таинственного троического тайнодействия: Бог — старец — послушник. Требование абсолютного доверия послушника старцу с одной стороны не было достаточно уравновешено условием духовной опытности с другой. Создается впечатление, что первое полностью подавляет и даже вытесняет последнее: иными словами, вера ученика считается не только необходимым, но и достаточным условием для того, чтобы ответы старца — кем бы он ни был — приносили ему пользу.

И. Концевич заостряет внимание на опасности такого искаженного понимания старчества и указывает на возможность существования лжестарцев: в то время

как «подлинный старец сообщает волю Божию, лжестарец загоразживает Бога собой»¹⁷, а свт. Игнатий Брянчанинов отмечает нарушения принципов старчества, имевшие место в тогдашней русской практике, и советует отка-

заться от него как необходимого элемента подвижнической жизни¹⁸.

По словам прот. Сергия Четверикова, к началу XX века среди русских интеллигентов «понятие старчества приобрело мрачный оттенок... даже само это слово произносилось с презрением и антипатией»¹⁹. Н. Бердяев совершенно отвергал идею послушания: «В прежнем понимании христианской духовности величайшему злоупотреблению подверглись послушание и смирение, в особенности, возможно, в Православии. Путь духовного восхождения заключался не в просвещении и преобразении воли, а в ее истощении и обессиливании...»²⁰.

Отвержение старчества в XX веке проникло даже в среду монашества. Так, иеромонах Серафим Роуз пишет: «Сейчас больше нет старцев, подобных Паисию. А если мы считаем, будто таковые остались, то можем нанести непоправимый ущерб своим душам»²¹.

Тем не менее мы все же находим традиционный идеал монашеского послушания сохранившимся на Афоне, в особенности

у прп. Силуана Афонского.

Может быть, и с определенным полемическим заострением, но и не без оснований, архим. Лазарь (Абашидзе) в «Келейных записках» пишет об Афоне: «Все наше там, на родине, монашество видится таким жалким, уродливым, какой-то безжизненной пародией на монашество. Раньше нам казалось, что ничего возвышенно красивого в духовном отношении уже и быть не может в наше время, а тут вдруг видишь стройный хор, торжественно шествующий лик отцов, в единодушном строгом порядке с мужественными лицами, бравой походкой, бодрым шагом идущих в небо... Монахи здесь совсем другие, совсем

не такие, как те, кого довелось нам знать в наших краях. Можно сказать, что до сих пор нам были известны от мира монашеского только монашеские одежды и наименования: «послушник», «монах», «игумен», «архимандрит». Самих же послушников, монахов и игуменов мы пока не встречали. Еще одно странное чувство меня преследует здесь с самого начала: каждый раз, как вижу кого из афонитов, возникает навязчивое ощущение, что я его уже знаю и где-то видел. Не понимаю, откуда идет это чувство близости, как будто мы давно знакомы и как будто где-то давно жили по соседству, много раз встречались...»²²

Весьма жесткую позицию по данному вопросу занимает проф. А. И. Осипов, который в своем предисловии к книге «Носители духа святителя Игнатия»²³ настаивает на том, что в наше время не может быть какого-либо послушания духовнику. Приводит в вроде бы вполне объективные доводы: часто среди духовенства встречаются не знающие духовных законов и святоотеческой

письменности, не понимающие духовной жизни и применения ее законов к психологии и силам современного человека. Все это неизбежно приводит к серьезным искажениям и погрешностям в духовной жизни, и они производят «самые серьезные последствия не только для жизни пастырей, но и для жизни всей Церкви и общества в целом»²⁴.

Однако, на наш взгляд, неправильность подхода к существующей проблеме заключается в том, что нельзя искажения церковной жизни ставить на уровень целого явления, через нарушение принципа отвергать сам принцип послушания. Это касается прежде всего упоминания о лжестарчестве и лжедуховничестве. А. И. Осипов пишет: «Не понимая того, кто может быть духовником и что это значит, не зная такой простой вещи, что священный сан и монашество сами по себе не наделяют человека мудростью духовничества, ложно представляя себе подвиг послушания (редкого даже в монашестве), такие батюшки и миряне вместо устроения духовной жизни начинают, увы, настоящую игру в «старцы-послушники»... Все это, естественно, приводит тех и других не к христианскому смирению и духовному возрастанию, а напротив, к еще большему самомнению, фанатизму, прямой духовной (а иногда и телесной) гибели, возникновению внутри Церкви настоящих «православных» тоталитарных сект»²⁵.

Более сдержанно высказывается на эту тему архимандрит Рафаил (Карелин). Правда он тоже отмечает, что «...в наше время возникло мнение, что необходимо отдать полностью свою волю избранному священнослужителю. Послушание и отдача воли — это не одно и то же. Слушают учителя, слушают родителей, но не отдадут им своей воли, то есть главно-

го свойства богоподобия — свободы выбора. Чтобы отдать свою волю, человек должен хотеть стать таким, как его наставник, а к сожалению, некоторые священнослужители требуют от своих прихожан безусловного послушания и из наставников превращаются в маленьких диктаторов на своем приходе. Бывают даже такие возмутительные случаи, когда священник спрашивает на исповеди: «Кто твой духовный отец?» Если человек говорит, что он ходит в храм, но не выбрал духовного отца, то ему отвечают: «Сначала выбери, а потом исповедуйся». Если он называет имя другого священнослужителя, то ему говорят с еще большим раздражением: «Так иди и причащайся у него». Такие пастыри сами разделяют Тело Христово на части и присваивают себе то, что принадлежит Богу. Уже апостол Па-

вел обличал неразумную приверженность верующих к своим наставникам, которые говорили: «...я Аполлосов, я Павлов, я Кифин...» как грех перед единством Церкви. Правы только те, кто считали, что они Христовы. Пастырь еще не хозяин стада. Даже апостол не может принять от верующих ту почесть, которая принадлежит Христу. Ап. Павел особенно обличал тех, кто называл себя Павловым: «Разве Павел распялся за вас?» — вопрошал он. В сравнительно недавнее время неразумные почитатели святого пра-

ведного Иоанна Кронштадтского образовали внутри церкви какую-то свою общину, которая была осуждена Синодом Русской Церкви как секта. Сам святой Иоанн отлучал этих людей от причастия. Но мы можем наблюдать другую картину, как некоторые духовные наставники сознательно и целенаправленно создают почитание, атмосферу экзальтации вокруг себя, стараются уважение к себе и доверие превратить в какой-то культ. Чаще всего ими руководят две страсти: тщеславие и корыстолюбие. Так в епархии появляются другие невидимые епархии, а в приходах замкнутые общины, как бы элита прихожан, особо преданных своему священнику...»²⁶

Впрочем, тот же архим. Рафаил признает наличие как минимум трех форм послушания в современной практике душепопечения.

Первая, наиболее общая и, так сказать, приемлемая для всех форма, — человек беседует со священником или лицом, опытным в духовной жизни, например с монахом, а женщина — с монахиней, и просит совета. Здесь у него опять-таки свобода выбора — принять этот совет или нет, исполнить его или отвергнуть. Такая беседа помогает ему разобраться в сложившейся ситуации, найти правильный путь, но не связывает его как обязательство.

Вторая — человек приходит к священнику за благословением, он уже сделал выбор, но просит, чтобы священник своим благословением утвердил этот выбор и благодать Божия содействовала бы ему. Здесь человек уже несет определенную ответственность за полученное благословение и должен стараться исполнить его, но если возникают какие-нибудь дополнительные препятствия, то это исполнение

не является обязательным: обязательно уважение к самому благословию, а грех — это пренебрежение им.

Третья, когда человек представляет священнику решить, как поступить ему в данном случае, как бы указать путь на перекрестке нескольких дорог. Такое благословение более обязывает человека к его исполнению. Здесь он должен стараться приложить все силы, чтобы исполнить его и только при явной невозможности снова обратиться к тому же священнику, рассказать о своих обстоятельствах и попросить вновь оценить их: оставить благословение или переменить. Если человек самовольно нарушит благословение, добровольно взятое им, то это благословение превратится в будущем в камень преткновения на его пути.

Здесь, конечно, наличествует проблема, справедливо отмеченная прот. Владимиром Воробьевым: «Можно провести такую параллель. Вот какая-то туристская группа подымается все выше и выше в горы. Сначала это лесистые тропки, ущелья очень красивые, дорога, а там, глядишь, альпийские луга, леса уже нет. Еще выше подымешься и попадаешь в ущелье, где нет никакой растительности, только низкорослые кустарники, травка небольшая и высокие снежные горы, с которых сползают ледники. Из этих лед-

ников берут начала реки. Доходишь до места, где обычно бывает приют, и дальше на перевал нужно идти уже по снегу, лезть на ледник. А для этого необходимо иметь специальное снаряжение, ботинки, ледорубы, связки, инструктора совсем другого, уже не туриста, а альпиниста. И поэтому на таком Рубиконе туристы останавливаются и уже дальше не идут. Дальше — смертельно опасно, дальше — другая категория трудности. Туристические прогулки на этом уровне заканчиваются. Скажем, до высоты две с половиной, три тысячи метров можно дойти такому туристу. А на четырехтысячную высоту никак не залезешь, если ты не альпинист. Туда не пускают, нельзя, а полезешь — убоешься.

Нечто подобное видно и в нашей церковной жизни. Наша церковная жизнь до определенной высоты доводит нас. Здесь мы с уверенностью бегаем, прыгаем, трудимся, что-то строим, устраиваем. Но все это до какой-то отметки. А дальше? Мы не знаем, как дальше надо жить. И оказывается, что инструкторов или проводников, которые знают, как дальше жить, уже практически нет, они недостижимы. А если они есть, то их раз-два и обчелся, и к ним уже попасть нельзя, это такие святые старцы, которых, может быть, человека три на всю Россию осталось. Обычные хорошие батюшки, духовни-

ки, вот тут еще умеют, а дальше — уже не умеют. Научить молитве умной они не умеют, потому что сами не молятся, им некогда, они работают прорабами, и учителями, и еще неизвестно кем, но только не молятся, им некогда. Они не умеют научить побеждать страсти свои по-настоящему, до конца, не умеют научить жить присутствием Божиим, научить жить по воле Божией, не умеют слышать волю Божию.

И возникает грустное, тяжелое чувство ограниченности. Человек, который пытался, пытается жить духовной жизнью, наверное, знает это чувство, ощущение своего банкротства. На проверку оказалось, что ничего ты не умеешь, не знаешь, что вот так ты хорохорился, хорохорился... В общем, по-настоящему ничего не сумел.

Есть ли какой-то выход? Можно ли на что-то надеяться? Ответ должен быть дан объективный и честный — надежды у нас немного здесь. Следует признать, что мы дожили до такого периода церковной истории, когда многое для нас стало невозможным, запредельным, многие подвиги от нас удалились, стали для нас немыслимыми, невозможными. Вы помните, наверное, что говорится о последних временах, что эти времена будут столь трудны, что, если кто только призывает Имя Господне в это время, тот и спасен будет. Не понадобится вообще ничего, а только в этот страшный момент Имя Божие призвать, и то уже спасешься ввиду страшных трудных обстоятельств времени.

Каждому времени соответствует свой уровень трудности и свои достижения духовные. Господь не вменит нам то, что мы не достигаем таких вот уровней, такой праведности, святости, как древние святые. Но от нас требуется то же самое, что и от них — требуется подвиг²⁷.

Тот же священник опытно свидетельствует: «Людей, желающих отказаться от своей воли, стать

послушными, искать волю Божию, очень мало. И поэтому священнику нужно не давать ввести себя в заблуждение. Кипит деятельность, все оживает, все растет, строятся храмы, вроде все плодотворит, священнику дают награды, повышают его в чинах, все образцово, все прекрасно. Он может поверить в то, что все действительно прекрасно... Нужно помнить обязательно всякому пастырю, что прекрасно будет только тогда, когда он будет приближаться к Богу и когда его паства тоже будет идти к Богу, к духовной жизни, к жизни благодатной. Тогда только будет прекрасно, когда все лучше и лучше будет совершаться Божественная литургия, когда на совести, на душе появится благодатный свет, когда все меньше будут иметь значение всякое земное благополучие, земные достижения, награды. Все это будет он вменять ни во что, если прикоснется к жизни благодатной, к жизни с Богом. Вот если так он будет жить, то к нему постепенно будут собираться духовные чада, которые будут иметь такое же устройство. Если же он в основном погружен в земную деятельность, то и чада его будут такими же, земными, а не духовными.

Более всего священнику должно бояться подмены, потому что подмена несет в себе дух антихриста, вместо Духа Христа.

Он должен смотреть: а он не заблудился, сам-то он не забыл единственно правильную цель? Ко Христу ли он идет и готов ли он пожертвовать всем ради того, чтобы остаться со Христом? И должен смело признавать, что мало он умеет, мало получается и среди тех, кто идет за ним, очень мало настоящих духовных чад. Занимаясь всевозможной деятельностью: и благотворительной, и преподавательской, и организаторской, и строительной, и просто отправлением служб и треб, — священник должен помнить о едином на потребу — о том, что самое главное,

чем никогда нельзя пожертвовать, нельзя поступиться, — это реальная жизнь с Богом, жизнь благодатная. Все остальное без благодатной жизни не имеет никакой цены, никакого смысла и будет давать только обратный результат»²⁸.

Но тем не менее можно ли отрицать, что послушание пастырю — это заповедь не только для монахов, но и для всех христиан. Своему пастырю, будь он апостол, епископ, духовник, игумен (восприемник при постриге) или Старец — в смысле духовного благодатного мужа, христианин обязан оказывать чрезвычайное послушание. И эта священная заповедь дана не на время, а навсегда. Если чрезвычайно, во всем слушается пастыря афонский исихаст, то он покорен Старцу в каждом шаге за дверь кельи, в каждом глотке воды и в каждом приятии или отвержении сердечного помысла. Если чрезвычайно, во всем повинуется пастырю искренне обратившаяся к Богу студентка Школы-студии МХАТ, то она слушается батюшку в отношении косметики, дискотек и продолжения учебы по выбранной специальности.

Между этими крайними примерами может быть тысяча и одна промежуточная степень, но во всех случаях критерием чистоты послушания будет совесть христианина — утончающаяся с каждой одержанной победой над своим греховным «я» и притупляющаяся с каждым падением непослушания пастырю.

В любой Поместной Церкви есть добрые пастыри. Если в Церкви нет добрых пастырей, это значит, что ее одолели адовы врата, в ней нет Христа и она уже не Церковь (да простит Господь нашим устам такие слова). Если же в Церкви есть (и воистину есть, и до окончания века будут) добрые пастыри, то заповедь о послушании им (кроме вышеуказанных исключений) остается для членов Церкви в своей неиз-

менной силе.

Эту заповедь не может отменить ни один исключительный опыт ни одного, даже самого святого человека.

Добрый пастырь (и монахов, и мирян) может не быть великим аскетом, прозорливцем или чудотворцем, но он не может не быть «агнцем», жертвенно отвергающим свою волю перед Христом. Для того чтобы быть добрым пастырем, надо быть прежде всего доброй Христовой овцой²⁹.

Поэтому, ища духовного руководителя, надо высматривать не великих аскетов, прозорливцев и чудотворцев, но добрых пастырей, опытно утвержденных в Предании того образа жизни, который мы выбираем, любящих паству и жертвенно полагающих за нее жизнь. Такие добрые пастыри в Церкви были, есть и будут. Если поиск искренен и самоотвержен, т.е. если мы ищем пастыря, для того чтобы жертвовать своей греховной волей — и через эту жертву познавать святую волю Божию, то Сам Христос найдет доброй овце доброго пастыря по ее сердцу.

«Если кто искренно и от всей души ищет спасения, того Бог и приведет к истинному наставнику... Не волнуйтесь: свой своего всегда найдет»³⁰.

Необходимо сказать, что люди разные — и священники разные. Разным людям подходят разные типы духовного окормления. Святые и благодатные старцы тем и отличаются от большинства священнослужителей, что подлинный старец вмещает всех. У него окормляются и молодые, и старые, и образованные, и препростые, и либеральные, и традиционные — всех он вмещает и всем вокруг него хорошо. Это бесконечно удаленный от идеала, но тем не менее показательный пример того, как Бог будет «всяческая во всех». Со Христовым угодником всем вокруг хорошо. С большинством же даже добрых, ответственных, благого-

вейных священнослужителей так не получается. Вокруг них хорошо какой-то части народа Божия, которая им соответствует по типу личности, по характеру, по тому, чего они ожидают от священнослужителя. Но кто-то может предпочесть другого священника.

Одним нужна требовательность, твердость, четкое указание пути, буквально пошаговая инструкция. А с другими нужно вместе поплакать, пожалеть их, чтобы они не впали в уныние. Разумный человек будет искать такого духовника, с которым у него не будет препятствий к исповеди, советы и наставления которого будут очевидным образом приносить ему духовную пользу. Кстати, это не обязательно должен быть человек, близкий по характеру. Как раз мягкому и склонному к расслабленности человеку нужен священник решительного и твердого характера. Человеку внутренне жесткому и твердому, не умеющему плакать, нужен тот, кто сумел бы растопить его сердце и поплакать за него о его грехах.

В больших городах люди имеют возможность такого поиска. И нужно не завышать требования. Как говорил один старец нашего времени, «нужно не очаровываться, чтобы не разочаровываться». Не нужно делать из священника кумира, чтобы потом, видя в нем естественные человеческие недостатки, не приходило к унынию, к разочарованию — иной раз не только в нем, но и в Церкви.

Этот поиск естественен для человека, к нему нужно подходить ответственно и не руководствоваться какими-то странными соображениями типа «приду туда-то, к кому первому на исповедь попаду, тот и будет моим духовником». Это совершенно неправильно — по крайней мере, в большинстве случаев. Это было бы странное гадание на кофейной гуще применительно к столь ответственному аспекту жизни, как душепопечение и забо-

та о спасении собственной души. Поэтому человеку, находящемуся в начальном периоде церковной жизни, или после кончины духовника, или при переезде в другую страну, другой город, просто при перемене жизненных обстоятельств, разумно посетить несколько храмов, посмотреть, как служат, как проповедуют, как общаются с прихожанами, и решить, куда потянется душа. Сходить в одно, другое место на исповедь и, где душа упокоится, где почувствует, что это ее дом, — там и оставаться.

В этой связи позволю себе привести — как вполне частный опыт — несколько правил, сформулированных в интернет-общении в Живом Журнале относительно поиска духовника (стиль сохранен):

100 раз подумай, прежде чем доверяться священнику, умеющему смешно пародировать кого-либо, в лицах рассказывать анекдоты, вообще обнаруживающему в разговорах недюжинный актерский талант. Возможно, и его духовничество есть своеобразное актерство. Представь, как забавно он будет пародировать твои исповедные пассажи перед матушкой или в кругу братьев-священников.

Не обманывайся: успешная административная деятель-

ность и духовничество — две вещи практически несовместимые. Голова начальствующего — не компьютер, который можно перезагрузить перед общением с духовными чадами. Слушая твою исповедь, он думает о епархиальных взносах или приходских проблемах. То же на литургии: молитва борется с расчетами, и не всегда успешно. Не встречал ни одного священника, сделавшего административную карьеру, который на конференциях, заседаниях, официальных встречах, праздничных трапезах и разъездах в авто, занимающих большую часть его служебного времени, читал бы поминальные записки или хотя бы перебирал четки за своих духовных чад.

Не покупайся на священнические награды. Церковные награды, в особенности прежде положенного времени (положено: протоиерей — более 10 лет служения; крест с украшениями — более 20; митра — более 30, «отверстия» — 35–40) — знак преуспевания карьерного, а не духовного.

Если не помышляешь об иноческом постриге, а имеешь или мечтаешь иметь нормальную семью, то монах, целибат или, особенно, священник, чей брак не удался, в качестве духовников, как правило, рискованный вариант. Первые двое могут просто тебя не понять или понять не так, второй же способен еще и отравить душу сознательно или бессознательно раз и навсегда усвоенной им из личного опыта «мудростью»: «Все бабы — дряни». Молодой священник, нежно любящий и уважающий свою матушку, которая в свою очередь отвечает полной взаимностью, в семейных вопросах бывает во много раз компетентнее седовласого протоиерея, потерпевшего крах на семейном фронте.

Хуже духовника, разъезжающего на новом личном «Лексусе» или тюнинговом «Мерседесе», бы-

вает только духовник, имеющий эти машины в гараже, но на людях пользующийся исключительно церковными «Жигулями».

Беги от молодого священника, встречающего тебя каждый раз Серафимовым «Радость моя, Христос воскрес!» И от пожилого тоже беги. Ласковость чаще бывает от человекоугодия (еще хуже — от лицемерия), а не от мира духовного и всеобъемлющей к ближним любви. Потому как и мир, и любовь надо выстрадать, а к человекоугодию склонны все, даже опытные пастыри. Строгий и рассудительный духовник лучше ласкового и глупого.

Примечай, сколько батюшка служит. Священник должен служить, литургия — его жизнь. Если на преподавательскую, административную, социальную и иную деятельность у него уходит больше времени, чем на предстояние пред престолом, — это тревожный звонок для него и его потенциальных духовных чад.

Духовник — это хороший человек. Плохой человек настоя-

щим духовником быть не может. Поэтому если у священника дурные поступки случаются не как падения (падения случались и со святыми), а закономерно, по дурным качествам его характера, то лучше искать духовного руководства где-нибудь на другом приходе.

Задумайся, действительно ли ты хочешь быть духовным чадом настоятеля храма, клирики которого бегут с прихода, сломя голову, кто куда. Клирики — существа, как правило, неприспособленные и зело терпеливые (бывают и яркие исключения), и, если уж они не выдерживают, выдержишь ли ты?»³¹

И наконец, последнее и самое главное. На наш взгляд, в отношениях «послушник — старец» основной является фигура не старца, а послушника. Пастырь существует ради пасомого, а не наоборот. Послушание необходимо не пастырю, а пасомому. Смысл отношений пастыря и пасомого в том, чтобы через послушание пастырь пасомый стал

подобен Христу. Поэтому классификация пастырей на «недостойно живущих — еще не святых — бесстрастных» — больше теоретическая. Реальному пасомому в реальной жизни различить, например, кто живет достойно, но еще не достиг святости, кто еще только входит в священное небо бесстрастия, а кто, «лицемеря добрым лицемерием» скрывает свое Хриstopодобие под напускными немощами и страстями, — часто не только невозможно, но и не нужно.

Как пишет современный афонский монах, «кто познал свою немощь, тот будет искать в великом таинстве послушания не бесстрастия пастыря, а уврачевания своей больной страстной душе. Кто своей немощью познать не хочет, тот умудрится увидеть «страстное» даже в самом бесстрастном, «немощное» — в самом могучем, «нечистое», «мелочное» и «греховное» — в самом чистом, самом великом и самом святом человеке»³². ☩

¹ См. Архимандрит Рафаил (Карелин). Послушание — основа спасения. <http://karelin-r.ru/duhov/167/1.html>

² Еп. Каллистос (Уэр). The Spiritual Father in Orthodox Christianity // Word out of Silence. A Symposium on World Spiritualities. Ed. J.-D. Robinson. Cross Currents XXIV, 2–3. 1974, с. 296.

³ Феофан Затворник, святитель. Что потребно покающемуся и вступившему на добрый путь спасения. В сборнике Святитель Феофан Затворник. Внутренняя жизнь. Избранные поучения М, 2001, с. 104–105.

⁴ Там же, с. 105.

⁵ Neyt F. A Form of Charismatic Authority // Eastern Churches Review VI, 1. 1974, с. 63), или, как их называет еп. Каллистос Уэр, «учредительный» и «про-роческий» (См. Каллистос Уэр. The Spiritual Father in Orthodox Christianity, с. 297).

⁶ См. Иеродиакон Николай (Сахаров). Учение архимандрита софрония о старчестве: старче-

ство и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова). Журнал института богословия и философии, № 10, СПб, 2001, с. 85).

⁷ См. Беглов А. Л. Старчество в церковной традиции. Часть 3. Духовное руководство как элемент христианского аскетизма. <http://www.bogoslov.ru/text/440005.html>

⁸ Софроний (Сахаров), иеромонах. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Эссекс-М., 2002, с. 88, 104, 109–110.

⁹ Там же, с. 239.

¹⁰ Беглов А. Л. там же.

¹¹ Иером. Доримедонт (Сухинин). К неверящим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., 2004, с. 30–31.

¹² Там же, с. 31.

¹³ Там же, с. 32–33.

¹⁴ Смирнов С. Древне-русский духовник (М. 1913, с. 26. прим. 5).

¹⁵ В. Поляномерульский Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского М. 1847,

с. 235; ср. там же, с. 246–247, 262.

¹⁶ Цит. по «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», 1903, ч. 1, с. 371.

¹⁷ Концевич И., Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси (Paris, 1952), с. 35–36.

¹⁸ Свт. Игнатий (Брянчанинов), «Приношение современному монашеству», Труды, М. 1993, т. 5, с. 71–75.

¹⁹ Четвериков С., Из истории русского старчества, Путь 1 (1925), с. 99.

²⁰ Бердяев Н., About the New Christian Spirituality», Sobornost 25 (1934), с. 37.

²¹ Цит. по D. Christensen, Not of This World. The Life and Teaching of Fr. Seraphim Rose. Pathfinder to the Heart of Ancient Christianity (Forestville, 1993), с. 633.

²² Архимандрит Лазарь (Абашидзе), «Мучение любви (нелепые записки)», Саратов, 2005, с. 268–269.

²³ Носители духа святителя Игнатия (Духовные советы совре-

менным христианам). Калуга 2007, с. 1.

²⁴ Там же, с. 1.

²⁵ Там же, с. 1.

²⁶ Архимандрит Рафаил (Карелин). О послушании монахов и мирян. <http://karelin-r.ru/asketm/138/1.html>

²⁷ Протоиерей Владимир Воробьев. Покаяние, Исповедь, Духовное руководство http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/03v/vladimir_vorobiev/confession1/8.html

²⁸ Там же.

²⁹ Свт. Димитрий Ростовский. (Цит. по кн: Константин (Зайцев), архимандрит. Пастырское богословие, 2002, с. 81.

³⁰ Прп. Лев Оптинский (Цит. по кн: Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2002, с. 52.

³¹ <http://testis-mutus.livejournal.com/83658.html>

³² Иером. Доримедонт. Цит. соч., с. 34–35.

Миссионерская деятельность Казанской духовной академии (КазДА) изучена, как кажется, очень подробно. Существует немало еще дореволюционных исследований, посвященных первому периоду деятельности миссионерских отделений академии в 1850–60 гг. [1]. Последний же период восстановленных в 1884 г. миссионерских отделений изучался в последние годы. К этой теме обращались и историки КазДА [2, 3], и специалисты по миссии [4], и биографы конкретных профессоров-миссионеров. Однако в рамках этой темы есть вопрос, который изучен, как кажется, недостаточно. Это участие в деятельности миссионерского отделения в последние предреволюционные десятилетия сирийцев или «природных арабов» — представителей Антиохийского Патриархата. Несколько лет назад была защищена кандидатская диссертация, посвященная одному из этих сирийцев — Пантелеиму Крестовичу Жузе [5; 6], но его личностью изучение указанного вопроса пока и ограничилось. Исследователи востоковедения в казанских учебных заведениях упоминают о студентах-сирийцах, но не обращают специального внимания на причины их появления в КазДА и тем более результаты их учебной и научной деятельности [7]. Поэтому есть две причины, по которым этот вопрос требует специального изучения. Во-первых, несмотря на то что П. К. Жузе являлся, конечно, самым ярким «природным арабом», участвовавшим в деятельности КазДА, но не единственным. И даже П. К. Жузе попал в Россию не случайно, а является звеном целой системы по обучению «природных арабов» в России. Во-вторых, сама «прикровенность» столь интересного явления в истории академии представляет собой загадку, требующую разрешения.

1. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): В 3 вып. Вып. 2. Казань, 1892. С. 5–9, 11, 13, 328–501

2, 3. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.) Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999 С. 155–189; Журавский А. В. Миссионерская деятельность в Казани на рубеже XIX — начале XX вв. // Христианское просвещение и русская культура: материалы научно-богословской конференции 23–24 мая 1998 г. Йошкар-Ола, 1999. С. 20–28.

4. Хабибуллин М. З. Миссионерские отделения в Казанской духовной академии (1884–1920 гг.) // Православный собеседник. 2008. № 1 (16). С. 141–155.

5, 6. Кострюков М. А. Жузе Пантелеимон Крестович (1870–1942 гг.): научно-педагогическая и общественная деятельность. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.; 6. Кострюков М. А., Хабибуллин М. З. Пантелеимон Крестович Жузе (1870–1942: востоковед, исламовед и общественный деятель. Казань, 2012.

7. Колесова Е. В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середина XIX — начало XX веков). Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2000. С. 65–66, 69

«Природные арабы»

Православные христиане-сирийцы в Казанской духовной академии (1895–1918 гг.)

Исследование Н. Ю. Суховой

Начать следует с небольшого исторического введения — о появлении сирийцев в России в качестве студентов.

Следует иметь в виду особые отношения Российской империи с Ближним Востоком, а Русской Православной Церкви — с Антиохийской и Иерусалимской Церквами. Заложенные еще с принятием христианства на Руси, к XIX в. эти отношения приобрели дополнительную специфику. Проблема богословского образования и подготовки духовенства на Православном Востоке была в это время чрезвычайно остра: традиции знаменитых богословских школ христианской древности были утрачены, неоднократные попытки учредить стабильные пастырские школы не приводили к значимому результату. Таким образом, представители доминирующего в Антиохийском и Иерусалимском Патриархатах арабского населения практически не могли пополнять состав иерархии — он пополнялся из Константинополя, и к середине XIX в. в этих Поместных Церквях стала заметна еще одна серьезная проблема: разрыв и непонимание между греческой иерархией и арабской пастырской [8, с. 36–38]. Россия же, принимавшая в первые века своей христианской жизни просветительскую помощь старших Церквей, в XIX в. стала центром православного мира в области религиозного просвещения, духовного образования и богословской науки.

Духовно-учебные контакты Антиохийской и Иерусалимской Церквей с Россией начались вскоре после учреждения в 1847 г. российской Иерусалимской духовной миссии и в следующем году — Антиохийского подворья в Москве. Ее начальнику — архимандриту Порфирию (Успенскому), выпускнику СПбДА (1829) — было поручено наблюдение за Патриаршей школой, находившейся в иерусалимском Крестном монастыре.

В 1850 г. в Россию был послан первый представитель Антиохийского Патриархата — Спиридон Абуд (Абута) [10, л. 1, 3, 14–14 об.], который после четырехлетнего обучения в Московской духовной се-

минарии был принят на старшее — богословское — отделение Московской духовной академии (МДА) [11, л. 7–7 об.]. В 1855 г. после окончания Московской ДС сирийский иеромонах Агапий (Ставрог) попал на старшее же отделение столичной академии [12, л. 2; 13, л. 1 об.; 14, л. 1–8; 15, с. LXVII]. В 1863 г. и Киевская духовная академия попала в «сирийское учебное пространство»: туда поступил Муссей Нифонт [16, л. 4; 17, л. 3; 18, с. 399].

Но три этих случая носили скорее ситуативный характер — на системную основу процесс был поставлен после того, как учрежденное в 1882 г. Православное Палестинское общество (с 1889 г. — Императорское) устроило в Сирии и Палестине сеть православных школ, а в Назарете — семинарию для подготовки преподавательских кадров из коренного арабского населения. Для лучших выпускников этого пансиона Палестинское общество выделило стипендии для обучения в российских духовных школах.

Однако вся эта «арабская кампания» касалась трех старших академий — в КазДА вплоть до 1895 г. представители восточных патриархатов не попадали. Причиной была большая удаленность Казани от центра, а также отсутствие тех специфических достоинств, которыми обладала каждая из старших академий: в Киеве — теплый климат, особенно важный для сирийцев, в Петербурге — близость Министерства иностранных дел и Святейшего Синода, покровительствовавших иностранным студентам, в Москве — до 1867 г. святитель Филарет (Дроздов), заботившийся об образовании «арабского племени», а после кончины святителя — московское Антиохийское подворье.

Однако в КазДА были другие преимущества, о которых не сразу догадались: это развитие «восточного» миссионерского направ-

КАЗАНСКАЯ
ДУХОВНАЯ
АКАДЕМИЯ

ления, участвуя в котором арабские представители могли быть по достоинству оценены как носители арабского языка и связанной с ним культуры.

Первым арабом, попавшим на миссионерское отделение КазДА, стал архимандрит Рафаил (Хававини). Несколько слов следует сказать о предшествовавшей судьбе этой колоритной личности — иначе не будет понятно, как о. Рафаил попал в Казань. Дамасский уроженец, с детства находившийся под покровительством Патриарха Антиохийского Иерофея, кончил Халкинскую богословскую школу, а в 1888 г., ревнуя о высшем богословском образовании, поступил в КДА. Однако церковное служение все же не позволило о. Рафаилу полноценно заняться наукой: в июне 1889 г. по просьбе Патриарха Антиохийского он был рукоположен ректором КДА епископом Сильвестром (Малеванским) в сан иеромонаха и назначен настоятелем Антиохийского подворья в Москве, где был возведен в сан архимандрита митрополитом Московским Иоанни-

кием (Рудневым) [19, л. 1–2 об., 5, 7, 8–10; 20, л. 2–3]. Церковная жизнь архимандрита Рафаила складывалась непросто: в 1891 г. он отказался поминать за богослужением новоизбранного антиохийского патриарха-грека Спиридона, ибо горел ревностью освободить Антиохийскую Церковь от господства иностранных иерархов и предоставить управление коренному архиерею. Активность архимандрита Рафаила — рассылка соответствующих писем антиохийскому епископату и влиятельным мирянам, публикация статей в русской прессе — привела к негодованию Блаженнейшего Патриарха Спиридона, который временно отстранил о. Рафаила от служения [21, л. 3–61]. Следует особо отметить, что арабские студенты из Сирии и Палестины, пребывающие в московских учебных заведениях, в слезном письме к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву от имени «всех учащихся, как в духовных, так и гражданских учебных заведениях России» православных арабов просили защитить архимандрита Рафаила. Студенты с характерной восточной эмоци-

ональностью описывали, как архимандрит Рафаил был для каждого учащегося в России молодого араба «попечителем и добрым руководителем», сам учил их русскому языку, «не только оказывал... гостеприимство, но и ухаживал... как кровный родитель» [21, л. 82–83 об.]. В свою очередь все восточные патриархи — представители греческой иерархии — обратились к российскому императору Александру III с просьбой запретить российским газетам публиковать статьи о Рафаила, а к русским покровителям о. Рафаила — прежде всего, обер-прокурору К.П. Победоносцеву и его товарищу В.К. Саблеру — с просьбой убедить диссидентствующего архимандрита испросить прощение у патриарха. Наконец, о. Рафаил внял просьбам, прещение было снято, а о. Рафаилу было разрешено перевестись в юрисдикцию Русской Церкви и остаться в России.

Но так как, перестав быть клириком Антиохийского престола, архимандрит Рафаил уже не мог быть настоятелем подворья, в октябре 1893 г. он был направлен в Казань. В сопроводительном письме товарищ обер-прокурора Синода В.К. Саблер просил архиепископа Казанского Владимира (Петрова) пристроить о. Рафаила к Казанской академии и выражал надежду, что последний может быть «полезен академии, по ее миссионерскому значению, своими знаниями арабского языка не только как природный, но и как образованный араб», а также знанием языков древнегреческого и новогреческого, «как получивший образование в Патриаршем Халкинском училище» [22, л. 1–1 об.]. По запросу преосвященного Владимира профессор кафедры арабского языка и обличения мухаммеданства КазДА М.А. Машанов дал свой отзыв, в котором не только на-

звал прикомандирование о. Рафаила к его кафедре «весьма желательным и очень полезным», но составил целую программу плодотворного использования «природных арабов», имеющих богословское образование, на миссионерском отделении КазДА:

1) практическое преподавание арабского языка, в которое образованный «природный араб» может внести особую «живость» и доступные лишь ему сведения;

2) перевод священных преданий ислама, символических религиозных книг и богословской мусульманской литературы, написанной почти исключительно на арабском языке;

3) непосредственная связь с Востоком через родных и знакомых, что крайне важно «для приобретения арабской мухаммеданской литературы», издававшейся в Каире, Дамаске, Багдаде и доступной русским исследователям лишь через иностранных комиссионеров, причем втридорога.

Дополнительное достоинство архимандрита Рафаила — свободное владение древним и новым

греческим языком — было полезно при переводе священных, богослужебных и религиозно-нравственных книг на языки народов Поволжья, связанном с обращением к греческим подлинникам [22, л. 2–3 об.].

Святейший Синод выразил глубочайшее удовлетворение, что архимандрит Рафаил оказался столь востребован на учебно-миссионерском поприще. Так как штатная должность практиканта арабского языка при миссионерском отделении КазДА была занята в то время Ахмировым, архимандрит Рафаил был определен в академию сверх штата, с назначением ему пособия по 600 руб. в год из состоящего в распоряжении Святейшего Синода особого капитала «на распространение православия между язычниками Империи» [22, л. 8–8 об.]. Архимандрит Рафаил оставался в КазДА недолго — до лета 1895 г., поэтому реализовать проект М.А. Машанова во всей полноте, разумеется, не смог. Но занятия архимандрита Рафаила со студентами Академии и слушателями миссионерских курсов арабским языком, по общему мнению, были весьма успешными.

Летом же 1895 г. Сирийское православное благотворительное общество пригласило о. Рафаила в Нью-Йорк для окормления православных арабов в Америке, и преосвященный Алеутский Николай (Зиоров) ходатайствовал перед Синодом о назначении архимандрита Рафаила на службу во вверенную ему епархию [23, л. 1–3]. Так как в Америке о. Рафаил продолжал миссионерские и просветительские труды среди арабов, этот период можно считать практическим продолжением его казанской академической деятельности. Христиане-арабы Америки, не имевшие дотоле ни одного

священнослужителя, способного совершать богослужение и общаться с ними на арабском языке, радостно встретили о. Рафаила, и их надежды оправдались: о. Рафаил служил им преданно и творчески. Несмотря на то что в 1898 г., к великой радости всех сирийских арабов, Антиохийскую Церковь впервые возглавил Патриарх арабского происхождения Мелетий (Думани), который в 1901 г. настоятельно просил архимандрита Рафаила вернуться на родину и стать епископом Залехским на горе Ливан, о. Рафаил не покинул свою паству в Америке [24, л. 40; 25, л. 5, 8–8 об., 13–14 об., 25, 27, 32]. 12 марта 1904 г. по ходатайству епископа Алеутского и Северо-Американского Тихона (Белавина), будущего святителя, архимандрит Рафаил был посвящен во викарного епископа Бруклинского — это была первая православная архиерейская хиротония в Америке. Преосвященный Рафаил составил Служебник на арабском языке («Книга истинного утешения в святых молитвах» — «The Book of True Consolation in the Divine Prayers»), содержащий последование Божественной Литургии и молитвы, издавал официальный журнал Сиро-Арабской миссии под названием «Слово» (Al-Kalimat), устроил Свято-Тихоновский монастырь, православный приют для сирот в Южном Канаане в Пенсильвании. Преосвященный Рафаил скончался 27 февраля 1915 г., а 28 мая 2000 г. был прославлен Американской Православной Церковью в лике святых [26]. Если в 1902 г. в Америке было 5500 православных арабов, то к моменту кончины преосвященного Рафаила его непосредственная паства составляла 30 приходов с 25 тысячами верующих.

Но вернемся в КазДА. Практически одновременно с отъездом архимандрита Рафаила в Америку в Академии появил-

ся его соотечественник — «природный араб» Пантелеймон Крестович Жузе (Бандали аль-Джаузи) (1871–1942). Но его судьба до появления в КазДА была иной: это был стипендиат Палестинского общества, выпускник Назаретской семинарии, затем учившийся в Вифанской семинарии и подавший прошение о приеме в МДА в начале 6-го класса. В прошении приводилась следующая аргументация: «необходимость скорее возвратиться домой, чтобы вовремя прийти на помощь своей Церкви, обу-

ваемой внутренними и внешними врагами, постоянными неурядицами» [27, л. 1]. На всех этапах своего образования Жузе проявлял не только интерес и способности к научным занятиям, но и самостоятельность: отучившись в МДА три курса — с 1892 по 1895 гг., он понял, что свои научные интересы — история и религиозные воззрения мусульманства — более полно сможет реализовать в КазДА, и перешел туда [27, л. 4–5; 28, л. 1, 3–5, 7, 10–16.]. Дополнительным стимулом послужил перевод в июле

**ПАНТЕЛЕЙМОН
КРЕСТОВИЧ ЖУЗЕ.**
ПРОФЕССОР КАЗАНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

**АНТИОХИЙСКОЕ
ПОДВОРЬЕ**

1895 г. в КазДА ректора МДА архимандрита Антония (Храповицкого), в силу своей «вселенской церковности» покровительствовавшего всем представителям братских поместных Церквей. Окончив КазДА в 1896 г. [29, л. 1], П. Жузе собирался возвратиться на родину и служить в Императорском православном Палестинском обществе (ИППО), стипендией которого он пользовался на протяжении всего времени обучения, но Совет академии уговорил его остаться практикантом арабского языка [30, л. 5]. Заметим, что на запрос о полезности этого М. А. Машанов вновь давал отзыв, почти дословно повторявший таковой трехлетней давности. Как представляется, эта дословность была не столько экономией интеллектуальных сил, сколько указанием на то, что желательность участия «природного араба» в деятельности миссионерского отделения остается в силе, а задачи, поставленные перед предшественником Жузе, по-прежнему актуальны [31, л. 3–4 об.].

Довольно быстро — через три года после окончания академии — Жузе защитил магистерскую диссертацию и принял российское подданство [32, л. 1–2]. В дальнейшем его научно-учебная деятельность развивалась по трем направлениям: 1) изучение мусульманства, мусульманского права и истории ислама, причем в связи и взаимодействиях его с христианством [33; 34; 35; 36]; 2) методика преподавания арабского языка; 3) история восточных Церквей в целом, их национальной, политической, церковной специфики [37; 38; 39]. В 1897, 1900 и 1909–1910 гг. КазДА отправляла Жузе на Ближний Восток, где он искал в церковных книгохранилищах древние источники по истории ислама, еще не введенные в научный оборот [40, л. 1–3; 41, л. 1–14]. Кроме того, эти командировки имели учебные плоды — рус-

ско-арабский словарь и учебник русского языка для арабов, ставшие заметным явлением в российской арабистике [42, с. 40; 43; 44]. П. К. Жузе принимал активное участие в составлении статей для «Православной богословской энциклопедии», и это дало ему возможность личных научных контактов с Н. Н. Глубоковским.

Но с преподавательской деятельностью П. К. Жузе были связаны немалые проблемы. Он остался в академии в надежде занять кафедру арабского языка и противомусульманской полемики после ухода на пенсию М. А. Машанова. Однако процесс затянулся, а по прошествии пятнадцати лет отношения их осложнились, поэтому, когда в начале 1911 г. ветеран противомусульманского направления все же собрался на пенсию, в качестве своего преемника он рекомендовал не Жузе, а недавнего выпускника академии Михаила Иванова. Главный аргумент М. А. Машанова состоял в том, что П. К. Жузе не признает противомусульманской полемики. Заметим, что определенные основания у М. А. Машанова для обвинения П. А. Жузе были: последний неоднократно заявлял, что он, исследователь ислама как части мировой цивилизации, делал акцент на большом значении ислама для формирования культуры и науки Востока. Еще при защите П. К. Жузе магистерской диссертации официальные и неофициальные оппоненты отмечали главный, с их точки зрения, недостаток работы — отсутствие полемики. Все это вспомнил М. А. Машанов в 1911 г. [42, с. 44–45]. Но Жузе настаивал на том, что в литературной полемике он участвует своими исследованиями, предаваться же «логомахии», не имевшей никакого результата, просто не видит смысла [30, л. 8–8 об.]. Несмотря на то что часть академического Совета пыталась отстоять кандидатуру Жузе, на кафедру он

так и не был избран. С большой печалью Жузе сообщал об этом своему покровителю Н. Н. Глубоковскому, но ходатайство последнего в Учебном комитете не имело результата [30, л. 22–25 об.].

Кроме общего огорчения, Жузе был и в финансовом затруднении: он успел в Казани не только жениться, но и обзавестись большой семьей. Поэтому ему была тягостна должность практиканта арабского языка, хотя и с выхлопотанным ему лично доцентским содержанием в 1 200 руб. годовых, но без соответствующих прав, пенсии и пр. [45, л. 7–11]. Понятно, что отношений это не улучшило, через некоторое время М. А. Машанов обвинил Жузе в непослушании указаниям своего профессора и плохом знании студентами арабского. В 1915 г. Жузе, как лучший специалист по мусульманскому праву, был приглашен на юридический факультет Казанского университета [46, л. 11; 47, л. 6–9 об., 42], после 1917 г. он перешел на факультет общественных наук, а затем переехал в Бакинский университет [6, с. 52–56]. В тот же университет П. К. Жузе приглашал своего покровителя Н. Н. Глубоковского [30, 28–29 об.]. Интересно, что все семеро детей П. К. Жузе не только связали свою жизнь с русской наукой, но имели в ней немалые успехи [49; 6, с. 42–43].

Но в деятельности миссионерского отделения принимали участие не только преподаватели-практиканты, но и студенты из «природных арабов» — причем не только как учащиеся, но и как самостоятельные исследователи в рамках выпускных кандидатских работ. Поэтому о них тоже следует сказать несколько слов.

Через два года после Пантелеимона Жузе его путь повторил Александр Шамиэ — представитель знаменитой сирийской фамилии, давно уже связанной с Россией [50, л. 1–20; 51, л. 1–134;

52, л. 9–11; 53, л. 1–348]. Он также хотел заниматься историей мусульманства и противомусульманской литературой, но полноценно сделать это в МДА, где он окончил три курса, было невозможно. Поэтому в 1897 г. он подал прошение о переводе на 4-й курс КазДА [54, л. 1–7]. И в этом случае определенную роль сыграл преосвященный Антоний (Храповицкий), к которому Шамиэ успел привязаться в МДА.

В том же 1897 г. уже непосредственно на 1-й курс мусульманского отделения КазДА поступили еще два сирийских юноши: Антоний Баллян и Юлиан Халеби — тоже питомцы Назаретского пансиона и стипендиаты ИППО [24, л. 15–16; 55, л. 1–2].

Все трое благополучно закончили академию: первый в 1898 г., последние — в 1901 г. Судьбы их сложились по-разному. Шамиэ, приняв монашество с именем Иоанн и русское гражданство, преподавал миссионерские предметы в Пензенской ДС и, как миссионер, старался изучать секты разных направлений, их внутренние связи и генезис. В связи с этим любопытно его письмо 1907 г. к Л. Н. Толстому с вопрошанием об отношении писателя к унитариянской секте — сохранился ответ Толстого иеромонаху Иоанну (Шамиэ) от 4 января 1907 г. [56, с. 18–19].

Антоний Баллян по окончании академии счел необходимым вернуться на родину и работал учителем в родном Назаретском пансионе, стараясь всячески содействовать просветительским усилиям ИППО. Юлиан Халеби, хотя еще на 3-м курсе рекомендовал себя блестящими переводами с арабского, по окончании академии решил, что просветительское направление в Антиохии уже насыщено подготовленными в России и самой Антиохии кадрами. По совету антиохийской иерархии он окончил еще медицинский факультет Московского университета и слу-

жил врачом в Дамаске, затем — в Хомсе. Сохранилась его приветственная речь 1910 г., сказанная по поводу посещения Хомса секретарем ИППО А. А. Дмитриевским — выпускником КазДА и бывшим профессором КДА. Халеби благодарил свою вторую родину, давшую ему и многим его соотечественникам не только образование, но и любовь, а через это — реальное свидетельство единства Православной Церкви [57, л. 1–7].

В последние предреволюционные годы сирийское юношество обрело в КазДА нового покровителя: ректора академии (с 1913 г.) преосвященного Анатолия (Грисюка). В свое время он писал в КДА магистерскую диссертацию по сирийскому монашеству первых веков и питал горячую привязанность к Сирии и всему Православному Востоку [58]. Этим обусловлено поступление в 1914 г. на миссионерское отделение КазДА еще целой группы «природных арабов» — трех иеродиаконов: Антония (Хури), Михаила (Халлуфа) и Александра (Жихе) [59, л. 7, 20].

* * *

Несомненный интерес представляют кандидатские работы сирийских студентов. Все они были связаны либо с историей и каноническим положением Антиохийской Церкви, либо с вероисповедными сектами в Сирии и Палестине и противомусульманской полемикой.

В историко-каноническом направлении можно выделить диссертацию Антония Балляна, посвященную порядку управления в Антиохийском Патриархате [60]. Обращение к этой теме было связано с уже указанным торжеством арабских христиан: избранием в 1898 г. на патриаршью кафедру «природного араба» Блаженнейшего Мелетия. Автор постарался представить аналитическое изложение истории внешнего и внутреннего управления

Антиохийской Церкви «от начала христианства до завоевания Сирии арабами», «от завоевания сирийских областей арабами до падения Константинополя» и «от начала турецкого владычества до настоящего времени» (соответственно, главы 1, 2, 3). Интерес представлял не только сам текст, но и помещенный в приложении переведенный с арабского первый Устав Антиохийской Церкви, на тот момент находившийся еще в стадии доработки и полученный по личной просьбе автора диссертации от секретаря Антиохийского Патриаршего престола [60, с. 133–155].

В «сектантской» и «мусульманской» тематике выделяется, прежде всего, магистерская диссертация П. К. Жузе по «мутазилитам» (религиозно-философскому течению в исламе IX–XII вв.), написанная на основе выпускной кандидатской работы [61; 62]. Как на кандидатском, так и на магистерском уровне работа была высоко оценена не только рецензентами и оппонентами, но и научным сообществом: автор снискал славу «миссионерского энциклопедиста», знакомящего ученый мир «с происхождением всех важнейших нравственных и вероучительных положений ислама» [42, с. 41], хотя и с недостаточным полемикокритическим задором.

Следует обратить внимание и на диссертацию Александра Шамиэ, посвященную сравнительному анализу коранического и христианского учений об отношении к ближнему: автор постарался отойти от сложившихся стереотипов и выявить специфику христианской нравственности в конкретном вопросе [63]. Эта тема оказалась для Шамиэ и лично близкой: в какой-то степени именно этот интерес обусловил дальнейшие контакты выпускника КазДА с Л. Н. Толстым.

Высоко была оценена рецензентом и работа Юлиана Халеби с раз-

бором основных положений учения нусайритов — одной из самых загадочных сект в Сирии, возникшей на рубеже IX–X вв., но и к концу XIX в. сохранявшей свое учение в тайне от исследователей [64]. Ю. Халеби, систематизировав все существовавшие версии происхождения секты и ее именования (глава 1), основное внимание обратил на ее догматическое учение и обряды (главы 2 и 3 соответственно). Как и его соотечественники, Ю. Халеби постарался ввести в научный оборот, переведя на русский язык, поместив в приложение и снабдив комментариями и примечаниями, ряд ценных источников: нусайритский катехизис; церемонии посвящения

в тайны секты и богослужебные праздничные церемонии; молитвы и религиозные стихотворения нусайритов [64, прил., с. 1–113].

Особый интерес представляют три диссертации, составленные последними сирийцами в КазДА — иеродиаконами Антонием (Хури), Михаилом (Халлуфа) и Александром (Жихе) — в 1918 г. Все три диссертации были связаны с одним текстом — сочинением мусульманского полемиста XIV в. Абдур-Рахмана бек Бацаджи-Зада «Аль Фарик биналь — Махлюк Валь-халик». Но в каждой из работ был рассмотрен конкретный вопрос: взгляд мусульманского автора на евангельские ска-

зания о распятии Иисуса Христа, о Воскресении и Вознесении и об Утешителе — Святом Духе [65; 66; 67]. Совокупность этих диссертаций представила пример научного проекта, в котором работы нескольких выпускников дополняли друг друга. Такого комплексного подхода всегда очень не хватало российской духовной школе.

Таким образом, постепенно в выпускных работах арабских студентов вырабатывалось два научных востоковедческих направления, каждое из которых открывало важные и интересные перспективы: историко-каноническое и богословско-филологическое. ✚

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11–61–00001 а/П).

** Статья опубликована в сокращенном журнальном варианте.

Литература:

1. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870): В 3 вып. Вып. 2. Казань, 1892.
2. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.
3. Журавский А. В. Миссионерская деятельность в Казани на рубеже XIX — начале XX вв. // Христианское просвещение и русская культура: материалы научно-богословской конференции 23–24 мая 1998 г. Йошкар-Ола, 1999. С. 20–28.
4. Хабибуллин М. З. Миссионерские отделения в Казанской духовной академии (1884–1920 гг.) // Православный собеседник. 2008. № 1 (16). С. 141–155.
5. Кострюков М. А. Жузе Пантелеимон Крестович (1870–1942 гг.): научно-педагогическая и общественная деятельность. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.
6. Кострюков М. А., Хабибуллин М. З. Пантелеимон Крестович Жузе (1870–1942): востоковед, исламовед и общественный деятель. Казань, 2012.
7. Колесова Е. В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середина XIX — начало XX веков). Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2000.
8. Сухова Н. Ю. Духовно-учебные контакты Русской Православной Церкви и ближневосточных Православных Церквей (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 35–49.
9. В письмах и документах Министерства иностранных дел и письмах российского посланника в Константинополе фамилия пишется как Абу́та, в документах академии — Абуду.
10. АВП РИ. Ф. 180 (Посольство в Константинополе). Оп. 517/1. Д. 3574.
11. ЦИАМ. Ф. 229 (Архив Московской духовной академии). Оп. 4. Д. 4. Личное дело студента Абуда Спиридона.
12. ОР РГБ. Ф. 188 (А. Н. Муравьев). К. 6. Ед. хр. 6.
13. ОР РГБ. Ф. 188. К. 9. Ед. хр. 49.
14. ЦГИА СПб. Ф. 277 (Архив Санкт-Петербургской духовной академии). Оп. 1. Д. 2513.
15. Родосский А. Списки первых XXVII курсов Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1907.
16. ЦГИАУК. Ф. 711 (Архив Киевской духовной академии). Оп. 1. Д. 4928.
17. ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 5090.
18. Списки начальствующих и наставников Киевской Духовной Академии за истекшее пятидесятилетие ее, 1819–1869 гг. // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 11/12.
19. ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1925. О рукоположении в иеромонаха студента IV курса иеродиакона Митрофана (Дим. Гусельникова) и студента I курса иеродиакона Рафаила Аваниса (сирийца) из Антиохийского Патриархата. 1889 г.
20. ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1928. Об увольнении студентов из Академии. 1889 г.
21. РГИА. Ф. 797. Оп. 61 (отд. 2, ст. 3). Д. 307. По записке Министерства иностранных дел о выборе Антиохийского Патриарха Спиридона. Здесь же об отзывании от управления Антиохийским в Москве подворьем архимандрита Рафаила. 1891–1893 гг.
22. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8978. О прикомандировании архимандрита Рафаила к миссионерскому отделению при академии в качестве сверхштатного преподавателя. 1893–1894 гг.
23. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9478. О назначении архимандрита Рафаила на службу в Алеутскую епархию. 1895 г.
24. РГИА. Ф. 796. Оп. 179. Д. 4015. По доставленным товарищем министра иностранных дел копиям с депеш посланного в Константинополе, насающихся кризиса, переживаемого Антиохийской Церковью. 1898–1900 гг.
25. РГИА. Ф. 797. Оп. 71 (отд. 2, ст. 3). Д. 8. Дело о послании Антиохийского Патриарха о назначении денежного пособия духовной семинарии, открытой при монастыре Белемандской Богородицы в Ливане; о приеме воспитанников в российские духовно-учебные заведения, о разрешении возвратиться в Дамаск архимандриту Рафаилу, состоящему при Монтской епархии. 1901–1902 гг.
26. День памяти святого Рафаила Бруклинского 14 февраля; о прославлении и перенесении мощей святителя Рафаила см.: Сайт Православной Церкви в Америке (<http://www.osa.org> — обращение 25.07.2012).
27. ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1330.
28. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9380. О принятии из Московской академии Никифорова и Жузе в студенты 4 курса академии.
29. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9594 а. Дипломы студентов П. Жузе и А. Преображенского. 1896 г.
30. ОР ОНБ. Ф. 194 (Н. Н. Глубоковский). Оп. 1. Д. 465. Письма П. К. Жузе к Н. Н. Глубоковскому. 31. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9547. Об избрании П. Жузе адъюнктом к профессору М. Машанову. 1896 г.
32. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10101. 1899 г.
33. Жузе П. К. Положение христиан в мусульманских государствах // Православный собеседник. 1897. № 9.
34. Жузе П. К. Ислам и просвещение // Православный собеседник. 1899. № 11.
35. Жузе П. К. Христианское влияние на мусульманскую литературу // Православный собеседник. 1904. Т. II.

36. Жузе П. К. Мухаммед меккский и Мухаммед мединский. Казань, 1906.
37. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. Казань, 1905.
38. Из истории Иерусалимской Церкви. Казань, 1905.
39. Из истории Иерусалимской Церкви. Казань, 1910.
40. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9709. Ходатайство перед Синодом о пособии практиканту П. Жузе для поездки в Египет. 1897 г.
41. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10917. О командировке лектора французского языка и сверхштатного практиканта арабского языка П. Жузе на Восток для ученых занятий. 1909 г.
42. Протоколы собраний Совета КазДА за 1911 год. Казань, 1912. С. 40.
43. Жузе П. К. Учебник русского языка для арабов: В 2 ч. Казань, 1901–1902.
44. Жузе П. К. Полный русско-арабский словарь: В 2 т. Казань, 1903–1904.
45. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10627. Ходатайство пред Синодом о звании экстраординарного профессора доценту священнику И. Попову и доцентскому звании практиканту П. Жузе. 1905 г.
46. НА РТ. Ф. Р — 1337. Оп. 27. Д. 11.
47. НА РТ. Ф. Р — 1337. Оп. 27. Д. 12.
49. Из плеяды просветителей и ученых: К столетию со дня рождения К. К. Маркова и А. П. Жузе // Природа. 2005. № 7. С. 59–79. Сын П. К. Жузе Владимир был физиком, работал в Ленинградском Физтехе с Иоффе; дочь Анастасия — океанологом и гидробиологом, доктором географических наук, с 1951 г. работала в Институте океанологии АН им. П. П. Ширшова, возглавляла микропалеонтологическую группу в отделе геологии океана; Тамара — химиком-нефтяником; Борис и Георгий — геологами; Ольга — микробиологом, доктором биологических наук; Александра — психологом.
50. РГИА. Ф. 797. Оп. 28 (отд. 2, ст. 2). Д. 346. О прощении Логофета Антиохийского патриаршего престола араба Георгия Шамиэ о защите от преследований со стороны греков. 1858 г.
51. РГИА. Ф. 797. Оп. 29 (отд. 1, ст. 2). Д. 192. По записке сирийского уроженца Шамиэ о его трудах на пользу православия и России и о намерении ассиритов и яковитов присоединиться к православной Церкви. 1859–1867 гг.
52. РГИА. Ф. 832 (Митрополит Филарет (Дроздов)). Оп. 1. Д. 105. О церковных делах в Антиохийском Патриархате. 1859–1866 гг.

53. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 739. Жаловано сирийцу Шамиэ сирианину (нашему подданному) земли в Херсонской губ. 1862 г. Так, представители клана Шамиэ — Георгий и Николай — были тесно связаны с российским правительством в 1850–60-х гг., оказывали услуги в деле присоединения к православию представителей разных христианских направлений на Востоке (мелькитов, яковитов), в переводе их вероисповедных и богослужебных текстов на русский язык, доставляли сведения во время русско-турецкой войны 1850-х гг.; имели награды от российского правительства; один из них даже принял российское подданство.
54. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9735. О приеме в число студентов 4 курса А. Шимиэ. 1897–1898 гг.
55. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9792. Ходатайство о назначении казенной стипендии студентам 1 курса Халеби, Баллян и Кедрову. 1897 г.
56. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 77. Письма 1907 г. М., 1956.
57. ОР РНБ. Ф. 253 (А. А. Дмитриевский). Д. 59. Халеби Юлиан, врач.

Речь по случаю приезда А. А. Дмитриевского и Н. В. Кохманского в Хомс (Сирия) для обследования школ Палестинского общества. 1910.
58. Анатолий (Грисюк), иером. Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века. Киев, 1911.
59. РГИА. Ф. 797. Оп. 82. Д. 5. О принятии иностранцев в русские духовно-учебные заведения. 1912 г.
60. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 385. Баллян Антоний. Порядок управления в Антиохийском патриархате, в его главных исторических моментах. 1901 г.
61. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1136. Жузе Пантелеимон. Мутазилилы. 1896 г.
62. Жузе П. К. Мутазилилы: Догматико-историческое исследование в области ислама. Казань, 1899.
63. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. 6/№. Шамиэ Александр. Кораническое учение об отношении к ближним сравнительно с христианским учением об этом предмете. 1898 г.
64. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1051. Халеби Юлиан. Нусайриты. 1901 г.
65. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1303. Хури Антоний, иеродиакон. Взгляды мусульманских полемистов на Еван-

гельское сказание о Воскресении и Вознесении Иисуса Христа (по книге Абдур-Рахмана бек Бачаджи-Зада «Аль Фарик биналь — Махлюк Валь-халик» и критико-полемический разбор их. 1918 г.
66. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1305. Халлуфа Михаил, иеродиакон. Взгляды мусульманских полемистов на Евангельское сказание о распятии Иисуса Христа (по книге Абдур-Рахмана бек Бачаджи-Зада «Аль Фарик биналь — Махлюк Валь-халик» и критико-полемический разбор их. 1918 г.
67. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1400. Жихе Александр, иеродиакон. Критический разбор взглядов мусульманских писателей на те места Евангелия, в которых говорится о Параклите (по книге Абдур-Рахмана бек Бачаджи-Зада «Аль Фарик биналь — Махлюк Валь-халик»). 1918 г.
68. Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах/Публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010.

**ХРАМ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА —
АНТИОХИЙСКОЕ ПОДВОРЬЕ
В МОСКВЕ**

Жизнь и смерть протоиерея Матфея Константиновского

В первом номере «Православного собеседника» был опубликован очерк профессора МГУ им. Ломоносова В. А. Воропаева «Ржевский протоиерей Матфей как проповедник». Не секрет, что настоящей силой проповедь обладает лишь тогда, когда она бывает подкреплена праведной жизнью и духовным опытом самого проповедника. На этот раз мы предлагаем читателям биографический очерк об отце Матфее, подготовленный В. А. Воропаевым на основе литературных и архивных источников.

*Продолжение. Начало см. «Православный Собеседник». 2016. № 1.
Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 14-04-00407а.*

Вскоре после смерти отца Матфея, последовавшей в 1857 году, житель Твери Василий Малинин, по предложению известной благотворительницы Татьяны Борисовны Потемкиной, почитательницы ржевского протоиерея, собрал материалы для его биографии. В 1859 году Татьяна Борисовна передала их церковному писателю Николаю Васильевичу Елагину (автору первого капитального труда о преподобном Серафиме Саровском и других духовных книг) для составления полного жизнеописания отца Матфея. После смерти Елагина все бумаги его поступили в Патриаршую библиотеку в Москве, а в 1909 году часть материалов, собранных Малининым, напечатана в журнале «Душеполезное Чтение» (№ 4–7).

Незадолго до кончины от-

ца Матфея, в Петровский пост 1856 года, Малинин просил батюшку, чтобы тот рассказал ему о замечательных случаях из своей жизни. При этом он привел в пример жизнеописания старца Серафима и преподобного Марка Подвижника и сказал: «Точно в таком же роде и описание вашей жизни было бы для нас и нравоучительно, и было бы нам, по крайней мере, на память»¹. Отец Матфей отвечал: «Я от этого не прочь, можно писать; только никто этому не поверит» — и рассказал один случай из жизни своей, о котором тот и прежде слышал. «Соберетесь вместе, поговорите, — вот вам и биография моя», — прибавил он. «Вполне убежден, — продолжает Малинин, — что жизнь батюшки, так, как она текла, нельзя описать; были такие случаи, о которых он, по усиленной

о том просьбе сына своего, обещал рассказать, когда умирать будет, — но о них не сказал».

Подробное жизнеописание отца Матфея составил его зять, Николай Грешищев, на основании собственных воспоминаний о нем, рассказов родственников, духовных чад и других лиц, знавших его жизнь, и поместил в журнале «Странник» (1860. № 12); затем его переделал для своей книги «Русские подвижники 19 века» Евгений Поселянин. Помимо этого жизнеописания имеются воспоминания Третья Иванoviча Филиппова (в его статье о графе Александре Петровиче Толстом), опубликованные в «Гражданине» (1874. № 4), а также воспоминания протоиерея Феодора Образцова, настоятеля Покровской церкви в Твери, близко знавших отца Матфея. Из других до-

кументальных источников можно назвать письма Гоголя к отцу Матфею и, кроме того, некоторые письма самого отца Матфея к разным лицам, напечатанные в журнале «Домашняя Беседа» (1861. Вып. 49–51).

Отец Матфей родился 6 ноября 1791 года в семье диакона села Константинова Новоторжского уезда Тверской губернии Александра Андреева. Родители жили бедно, но благочестиво. Матфей был воспитан в строго христианских правилах и с ранних лет проявлял охоту к учению, любил посещать храм Божий и петь на клиросе. На пятом году жизни он сам упросил родителей научить его грамоте, а на седьмом уже бойко читал книги церковной печати, в основном Четьи Минеи.

Восьми лет отрок был определен в Новоторжское Духовное училище (начальные классы Тверской семинарии) и, как не имевший фамилии, по обычаю того времени, получил ее по названию села. В документах отец Матфей именуется (да и сам иногда так пишет) то Константиновский, то Александров (по имени отца). В первые годы учебы он, вопреки ожиданиям, учился не бойко, но по прошествии некоторого времени память его укрепилась. С этих пор он стал успевать по всем предметам и среди товарищей оказался в числе первых. По словам самого отца Матфея, этой перемене с ним он обязан был небесному заступничеству преподобного Ефрема Новоторжского, которому он усердно молился. Однажды ночью во время молитвы, рассказывал позднее отец Матфей, он как бы забылся; вдруг предстал перед ним этот угодник Божий вместе с каким-то другим, благословил его, и в эту минуту некое покрывало снялось с его головы — он почувствовал в ней свежесть и лег-

кость, и с той поры все в учении стало ему понятно.

Отличался он среди сверстников не только успехами в науках, но и скромностью и благочестием. Любил подавать милостыню. За это квартировавшие с ним упрекали его: «Что ты, Константиновский, делаешь? где нам подавать милостыню! Сами мы чуть-чуть не нищие, какой достаток у семинариста!»². Он же, несмотря на это, хоть украдкой, а что-нибудь да подавал. В свободное время Матфей любил посещать храмы, и особенно в Новоторжском Борисоглебском монастыре (основанном в XI веке преподобным Ефремом, Но-

воторжским чудотворцем, одним из первых монахов-подвижников на Руси). Квартиру Матфей Константиновский нанимал на одном из постоянных дворов города Торжка, где нередко читал Евангелие или катехизис постоянным жителям. Приезжая на праздники или каникулы домой, он и здесь находил время почитать своим землякам что-нибудь назидательное. Так еще в отроческие годы обнаружилось в нем то учительное направление, которому верен он был потом в течение всей своей жизни.

Из училища Константиновский перешел в Тверскую Духовную семинарию (где его однокаш-

**РЖЕВСКИЙ
ПРОТОМЕР МАТФЕЙ
КОНСТАНТИНОВСКИЙ**
(1791–1857)

ником был русский литературный критик Петр Александрович Плетнев, с которым он впоследствии возобновил знакомство). Здесь он также проявил усердие и любовь к наукам: иногда целые ночи проводил без сна за книгой. Особенно любил он читать творения учителей Церкви — святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста.

В семинарии у него появилось желание постричься в монахи, однако в это время — в 1810 году — умер его отец, и ему не удалось исполнить свое намерение, так как у него на руках остались мать и две малолетние сестры. Окончив семинарию в 1813 году двадцати двух лет от роду, он в ноябре этого же года повенчался с дочерью сельского священника Марией Дмитриевной Григорьевой, а в феврале 1814 года архиепископ Тверской и Кашинский Мефодий рукоположил его во диакона погоста Осечно Вышневолоцкого уезда. В этом сане отец Матфей прослужил семь лет. Всю домашнюю и полевую работу он, как это и было чаще всего у сельских клириков, должен был делать сам вместе со своей семьей. Он пахал, сеял, косил траву, и лишь в последние годы его диаконского служения ему стали помогать некоторые прихожане. За это он молился о них всю жизнь.

В сельских трудах отец Матфей не потерял интереса к духовному просвещению. Даже в поле на работу он брал с собой книгу «Камень веры» знаменитого иерарха Стефана Яворского и читал ее в часы отдыха. Каждое воскресенье после Литургии он отправлялся с проповедью в окрестные деревни, где жило много старообрядцев. Вскоре ему дозволено было и в церкви говорить проповеди и объяснять Закон Божий.

Случилось так, что диакон Константиновский вступил в конфликт с помещиком, генералом Цыбульским, считавшимся первым прихожанином

по своему положению и позволявшим себе неприличные выходы в храм. Заметив однажды, что тот разговаривает во время Литургии, отец Матфей по благословению священника (духовного отца помещика) кратко, но сильно обличил его. Тот, не вынеся этого, поклялся выжить его из прихода и, будучи в Твери, обратился с жалобой к местному владыке, преосвященному Филарету (впоследствии митрополит Московский). Архипастырь, однако, не нашел в действиях диакона ничего предосудительного и отпустил генерала, не удовлетворив его, а об отце Матфее потребовал подробных сведений от местного благочинного. Получив их, он поручил тому явиться в храм погоста Осечно и в присутствии всего причта передать диакону Константиновскому свое архипастырское благословение. После этого, находясь в Торжке, преосвященный Филарет, обращаясь к местному духовенству, поставил отца Матфея в пример и образец.

В пору, когда отец Матфей служил диаконом, с ним произошел случай, который свидетельствует о силе и твердости его веры. Отправился он однажды в город Торжок. В то время здесь начали возводить новую церковь и при разборке старого собора нашли гробницу с мощами святой благоверной княгини Юлиании. Говорили, что на этом месте открылся источник и все берут оттуда воду, которая многих исцеляет. Отец Матфей, который еще с семинарии страдал болями в груди и слабостью глаз, помолвившись святой, пришел туда, протиснулся к гробнице, но воды там уже не было, осталась одна грязь. В углублении, где стояла гробница, вода натекала сверху (о роднике были лишь слухи): насчитали за ночь, а днем разбебрут. Тогда отец Матфей собрал остатки грязной воды и помазал глаза, а остальное выпил с верою. В ту же минуту он почувствовал

себя здоровым. Тем, кто недоумевал по этому случаю, он отвечал: «Что ж тут удивительного! Господь брением исцелил очи слепорожденного, брением исцелил и меня, и вот я с тех пор не болею, совершенно не болею»³.

При всей бедности диакон Константиновский не искал лучшего. На уговоры домашних просить священнического места он отвечал: «Нужно ждать, когда и куда Бог призвет»⁴. Наконец, в конце октября 1820 года, по особому распоряжению преосвященного Филарета, архиепископ Тверской Симеон рукоположил отца Матфея в сан иерея и определил на служение в село Диево Бежецкого уезда. Местные жители, состоявшие в основном из карелов, были совершенные язычники, и в течение тринадцати лет отец Матфей упорно насаждал среди них веру Христову. В каждый воскресный и праздничный день, при каждом удобном случае он спешил преподать народу Слово Божие, и не только в храме, но и на улице, где собирались по какому-нибудь случаю люди. Речь его всегда была о спасении души и трогала сердце самого закоренелого грешника, заставляя его подумывать о своей жизни.

Прихожане села Диева не знали даже главных, необходимых христианину молитв. И вот вскоре все они, даже дети, затвердили молитву Господню («Отче наш...»), Символ веры, молитву Пресвятой Богородице («Богородице Дево, радуйся...») и основные заповеди. Общая картина переменилась — бывшие язычники стали ходить к своему духовному отцу со скорбями и печалью, и он каждого мудро врачевал.

В марте 1833 года отец Матфей по просьбе крестьян, желавших видеть его своим священником, был переведен в село Езьско. Здесь он ревностно продолжал миссионерское служение. У него в доме собирались его многочисленные духовные чада для слу-

шания Слова Божия, Четьих Миней, для пения акафистов и для назидательных бесед. Это стало вызывать неудовольствие священников окрестных приходов. В декабре 1833 года благочинный епархии отец Иоанн Градницкий взял с отца Матфея подписку о том, «чтоб бываемое в доме его с собирающимися прихожанами пение и чтение Слова Божия в ночное время прекратить...»⁵. Вскоре по доносу отца Иоанна тогдашний архиепископ Тверской Григорий (впо-

следствии митрополит Санкт-Петербургский) назначил по этому делу расследование. Разбирательство не принесло успеха недоброжелателям отца Матфея. Владыка собраний его не запретил, но и не благословил. Зато летом 1835 года преосвященный Григорий после долгой беседы с отцом Матфеем в алтаре, у престола, объявил во всеуслышание священникам Бежецкого уезда, собравшимся в соборе: «Вот вам образец, подражайте ему. И я более ничего не желаю»⁶.

В 1836 году Тверской архипастырь перевел отца Матфея, как ревностного священника и проповедника, в Спасо-Преображенский храм города Ржева, где к этому времени скопилось большое количество раскольников разных толков. В июне того же года отец Матфей получил от владыки письмо следующего содержания: «Отец Матфей! Я хочу перевести тебя в г. Ржев для действия на раскольников и в руководство для сего теперь же посылаю тебе три книж-

С.М.ПРОКУДИН-ГОРСКИЙ.

Г. РЖЕВ. КНЯЗЬ-ФЕДОРОВСКАЯ СТОРОНА С ЦЕРКОВЬЮ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. ЛЕТО 1910

ки. Бедности не увидишь, нападений не бойся; еще Бог по нас, то кто на ны? Григорий, А<рхи-епископ> Тверский»⁷. Домашние отца Матфея и особенно прихожане села Езьска умоляли его отказаться от предлагаемого места, думая, что он много может потерпеть от раскольников. Присили и архиепископа, но безуспешно. Отец Матфей остался непреклонен и повиновался владыке, видя в его призыве волю Божию. Жители села Езьска от мала до велика вышли провожать своего любимого пастыря и пять верст шли со своим наставником. Каждый кланялся ему в ноги и со слезами принимал от него благословение, некоторые же из особенно усердных провожали его до самой Твери.

Во Ржеве отец Матфей прослужил двадцать лет. В мае 1849 года он был назначен настоятелем ржевского Успенского собора, где и оставался до самой своей кончины. Здесь ему пришлось весьма нелегко: его преследовали зависть и наветы. Проповеди его, конечно, не нравились старообрядцам. Кто-то пожаловался владыке, что он смущает народ. Тот потребовал отца Матфея к себе в Тверь: «Что ты делаешь во Ржеве? мне доносят, что ты возмущаешь народ своими проповедями. Я тебя упрячу в острог!» — «Не верю, ваше высокопреосвященство», — отвечал отец Матфей. «Как смеешь так отвечать!» — сказал владыка. «Да, не верю, ваше высокопреосвященство; слишком большое счастье пострадать за Христа, я недостойн такой высокой чести», — проговорил отец Матфей⁸.

Преосвященный Григорий отпустил его с миром, но в бытность свою во Ржеве однажды обратился к нему в конце Литургии: «Поди скажи проповедь», а сам сел в Царских вратах и внимательно слушал. По окончании проповеди он сказал отцу Мат-

фею: «Ты можешь читать проповеди, не записывая их предварительно»⁹.

Жизнь отец Матфей вел строго воздержанную. Еще будучи диаконом, он отказался от мясной пищи и до самой смерти не употреблял ее. Ни вина, ни каких-либо хмельных напитков он не пил всю жизнь, а в течение первых десяти лет своего служения во Ржеве не употреблял иного питья, кроме воды. Лишь в последние годы своей жизни он иногда пил кофе с целью подкрепления сил. На первой неделе Великого поста отец Матфей ничего не вкушал, а иногда оставался без пищи и до двух недель. Подобно этому проводил и Страстную седмицу. В среду и пятницу он ел один раз в день, хотя находился постоянно в великих трудах. Соблюдая пост в обыденной домашней жизни, он мог нарушить его, когда находился в обществе, особенно там, где ожидали встретить в нем святого человека, — по завету Господа «да не явится пред человеком постящимся» (Мф. 6, 16).

Ранее, во время служения в селе Диеве Ржевского уезда, отец Матфей в течение тринадцати лет почти ежедневно совершал богослужение. Его причт, не привыкший к такому частому служению, поначалу тяготился этим и роптал на своего священника, а кое-кто нередко бранил прямо в лицо. Но смиренный отец Матфей кланялся ему в ноги, если это было наедине, и просил у него прощения. Со времени поступления в ржевский Успенский собор и до последних дней жизни он (за исключением болезни и отлучек из города) не пропустил ни одной церковной службы. Случалось, звонарь не являлся своевременно, и отец Матфей сам шел на колокольную звонить. Бывало, причетники, которых по штату полагалось только два (псаломщик и сторож), не приходили к утрени или вечерне, и отец Матфей один вел

службу: читал, пел, разжигал кадило. «Господь не допустил его до службы», — говорил он о тех, кто не явился в храм, и потом не укорял их за это¹⁰.

Проповеди отца Матфея потому производили столь сильное впечатление, что сам он исполнял то, чему учил других. Строгая аскетическая жизнь не мешала ему быть человеком жизнерадостным (впрочем, это и типично для православного аскета). Сам великий постник, отец Матфей от других не требовал непосильных подвигов. Последним делился он с неимущими, никто из приходивших в его дом не получал отказа в гостеприимстве, ни один нищий не уходил от него голодным.

В течение двух десятилетий пребывания во Ржеве отец Матфей много проповедовал среди старообрядцев. Первые два года он ежедневно ходил по их домам, сильно и убедительно доказывая им несправедливость их верования. Но не сразу достиг здесь успехов. Часто старообрядцы, видя свое бессилие, решали не вступать в разговоры с ним и отвечали молчанием. Они называли его «совратителем» (за то, что некоторые, убежденные им, присоединились к Православной Церкви), гонителем веры и даже антихристом. Василий Малинин рассказывает, как однажды отец Матфей шел по городской площади и два неизвестных человека попросили у него благословения. Он снял шляпу, поднял руку для благословения одного из них, а тот плюнул ему на руку и сильно ударил в правую щеку, другой же вслед за тем нанес удар в левую. Отец Матфей не сказал об этом происшествии никому, даже своей жене, и со слезами просил городничего простить преступников, когда об их поступке узнали.

Нельзя не сказать также о благотворительности и странноприимстве отца Матфея. По прибытии во Ржев он поме-

стился в очень скромной квартире и не стал заботиться о приобретении собственного дома. Некоторые из граждан собрали деньги на покупку дома, но он в несколько дней раздал все бедным. Собрали во второй раз, но деньги отдали уже не самому отцу Матфею, а его жене, — вот только тогда и был приобретен дом. В воскресные и праздничные дни собирались у него бедные и нищие; нередко он и сам прислуживал им за трапезой. Сколько бы ни приходило к нему (а иногда число их простиралось до тридцати или сорока), всех принимал он как меньшую Христову братию (нижний этаж его дома был предназначен для этой цели).

Известен случай, когда отец Матфей дал пятьсот рублей серебром одному ржевскому мещанину, который растратил хозяйские деньги и решил утопиться, и велел никому не рассказывать об этом. Другой случай — однажды пришел к нему нищий и просил какой-нибудь старой теплой одежды. Не имея, что ему дать, отец Матфей подарил теплый подрясник и шапку. Когда же мать стала выговаривать за это, он сказал: «Прости меня, матушка, во всем готов я слушать тебя, а в этом Сам Бог не велел мне тебя слушаться»¹¹.

В августе 1856 года во время всеобщей, когда отец Матфей был в храме, раскольники подожгли его дом. Он видел огонь из окна храма, так как дом стоял напротив. Отец Матфей распорядился, чтобы службу продолжали. Он успел еще потом войти в горящий дом, и, когда вбежавшие за ним люди, не зная, что спасать, спросили, что нужно выносить из огня, он ответил: «Други мои, спасайте святыне иконы» — и потом, помолившись во всех комнатах, вышел¹². С твердостью духа и благодарением Бога перенес отец Матфей это несчастье и только скорбел иногда о том, что во время пожа-

ра сгорела его библиотека, состоящая из лучших духовных книг, которых, по словам Малинина, было более трех тысяч. Дворянство и купечество Ржева сделало сбор на построение нового дома, и через месяц после пожара был для отца Матфея куплен каменный особнячок с участком земли.

Распорядок его дня был таков: в три часа утра он отправлялся к утрени; из церкви возвращался в одиннадцать или двенадцать часов, отслужив Литургию. Если дома не было посетителей, он на несколько минут засыпал сидя, потом садился за обед. Затем читал, творил Иисусову молитву по четкам и шел к вечерне. В шесть часов вечера он немного закусывал, потом опять что-нибудь читал или занимался с посетителями либо домашними; в девять становился на молитву и в десять ложился спать. В полночь просыпался и снова становился на молитву, затем спал до трех часов. Так, по крайней мере, он делал во время служения в Ржеве.

За свои неусыпные труды отец Матфей был награжден в 1826 году набедренником, в 1839-м — скуфьей, в 1842-м — бархатной фиолетовой камилавкой, в 1847-м — наперсным крестом, в 1855-м — орденом Св. Анны 3-й степени. Кроме обыкновенного пастырского служения он по поручению начальства с 1839 года с честью выполнял обязанности сотрудника Тверского епархиального попечительства о вдовах и сиротах духовного звания, с 1845-го — катехизатора, с 1849-го — благочинного, цензора проповедей и увещателя по секретным делам. И где ни служил отец Матфей, везде благочестивой своей жизнью и праведными трудами оставил добрую о себе память.

С осени 1856 года здоровье отца Матфея начало ослабевать. Он все же продолжал ежедневно совершать богослужение. К тому же в течение последнего года

своей жизни он даже ночью почти не ложился в постель, спал очень мало, да и то сидя — оттого ли, что в лежачем положении затруднялось его дыхание, или оттого, что, чувствуя приближение смерти, он больше стал молиться, приготовляя себя к встрече с Господом. Отправляясь в храм, он порою бывал так слаб, что говаривал: «Не знаю, приведет ли Господь сегодня отслужить и доживу ли до вечера»¹³. Это продолжалось несколько месяцев.

28 декабря 1856 года отец Матфей едва не умер во время утрени и потому тотчас по ее окончании послал за духовником. В январе и феврале 1857 года болезнь усилилась. В таком состоянии встретил он Великий пост, с Божьей помощью продолжая ежедневное отправление богослужения и непрерывное проповедование слова Божия. Первым являлся в храм, тихим голосом начинал утрению, шатался и почти падал, но вскоре укреплялся и во время совершения Божественной Литургии уже казался почти здоровым. Несмотря ни на продолжительность великопостного богослужения, ни на неотступные недуги, отец Матфей на каждой Литургии назидал народ словом, которое всякий раз, как предсмертное завещание отца, отличалось духом особенной снисходительности — было как бы увещательно-умоляющим.

Сохранилось свидетельство об одной из тогдашних бесед отца Матфея, записанное со слов архимандрита Макария (Малиновского), настоятеля тверского Успенского Отроча монастыря: «В последний раз в своей беседе, начавшейся словом о том, как основалась и распространилась Церковь Христова, отец Матфей в продолжении беседы более и более оживлялся; к концу же беседы лицо его вдруг засияло от духовного движения, как металл, проникнутый огнем.

ТЕРТИЙ ИВАНОВИЧ
ФИЛИПОВ. ПУБЛИЦИСТ,
ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВ

А собеседник его, пораженный необычайным видением, невольно воскликнул: «Батюшка, батюшка! что с вами?..» Не сказав ничего прямо в изъяснение сего недоумения, отец Матфей отвечал: «Примите малые — последние — эти крупницы и от моей духовной трапезы» — и, к удивлению, тут же встал и ушел. Это было на третьей неделе Великого поста; а старец Божий скончался на первых днях Фоминой недели¹⁴.

9 марта, в субботу на третьей неделе Великого поста, отец Матфей произнес к любимой своей пастве слово назидания и уже на руках был вынесен из храма. С этих пор он уже не выходил из своих комнат. Медицинские средства ему не помогали. Молебны о здравии и спасении души также не имели действия — судя по всему, Господь положил конец его жизни. Отец Матфей знал это и потому принимал лекарства только для того, как он сам говорил, чтобы усердствующие к нему могли получить за это награду от Бога.

12 марта он исповедался и приобщился Святых Христовых Таин. Духовник его с соборными и некоторыми другими священниками совершил над ним таинство елеосвящения. Отец Матфей сидя слушал молитвы. С этого времени он не принимал никакой пищи, однако приходящим к нему не отказывал в слове назидания. В тот же день, 12 марта 1857 года, Тертый Филиппов писал графу Александру Петровичу Толстому из Ржева: «Сейчас я пришел от отца Матвея; его соборова-ли пять священников в присутствии его друзей. По совершении таинства он прощался со всеми нами, и мы с великими слезами кланялись ему земно и просили его о прощении наших грехов против него. Он всем сказал по несколько слов; уходя, я спросил у него, что он прикажет написать вам. «Напишите ему, — сказал он, — чтобы он не смел

унывать, чтобы все перенес ради избрания Божия, явно на нем показанного. Мы не должны ничего искать, но и уклоняться от того, к чему призваны, не имеем права»¹⁵.

7 апреля, в день Святой Пасхи, отец Матфей снова приобщился Святых Таин. В среду на Светлой седмице он пожелал, чтобы был отслужен молебен Пресвятой Богородице на исход души из тела; после чего лицо его просветлело и тем еще раз как бы подало надежду на жизнь. Но эта надежда оказалась обманчивой.

В следующее воскресенье, 14 апреля, в четыре часа попрудни, отец Матфей позвал дочь и зятя (это был его будущий биограф Николай Грешищев), благословил их и дал последние наставления; зятю, между прочим, сказал, чтобы он присланные к празднику Пасхи деньги (сто пятьдесят рублей серебром) употребил на церковные нужды, если возможно — оштукатурил теплый собор.

В шесть часов вечера он попросил позвать священника, исповедался, пересказал все грехи от раннего отрочества и сам приобщился Святых Таин. Оставшись один, он погрузился в молитву. В десять часов лег в постель — в первый раз с тех пор, как заболел, но это было и в последний. Лицо его было обращено к иконам. В половине одиннадцатого часа ночи отец Матфей мирно почил о Господе. В одиннадцать большой соборный колокол разнес по городу эту весть.

Кончина протоиерея Матфея Константиновского сопровождалась разными замечательными явлениями, о которых говорится в его жизнеописании, составленном Николаем Грешищевым.

1) В 1855 году, в мае месяце, то есть почти за два года до смерти отца Матфея, дочь его Евдокия, состоящая в замужестве за священником Покровской церкви в городе Твери Александром Городецким, — в самый

полдень видела своего отца у себя в доме и разговаривала с ним, тогда как тот в это время был во Ржеве.

Дело было так. Дочь сидела на диване и думала о том, как бы ей съездить во Ржев и повидаться со своим батюшкой. Когда она думала таким образом, вдруг, слышит, что кто-то прошел к ним в ворота и твердыми шагами входит на крыльцо. Надеясь встретить кого-нибудь из своих знакомых, она чрезвычайно удивилась, когда увидела перед собою своего отца, который подошел к ней и сел возле дивана на стуле. Отец Матфей был в любимой своей голубой рясе, на груди висел пресвитерский крест. Дочь смутилась, понимая, что это только видение, впрочем, невольно вступила в разговор. Первый вопрос ее был, как он попал к ним?

Отец Матфей отвечал, что он был у Михаила Благочестивого (то есть в городском соборе, у святых мощей благоверного великого князя Михаила Тверского) и оттуда зашел посетить их. Потом сделал наставление, чтобы она и все его дети, после его смерти жили между собою в мире, любви и согласии. Слушая это наставление, дочь в сердце своем подумала: не от врага ли это видение? Тогда отец Матфей, как бы обличая ее ложную мысль, сказал: Нет, это не от врага, враг не может советовать мир; это — мой дух.

Евдокия, ободрившись таким ответом, спросила его: «Папенька! Разве вы скоро умрете?» — «Скоро», — сказал он. Дочь снова спросила: «А скоро ли я умру?» Отец Матфей ответил: «Не будь так любопытна, этого я тебе не скажу...»

Дочь обратилась в сторону, чтобы позвать мужа, который в это время спал в другой комнате. В это мгновение отец Матфей вдруг сделался невидим, — и видение прекратилось.

2) В 1857 году, 14 апреля, в самый день и час смерти отца Мат-

фея, сын и дочь его, живущие в Твери, во сне были извещены о смерти отца. На другой день брат поспешил сообщить сестре свой неприятный сон, а та, в свою очередь, рассказала ему свой сон одинакового содержания. Сновидения их оправдались в тот же день, когда вечером получено было из Ржева горькое известие о кончине батюшки.

3) Того же 14 апреля жительница Ржева Ульяна Спиридонова, услышав ночью унылый звон большого соборного колокола, тотчас заключила, что этот несвоевременный звон извещает о кончине отца Матфея. Уважая его за высоконравственную и духовную жизнь, она взяла церковный трепник и прочитала последование на исход души из тела о почившем протоиерее и потом заснула. Во сне ей явился отец Матфей, благословил ее и сказал: «Благодарю».

4) На четвертый день после смерти отца Матфея сын его, священник церкви Живоносного источника в Твери Дмитрий Константиновский, получил извещение от самого усопшего о состоянии его души по ту сторону гроба. Дело было так. Приготовившись с вечера к совершению на другой день заупокойной Литургии об усопшем протоиерее Матфее, сын

лег спать. Но лишь только вступил он в среднее состояние между бодрствованием и сном, как услышал голос отца, который сказал ему, что он уже предстал Престолу Божию, но что трудно было ему проходить по воздушным мытарствам.

Сын, зная высокую духовную жизнь отца, с благоговейным трепетом спросил: неужели и он был задерживаем мытарствами?.. Отец Матфей ответил, что он был задержан в трех местах: за неумысленную ложь и еще за два греха (которых сын, проснувшись,

не мог припомнить, кроме одного того, что такие грехи, по нашему понятию, совершенно ничтожны), — и потом прибавил, что за всякое слово праздное должно будет отдать Богу отчет в День Судный.

Сын, разговаривая с отцом, не видел его самого, а слышал только голос; и потому в мыслях своих пожелал видеть, в каком состоянии находится теперь его отец. На это его душевное желание отец Матфей отвечал, что «человек, облеченный плотию, не может вместить той славы, которую Бог уготовал любящим Его». Тем и кончился разговор.

5) Одна женщина, живущая во Ржеве, долгое время одержима была жестокой нервной болезнью. Никакие медицинские пособия ей не помогали, и она стала уже терять всякую надежду на выздоровление. Однажды ночью во сне ей явился отец Матфей и сказал, чтобы она ежедневно читала канон Сладчайшему Иисусу. Больная с радостью приняла этот совет, и с тех пор болезнь прекратилась, истерические припадки более не повторялись. Это было в июле 1858 года. ✚

¹ Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное Чтение. 1909. № 4. С. 587.

² Там же. С. 589.

³ Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. По моим воспоминаниям // Тверские Епархиальные Ведомости. 1902. № 5. 1 марта. Часть неофициальная. С. 131. См. также: Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского. № 5. С. 69.

⁴ Грешищев Н. Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея

о. Матфея Александровича Константиновского // Странник. 1860. № 12. С. 248.

⁵ Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского. № 6. С. 243.

⁶ Там же. С. 253.

⁷ Грешищев Н. Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 249.

⁸ Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. С. 132–133.

⁹ Там же. С. 133. В XIX веке рядовым

священникам запрещалось произносить проповеди экспромтом — надо было написать заранее текст и представить на утверждение правящему архиерею. По большей части проповеди читались по печатным текстам, одобренным Синодом. Это практиковалось и в монастырях, например, в Оптиной Пустыни.

¹⁰ Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. С. 129.

¹¹ Грешищев Н. Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 275.

¹² См.: Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. С. 133; Грешищев Н. Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 272.

¹³ Грешищев Н. Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 283.

¹⁴ Феодор (Бухарев), архимандрит. Странники // Странник. 1860. № 1. С. 5.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1259. Л. 28–28 об.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

*20 августа 2016 года
преставился ко Господу
архимандрит Всеволод
(Захаров)*

Утром 20 августа на 58-м году жизни скоропостижно скончался наместник Раифского Богородицкого мужского монастыря архимандрит Всеволод (Захаров). Почивший отец-наместник сподобился безболезненной, непостыдной и мирной кончины в первый день попразднства Преображения Господня, в своем рабочем кабинете в Раифском монастыре, которым он управлял в течение четверти века. Всю ночь перед погребением у гроба усопшего архимандрита насельниками обители читалось Святое Евангелие. 21 августа, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, в обители простились с новопреставленным. Божественную литургию и чин отпевания в соборе в честь Грузинской иконы Божией Матери возглавил митрополит Казанский и Татарстанский Феофан.

Разделить с братией Раифского монастыря богоугодную печаль о почившем отце наместнике прибыл епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, начинавший свой монашеский путь в этой обители под руководством отца Всеволода. За Божественной Литургией архипастырем сослужили настоятели и наместники монастырей Казанской епархии, духовенство Татарстанской митрополии и братия Раифской обители. Песнопения Литургии и чина отпевания исполнил архиерейский хор под управлением Дениса Рогова.

По окончании богослужения митрополит Феофан обратился к собравшимся с архипастырским словом, в котором напомнил о начале пастырского служения отца Всеволода в Курской епархии, где он был настоятелем Крестовоздвиженского храма в селе Черкасское-Поречное: «Ты —

талантливый, юный, способный, имеющий образование, не считал зазорным пойти служить в глухую деревеньку, в запущенный храм, в который народ не ходил. Но ты поехал и за очень короткое время сумел создать настоящую общину, живущую единым сердцем и единой душой со своим пастырем. Благодаря твоим усердным трудам и заолустная деревенька воскресла, и храм ожил».

В 1991 году игумен Всеволод впервые посетил Раифский монастырь, на территории которого располагалось специальное училище для несовершеннолетних преступников. «Посетив славную некогда, но в то время заброшенную и поруганную обитель Раифскую, ты дерзновенно пришел к архипастырю церкви Казанской со словами: «Пошлите меня в Раифу возрождать ее», — отметил архипа-

стырь в своем слове. — Многие этому удивлялись, и по сей день удивляются. Какое надо было иметь дерзновение, какую любовь к Церкви, какую глубокую веру, чтобы вот так твердо пойти восстанавливать из руин эту обитель!»

За годы, в которые Раифской обителью управлял архимандрит Всеволод, она стала одним из важнейших духовных центров Татарстанской митрополии, привлекающим к себе множество паломников. Деятельной энергией, соединенной с любовью и делами милосердия, он привлекал к себе сердца многих людей — в том числе и исповедующих другую веру. В этой связи в своем прощальном слове митрополит Феофан упомянул о том, что «вместе с православными верующими скорбят и наши мусульманские братья, ибо велика заслуга почившего в укрепле-

нии межконфессионального мира в Татарстане, в установлении добрых и конструктивных отношений с мусульманской общиной республики».

По окончании отпевания почивший отец Всеволод был погребен в самом центре обители, рядом с Грузинским собором. У могилы была совершена заупокойная лития, после чего тело новопреставленного было предано земле.

За значительный вклад в духовно-нравственное возрождение и укрепление межконфессионального мира и согласия в республике почивший отец наместник был удостоен многочисленных церковных и светских наград и благодарственных грамот.

Проститься с отцом Всеволодом прибыли руководитель Аппарата Президента РТ А. А. Сафаров, заместитель председателя Государственного Совета РТ

Ю. З. Камалтынов, заместитель премьер-министра РТ, руководитель Аппарата Кабмина Ш. Х. Гафаров. От Президента Татарстана Рустама Минниханова и Министерства внутренних дел РТ был возложен венок на могилу почившего отца архимандрита.

Соболезнование братии Раифского Богородицкого мужского монастыря в связи со скоропостижной кончиной отца наместника выразил председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископ Сергиево-Посадский Феогност.

Архимандрит Всеволод навсегда останется в нашей памяти как пастырь добрый, всегда полагавший душу свою за овец вверенного ему словесного стада Христова.

*О. М. Кристинина,
главный редактор газеты
«Раифский вестник»*

**ПОСЛЕДНЯЯ ПАСКА
АРХИМАНДРИТА
ВСЕВОЛОДА**

Гора Афон, гора святая

Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский)

Гора Афон, Гора святая,
Не знаю я твоих красот,
И твоего земного рая,
И под тобой шумящих вод.

Я не видал твоей вершины,
Как шпиль твой впился в облака,
Какая на тебе картины,
Каков твой вид издалека.

Я не видал, Гора святая,
Твоих стремнин, отвесных скал
И как прекрасна даль морская,
Когда луч солнца догорал.

Я рисовать тебя не смею,
Об этих чудных красотах
Сложить я песню не умею:
Она замрет в моих устах.

Одно, одно лишь знаю верно
Я о тебе, Гора чудес,
Что ты таинственна, безмерна
И недалеко от небес.

Я знаю, Кто тобой владеет,
Кому в удел досталась ты:
Тебя хранит, тебя лелеет
Царица горней высоты —

Царица, дивная Царица
Народов всех и всех племен.
Она, Царя Христа денница,
Разрушила твой темный плен.

Сквозь сумрак древности глубокой
Я вижу, грешный, как теперь:
Корабль несется одинокий,
На нем царя пророка Дщерь.

Несется он из Палестины,
На остров Кипр его полет.
Вдруг — ветер, волнуются пучины,
Корабль к Афону пристает.

На вопль кумиров Аполлона
Спешат Марию все встречать
И узнают толпы Афона
В ней Бога истинного Мать...

«Сия гора, — рекла Царица, —
Да будет жребием Моим;
Отсель прострет Моя десница
Всегдашний кров над местом сим.

Здесь благодать польется чудно
И милость Сына Моего;
Для жизни сей найдут нетрудно
Достаток нужного всего.

А там тебе, афонский житель,
Слуга мой верный, раб Христов,
Готова райская обитель,
Награда веры и трудов.

Сего Я места не забуду,
Всегда заступница ему,
О нем ходатайствовать буду
Во веки Сыну Моему».

Обет Царицы сладкозвучный
Сбылся и зрится в чудесах:
Она с Афоном неразлучна;
Афон всегда в ее очах.

И лик Свой там Она являет,
Беседует к рабам своим.
Сама судьбой их управляет
И бдит над бытом их земным.

Паломническая служба Казанской епархии приглашает в праздник Рождества Христова посетить Великие православные святыни Москвы

Размещение в паломнической гостинице Донского монастыря, расположенной на территории древней Московской обители, в непосредственной близости от центра Москвы. Возможность принять участие в торжественном праздничном богослужении, которое состоится в Рождественскую ночь в Большом соборе Донского монастыря, приложиться к Святыням: Донской иконе Божией Матери (написана в XVI веке), святым мощам святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, почивающим в золоченой раке в Большом соборе монастыря.

В программе паломнической поездки посещение монастырей и храмов Москвы, в том числе:

Зачатьевский монастырь, Святыни обители — чудотворный образ Пресвятой Богородицы, именуемый «Милостивая», Крест-распятие с частицами капли Крови Христовой, древа Животворящего Креста и Гроба Господня, часть мощей праведного Лазаря Четверодневного, епископа Китийского, икона Зачатия св. прав. Анны, «апостольский» мощевик — ковчежец с точными копиями трех частиц Честных Даров волхвов, изготовленных и освященных в обители святого Павла на Афоне (прикладываясь в Рождественские дни к Святыне, паломники испрашивают у Господа милости и благодатной помощи на весь год);

Новоспаский монастырь, Святыни обители — чудотворная икона Божией Матери «Всецарица» (Пантонасса), привезенная со Святой Горы Афон. Усыпальница Романовых, захоронения вел. кн. Сергея Александровича, известной московской подвижницы XIX века инокини Досифеи (княжны Августы Таракановой).

Покровский монастырь — поклонение святым мощам великой угодницы Божией — святой блаженной Матроны Московской, чудотворной иконе Божией Матери «Взыскание погибших» (келейной иконе Матронушки).

Отправление — 05.01.2017 в 16:00, прибытие — 08.01.2017 в 11:00

Пожертвование — 4 500 рублей.

Паломническая служба Казанской епархии
Казань, ул. Московская, 39. Тел.: 292-22-99, 8 905 039-91-50

РУССКИЙ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВ
МОНАСТЫРЬ НА СВЯТОЙ ГОРЕ АФОН

